

ISSN 2345-1734 (Print)
e-ISSN 2345-1742 (PDF)

Rusin

Journal Library

Библиотека журнала
«Русин»

2015, Nr 2

Association Rus'
Tomsk State University

Rusin

Journal Library

Библиотека журнала

«Русин»

2015, Nr 2

Общественная ассоциация «Русь» (г. Кишинев, Молдавия)

Национальный исследовательский
Томский государственный университет (г. Томск, Россия)

Библиотека журнала

Русь

Основана в 2015 г.

Редакционная коллегия:

главный редактор

кандидат исторических наук С. Суляк (Молдавия)

кандидат исторических наук Н. Бабилунга (Молдавия, Приднестровье)

доктор исторических наук В. Зиновьев (Россия)

кандидат филологических наук Д. Катунин (Россия)

доктор исторических наук М. Чучко (Украина)

Адрес редакции: Республика Молдова, MD 2001, г. Кишинев, ул. М. Когэлничану, 24,
кв. 1 А. Республиканская общественная ассоциация «Русь».

Тел.: (+373 22) 28-75-59

E-mail: journalrusyn@ambler.ru

Rusin

Journal Library

Established in 2015

Editorial Board:

Editor-in-Chief

S. Sulyak, PhD in History (Moldova)

N. Babilunga, PhD in History (Moldova, Transnistria)

V. Zinovyev, Doctor of History (Russia)

D. Katunin, PhD in Philology (Russia)

M. Chuchko, Doctor of History (Ukraine)

Editor's adress: Association «Rus'». ap. 1A, 24, M. Kogalniceanu7 Str., Chisinau, MD 2001, Moldova.

Tel.: (+373 22) 28-75-59
E-mail: journalrusyn@ambler.ru

© Association «Rus'», 2015

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Страница редактора Editor's Page	6
А.С. Шевляков, О.А. Черемных Повседневная жизнь горожан Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: жилищно-бытовой аспект	7
A.S. Shevlyakov, O.A. Cheremnyh Everyday life of people in Western Siberia during the Great Patriotic War: on housing and household.....	7
Д.В. Щукин Великая отечественная война в повседневной истории городов российской провинции: на примере г. Ельца – города воинской славы	22
D.V. Shchukin Great Patriotic War in daily history of the cities of the Russian province: on the example of Yelets – “the cities of military glory”	23
М.В. Шиловский Эффективность усилий советских летчиков-истребителей в Великой Отечественной войне	35
M.V. Shilovsky The efficiency of the efforts of Soviet fighter pilots in the Great Patriotic War of 1941–1945	36
А.П. Фуфаева Власть и церковь в годы Великой Отечественной войны: современное измерение	53
A.P. Fufaeva The power and the church during the Great Patriotic War: a modern dimension....	54
О.А. Черемных Налоговое обложение городского населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири).....	62
O.A. Cheremnyh Taxation of urban population during the Great Patriotic War (a case study of West Siberia).....	62
А.С. Шевляков Ликвидация политотделов МТС и совхозов (май 1943 г.).....	73
A.S. Shevlyakov Liquidation of political departments of MTS and sovkhozes	73

Н.В. Чернышева	
Трудовые мобилизации населения Кировской области в 1940–1946 гг.....	83
N.V. Chernysheva	
Labor mobilization of the population in Kirov region 1940–1946 gg.	83
В.И. Зиновьева	
Воин-сибиряк Павел Юргин	103
V.I. Zinovyeva	
Warrior – siberian Pavel Yurgin	103
С.А. Некрылов, С.А. Меркулов	
Студенты-фронтовики в жизни Томского университета	115
S.A. Nekrylov, S.A. Merkulov	
Front-line soldier students in the life of Tomsk University	115
А.О. Степнов	
Принципы функционирования томского комитета ученых	
в годы Великой Отечественной войны	121
A.O. Stepnov	
Principles of functioning of the Tomsk Committee of Scientists during the Great	
Patriotic War of 1941–1945	122
М.В. Грибовский, А.О. Степнов	
Научные исследования и практическая медицина Томска в годы	
Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).....	133
M.V. Gribovsky, A.O. Stepnov	
Science research and practical medicine of Tomsk during the Great Patriotic	
War (1941–1945).....	134
К.В. Зленко	
Ботаники Томского государственного университета	
в годы Великой Отечественной войны	149
K.V. Zlenko	
The botanists of Tomsk State University during the Great Patriotic War	149
Д.Н. Шкаревский	
О роли военных трибуналов железнодорожного транспорта	
в победе над нацизмом	160
D.N. Shkarevsky	
On the role of the military tribunals of rail transport in the victory	
over Nazism	160

DOI: 10.17223/23451734/2/1

Уважаемые члены редколлегии, авторы и читатели!

В 2015 г. весь мир отмечает 70-летие окончания Второй мировой войны. Основная тяжесть ее пришлась на СССР.

Советские граждане на фронтах, в тылу врага, на заводах, фабриках, полях вносили свой вклад в дело Победы. Несмотря на процветающее в ряде бывших советских республик мифотворчество, неоспоримым остается тот факт, что большинство населения СССР боролось за свободу своей Родины против фашистской Германии. Поэтому эта война получила название Великой Отечественной.

Как и все народы Советского Союза, свою лепту в дело разгрома фашистских оккупантов внесли русины. Волею судеб большинство территорий, ими населенных, оказалось перед войной в составе СССР (Восточная Галичина – с 1939 г., Бессарабия и Северная Буковина – с 1940 г.).

Оказавшиеся после распада Чехословакии в 1939 г. в составе Венгрии подкарпатские русины массово переходили советскую границу. Позже они составили костяк образованного в СССР Первого чехословацкого корпуса. Многие из русинов боролись с захватчиками на оккупированных территориях, а эвакуированные в глубь страны самоотверженно трудились в Средней Азии и Сибири.

23–24 апреля 2015 г. Общественная ассоциация «Русь» и Национальный исследовательский Томский государственный университет провели научную конференцию с международным участием «СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: взгляд из XXI века».

Часть докладов в виде статей была опубликована в № 2 журнала «Русин». Но так как круг участников и поднимаемых вопросов был достаточно широк, мы решили разместить часть материалов конференции в № 2 приложения к журналу – «Библиотека журнала “Русин”».

В опубликованных материалах описаны неизвестные ранее эпизоды войны, раскрывающие новые грани одной из наиболее ярких и героических страниц в нашей истории.

На нас лежит ответственность за сохранение исторической правды о той войне и той огромной цене, которую заплатили наши предки за Победу.

Спасибо вам за то, что мы есть!

*С.Г. Суляк,
главный редактор журнала «Русин»*

УДК 332.8(571.1)“1941/1945”

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/2

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОЖАН ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ЖИЛИЩНО-БЫТОВОЙ АСПЕКТ

А.С. Шевляков¹, О.А. Черемных²

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru, ²E-mail: olqga375@mail.ru

Авторское резюме

Рассматриваются некоторые проблемы жилищного строительства в городах Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны и пути их решения. Особое внимание уделяется вопросу санитарно-эпидемиологического неблагополучия горожан, которое усугубилось за счет резкого роста численности населения региона и нехватки жилых площадей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Западная Сибирь, жилищная проблема, плотность населения.

EVERYDAY LIFE OF PEOPLE IN WESTERN SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: ON HOUSING AND HOUSEHOLD

A.S. Shevlyakov¹, O.A. Cheremnyh²

National Research Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru, ²E-mail: olqga375@sibmail.com

Abstract

During the Great Patriotic War Western Siberia turned to one of the main region with evacuated factories including big defense factories. Not only industrial plants

came to the region, but also workers, engineers, employees with families. All-time evacuated citizens from occupied and front-line regions came here. At the same time the migration flowed backwards: troop trains went to the front. But the population didn't decrease. Population density grew high. All newcomer needed accommodation. In this connection the living problem was the main one for the cities in Western Siberia during the Great Patriotic War. Executive organs of the local Soviets made such decisions. They planned a building of simple houses: barracks, quarters, mud huts, etc. Granaries, goods sheds and others buildings were adapted to houserooms. The committee of All-Union Communist Party in Tomsk and the City Council enacted a plan of speed housebuilding of such buildings, which were easy to build: barracks, mud huts. But the housebuliding didn't keep up with the industrial-production growth and the growth of population. In Nowosibirck 1941 the plan of housebuilding was defeated. Every year money war appropriated for housbuilding, overhaul and current repairs, but generally money wasn't spend. To solve the problem the local government authorities freed places for newcomer from west at high speed. Certainly accommodations were given. Thousands of citizens understood the complexity of situation and offered evacuated people their houses. However the living conditions were complicated.

Special focus was on building of dormitories. The half of public housing of many plants and factories included simplified buildings, where a large part of workers and employees lived. But the most part of dormitories was overcrowded. At a time of war lack of fuel, bedclothes, chairs, bedside table, also stealing of belongings, bugs, lack of radio and clocks were typical. Sometimes workers had to live in production shops.

A huge flow of evacuated people, overcrowded accommodation, of living accommodation contributed to an epidemiological ill-being in the region. This problem was also to solve. During the War weeks or months of cleanness were held, dumpsites were organized. However situation was practically impossible to change under conditions of the War.

Keywords: the Great Patriotic War, Western Siberia, the housing problem, population density.

В годы Великой Отечественной войны Западная Сибирь стала одним из основных регионов размещения эвакуированных предприятий, в том числе крупных оборонных заводов. Уже в июле – ноябре 1941 г. сюда были перемещены 244 предприятия. В Новосибирске, Омске обосновалось более чем по 30 предприятий, в Кемерове – 20, в Томске – 38 (Алексеев 1986: 4).

Вместе с промышленными предприятиями в регион прибывали рабочие, инженеры, служащие с семьями. Постоянно приезжали эвакуированные жители оккупированных и прифронтовых областей страны. Одновременно происходил и обратный миграционный поток – на фронт уходили эшелоны с бойцами. Однако население не

уменьшалось. Так, если численность населения Западной Сибири в январе 1942 г. составляла 2 792,6 тыс. чел., то в январе 1945 г. она увеличилась до 3 517,8 тыс. чел. (Букин 1986: 64).

Плотность населения значительно возросла. Всем прибывшим необходимо было жилье. Новосибирск насчитывал до войны 450 тыс. жителей и 1 408 тыс. кв. м жилья. На эту и без того перенаселенную площадь было дополнительно принято около 92 тыс. граждан, эвакуированных сюда с запада (История Сибири 1969: 84). Так было во многих городах. Жилищная проблема стала одной из главных для городов Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны.

Исполнительные органы местных Советов принимали решения, в которых намечали строительство жилья упрощенного типа: барачных, казарм, полужемлянок и т.д. Приспосабливали под жилье амбары, сараи и другие имеющиеся постройки. Например, бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и исполком Новосибирского областного совета депутатов трудящихся приняли 1 октября 1941 г. постановление «Об использовании чердаков жилых зданий под жилье». Органы власти обязывали председателей горисполкомов и райисполкомов, а также всех хозяйственных руководителей предприятий и учреждений организовывать работу по приспособлению чердаков существующих и вновь строящихся жилых зданий под жилье (ЦДНИ ТО: 17).

Обычным явлением стали землянки и на окраинах тылового Барнаула. В 1945 г. средняя жилая площадь на одного барнаульца составляла 2 кв. м (Лямина 2004: 58).

В Томске горком ВКП(б) и горисполком утвердили план скоростного жилищного строительства облегченного типа (землянки, бараки, каркасно-засыпные дома) по предприятиям и организациям города общей площадью около 77 500 кв. м. Такой вид жилья не требовал затрат большого количества фондовых строительных материалов и мог быть введен в эксплуатацию в течение месяца (ЦДНИ ТО 1941: 177). Председатели райисполкомов были обязаны в трехдневный срок учесть все амбары, флигели, чердачные помещения и передать их предприятиям и организациям для переоборудования под жилье. Однако этот план не был выполнен: из запроектированной площади в 77 500 кв. м по состоянию на 10 декабря 1941 г. строительство велось только на площади 5 763 кв. м (ЦДНИ ТО 1941а: 78).

Строительство жилья далеко не поспевало за ростом промышленности и городского населения. В Новосибирске в 1941 г. план

жилищного строительства был сорван. Из намеченных 1 691 дома был сдан в эксплуатацию лишь 161 (Шумилов 2000: 40). Чтобы решить проблему, местные органы власти форсированными темпами освобождали площади для приезжающих с запада. Было утверждено задание горисполкома районам города о количестве высвобождаемой и вновь построенной жилплощади. В соответствии с ним было необходимо высвободить в городе к 1 ноября 1941 г. 162 040 кв. м жилплощади, в том числе 39 540 кв. м – за счет выселения организаций из города, 21 500 кв. м – посредством уплотнения и двухсменной работы учреждений города, 27 000 кв. м – в результате уплотнения жилплощади городского населения, 67 000 кв. м – за счет строительства землянок, мансард, подвалов. К декабрю 1941 г. районами города Новосибирска за счет уплотнения было высвобождено для эвакуированных 220 166 кв. м жилой площади (Шумилов 2000: 32). В конце 1943 г. исполком Новосибирского областного совета депутатов трудящихся обязал руководителей предприятий, организаций, учреждений, имеющих жилой фонд в Новосибирске, произвести отбор домов, требующих в 1944 г. неотложного капитального или текущего ремонта, и составить на них дефектные акты. Не позднее 15 января 1944 г. требовалось оформить финансирование ремонтных работ и организовать заготовку необходимых для ремонта материалов (Советская Сибирь 1943).

Похожим образом складывалась ситуация в Томске. За 4 месяца войны было введено в эксплуатацию 1 440 кв. м жилой площади (ЦДНИ ТО 1941: 177). Только в Кировском районе за вторую половину 1941 г. было расселено в порядке уплотнения около 20 тыс. чел. эвакуированного с предприятиями населения на площади в 68 тыс. кв. м. Расселялись в основном одиночки и семейные пары по 2–3 чел. (ЦДНИ ТО 1941а: 61). О том, как происходило уплотнение, повествуют материалы архивных документов. В спецсообщениях Томского горотдела НКГБ секретарю горкома ВКП(б) говорилось, что через цензуру проходят письма следующего содержания: «Напрасно ты думаешь, что здесь хорошо жить, я больше не могу, я здесь сойду с ума. Без конца нас гоняют из комнаты в комнату, грозят выгнать на улицу, без конца клички со злобой везде и всюду, даже на работе “москвичка”, точно какая-то зараза. Мы совершенно голые, и так я потеряла стыд и совесть, хожу по городу босая (отправитель Огнева, Уржатский переулоч, 11–2)» или «Мне здесь очень тяжело жить. Сейчас подходит зима, а мне жить негде, плачу 150 руб. в месяц за койку,

а сейчас хозяйка говорит, что ей тесно так, чтобы я освободила ей место. Завод ничего не помогает, одним словом, живи как хочешь» (ЦДНИ ТО 1944: 51).

Конечно, жилье выделялось. Тысячи горожан Западной Сибири, понимая сложность ситуации, предоставили эвакуированным свои жилища. Однако в целом условия проживания были чрезвычайно трудными. В спецсообщении Томского горотдела НКГБ Новосибирской области приводились выдержки из перехваченных писем: «Я приехала, но квартира плохая, не знаю, обещали дать, но обещанное три года ждут, затолкнули с детьми. С потолка капает, баки наверху, окна выбиты, плита дымит, у дверей дыры, как сверху, если оступишься, то готов (отправитель Овчинникова)» (ЦДНИ ТО 1944: 45) или «Нас выселяют с этой квартиры и дают нам одну комнату 20 метров, удобств нет, картошку сыпать некуда, дрова положить некуда, и если нас отсюда выселят, то мы тогда должны будем голодовать потому, что тогда у нас картошка может испортиться (отправитель – жена военнослужащего, проживающая по адресу ул. Мельничная, 29–3)» (ЦДНИ ТО 1944: 54).

Всего же за годы войны в Томск прибыло более полусотни тысяч эвакуированных. Жилой фонд был изношен на 60 % (ГАТО 1944: 7). Ежегодно выделялись средства на жилстроительство, а также на капитальный и текущий ремонт, но, как правило, полностью они не осваивались, о чем свидетельствуют архивные документы: «Из ассигнованных предприятиям на новое жилстроительство в 1943 г. 3 357 тыс. руб. освоено только 372 тыс., или 11 %. Из 135 муниципализированных домов закончено 23, в ремонте 27. Текущий: из подлежащих ремонту 812 домов отремонтировано 94, находятся в ремонте 27» (ГАТО 1943: 7), «план капитального ремонта городского жилищного фонда на 20.09.1943 выполнен на 77 %, а по текущему ремонту на 59 %» (ГАТО 1943а: 2), «Освоено средств по городу по капитальному ремонту 160,0 тыс. руб. из 491,5 тыс. руб. к плану первого квартала. По текущему ремонту 38,4 тыс. руб. к годовому плану 800,0 тыс. руб.» (ГАТО 1944–1945: 35).

Особое внимание обращалось на строительство общежитий. В жилом фонде многих заводов и фабрик почти половину составляли постройки упрощенного типа, в которых проживала значительная часть рабочих и служащих. В 1944 г. в Новосибирске жилищный фонд завода № 644 состоял из 2 каменных, 2 деревянных двухэтажных, 12 рубленых одноэтажных домов, 14 каркасно-засыпных барак

5 землянок (Букин, Романов 2006: 76). На Кузнецком металлургическом комбинате в годы войны жилой фонд общежитий возрос в 4 раза, постройки временного типа в конце войны составляли 35,7 %. В угольных трестах Кузбасса в 1942 г. каркасно-засыпных домов и бараков имелось 50 %. Только на одной шахте «Капитальная-1» в марте 1944 г. в общежитиях проживали 3 050 чел. (более половины рабочих). В Прокопьевске за полтора года войны горняки получили 30 общежитий. Их жилая площадь равнялась площади, построенной за все довоенные годы. Число общежитий на комбинате возросло с 37 до 61 (Шумилов 2000: 87).

Однако большая часть общежитий была перенаселена. На Кузнецком металлургическом комбинате в 1943 г. таких общежитий было 53. В начале 1945 г. более 6 тыс. рабочих комбината размещались на двухъярусных койках (Шумилов 2000: 87). В ноябре 1942 г. № 23, общая площадь которых составляла 765 кв. м, проживали 400 чел. В 1943 г. в Новосибирске на заводе № 644 в одном из домов в комнате № 2 площадью 25 кв. м размещались 10 молодых рабочих. На заводе № 153 НКАП и комбинате № 179 НКБ 2 700 рабочих жили в землянках. В Томске ремесленное училище № 10 имело в своем распоряжении деревянный двухэтажный дом с 11 комнатами общей площадью 204 кв. м, в нем размещались 65 учащихся (Букин, Романов 2006: 76). В справке о состоянии быта рабочих Томского подшипникового завода за 1943 г. говорилось, что рабочие не обеспечены квартирами, а их ремонт идет весьма медленно. Нередко в них не было света, не были застеклены окна. Рабочие не имели на зиму топлива. В общежитии для молодых рабочих были размещены 200 чел. Многие комнаты были грязными, темными, неудобными, имели окна без стекол (ЦДНИ ТО 1943: 14). В общежитии завода «Фрезер» в комнате № 1 площадью 88 кв. м проживали 48 девушек. Таким образом, на одного человека приходилось 1,8 кв. м жилой площади. В комнате № 2 площадью 88 кв. м проживали 46 девушек, на человека приходилось 1,9 кв. м. Вследствие этого в комнатах наблюдались невероятная теснота, грязь, вонь. Помои выливались у самой двери общежития (ЦДНИ ТО 1943: 19). Общежитие завода «Республика» в Томске располагалось в сыром подвале. Имеющаяся уборная была забита досками, через которые просачивались нечистоты в коридор. Водопроводный кран в коридоре был неисправен, из него текла вода на пол, образовывая лужи (ЦДНИ ТО 1943–1944: 10). Подобные примеры можно продолжить. В военное время характерными для

общежитий рабочих были отсутствие топлива, необеспеченность постельным бельем, стульями, тумбочками, случаи хищения личных вещей, наличие клопов, тараканов, отсутствие радио и часов.

Имели место случаи, когда в квартирах вместе с жильцами содержались свиньи и козы. Нередко эвакуированным приходилось спать на полу, без всяких постельных принадлежностей. В случае нехватки кроватей, рабочие спали на них по очереди, занимали койки тех, кто находится на смене, или на одной кровати спали одновременно по несколько человек (ЦДНИ ТО 1943–1944: 9).

Иногда рабочим приходилось жить прямо в цехах. На заводе «Фрезер» в Томске из-за ремонта общежития были выселены 10 молодых рабочих. Другое жилье им предоставлено не было. В результате часть рабочих была вынуждена жить в цехах. Так, фрезеровщик Шамсудинов и рабочий Баранов вынуждены были жить в термическом цехе (ЦДНИ ТО 1943–1944: 11).

За период войны строители возвели в Новосибирске 225 тыс. кв. м, в Алтайском крае – 100 тыс. кв. м, в Омской области – 225 тыс. кв. м жилой площади, а в городах Кузбасса – 450 тыс. кв. м новых квартир (Шумилов 2000: 86). Несмотря на вводимую площадь, обстановка с обеспечением жильем населения городов Западной Сибири оставалась трудной до конца войны.

В 1944 г. Совнарком СССР обязал исполкомы советов депутатов трудящихся в городах и рабочих поселках отводить земельные участки для жилищного строительства в районах, имеющих достаточное благоустройство (водоснабжение, электроосвещение, транспорт). Правительство разрешило выдавать индивидуальным застройщикам ссуды по 10 тыс. руб. каждому с рассрочкой на 7 лет. Обычно в качестве строительного материала при индивидуальной застройке применялось дерево, поэтому предписывалось во всех райлесхозах отводить индивидуальным застройщикам лесосечные фонды для заготовок строевого леса. Предполагалось, что его отпуск инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих будет производиться в первую очередь и бесплатно. Исполкомы должны были помочь застройщикам в организации коллективной заготовки деловой древесины и местных строительных материалов, в их транспортировке, в получении лесорубочного билета. Особое значение имело также грунтоблочное строительство, при котором материалом служил почти любой грунт с добавлением смол, извести, соломы или опилок (Советская Сибирь 1944).

В августе 1944 г. отдел по делам архитектуры при Новосибирском горисполкоме по поручению Управления по делам архитектуры при СНК РСФСР объявил открытый конкурс на составление проектов типовых малоэтажных жилых домов для строительства их в условиях Новосибирской, Омской, Кемеровской, Иркутской областей, Красноярского края. За лучшие проекты было установлено 24 премии на сумму 120 тыс. руб. (Советская Сибирь 1944а).

Колоссальный поток эвакуированных граждан, скученность, обусловленная перенаселением, нехватка жилых площадей способствовали эпидемиологическому неблагополучию в регионе. В Томске ситуацию пытались решить следующим образом. Решением горисполкома население Томска, а также все руководители предприятий и учреждений обязывались к 15 февраля 1942 г. закончить генеральную уборку занимаемых помещений, ликвидировать грязь и захламленность внутри комнат, коридоров, кухонь, уборных. В дальнейшем им предписывалось поддерживать указанные помещения в хорошем санитарном состоянии, а также ликвидировать личную антисанитарию, используя для этой цели кипячение белья, прожаривание белья и одежды в дезостанции и русских печах, проглаживание утюгом, обработку одежды пиретрумом или табачной пылью. К тому же в январе 1943 г. были введены справки единого образца о санитарной обработке, так как имели место злоупотребления при выдаче этих документов. Дезсанобработку выезжающих из Томска и въезжающих предписывалось производить в коммунальных банях № 1 и 6, гарнизонной бане, железнодорожной бане при станции Томск-2 и в санпропускнике при дезостанции, которым предоставлялось право выдачи справок о прохождении дезсанобработки (ГАТО: 12). Помимо этого председатели райисполкомов были обязаны организовать районные чрезвычайные тройки по борьбе с эпидемией, обеспечивать дезостанцию необходимым количеством транспорта (ГАТО 1942: 43).

Горздравотделу поручалось организовать регулярные подворные обходы для проверки выполнения данного решения, привлекая работников и студентов всех учебных и лечебно-профилактических медицинских учреждений, комсомол, актив РОКК, общественный актив домоуправлений (ГАТО 1942: 45). Все управляющие домами, коменданты, директора предприятий, руководители государственных учреждений и общественных организаций, имеющих в своем ведении здания и предприятия, а также граждане, владеющие домами по праву личной собственности, аренды или застройки, обязывались

производить очистку территорий предприятий и усадеб от нечистот, мусора и захламленности (ГАТО 1944а: 55). Райисполкомам предписывалось наводить «элементарный порядок» на каждой площади и улице своего района: ремонтировать, белить и красить фасады домов, ворота, заборы, тротуары, мостовые, переходы, лестницы, крыши, водосточные трубы зданий (ГАТО 1942а: 4). Утреннюю очистку улиц, мостовых, тротуаров и других мест общественного пользования полагалось производить с 4 до 7 часов утра и в сухую погоду обязательно поливать мостовые и тротуары Ленинского, Тимирязевского, Коммунистического проспектов (ГАТО 1945: 56).

В годы войны периодически проводились недели (Красное знамя 1942) и даже месячники чистоты (Красное знамя 1941). В начале 1944 г. были организованы квартально-уличные комитеты, в задачи которых входило оказание практической помощи районным исполнительным комитетам в улучшении работы по благоустройству района, улучшению санитарно-бытового состояния усадеб, жилищ и сохранению жилого фонда. В Томске таких комитетов организовано было по городу 77 и утверждено на заседаниях райисполкомов 56, из них в Кировском – 25, Куйбышевском – 15 и Вокзальном – 16 (ГАТО 1944b: 20).

В Новосибирске также была развернута борьба с эпидемиологическим неблагополучием. С марта 1942 г. ежегодно все владельцы строений (обобщественного и частного секторов) были обязаны очищать от снега, льда, нечистот и мусора примыкающие к их домовладениям улицы и тротуары, а также содержать в порядке и чистоте дворы, помойные ямы, уборочные и мусорные ящики. Тротуары и места для прохода должны были посыпаться песком. С наступлением весеннего времени водосточные каналы, трубы для прохождения весенних вод, зимние помойные ямы, уборные и мусорные ящики, крыши зданий должны были полностью очищаться от снега, льда, нечистот и мусора. Очистку крыш, выходящих на улицу домов, предписывалось производить только с 2 часов ночи до 6 часов утра с обязательным устройством на тротуарах временного ограждения и сохранением деревьев от поломок. Сбрасывать снег в полисадники запрещалось. Лица, виновные в нарушении указанного решения, подвергались штрафу до 100 руб. или исправтрудоуработам сроком до 1 месяца (Советская Сибирь 1943а).

Уже в апреле 1942 г. исполнительным комитетом Новосибирского областного совета депутатов трудящихся было принято решение

«О чрезвычайных мероприятиях по ликвидации антисанитарного состояния городов и населенных пунктов Новосибирской области». В целях предохранения населения области от эпидемических заболеваний и решительной борьбы с антисанитарным состоянием городов и других населенных пунктов исполком обязал исполкомы районных и городских советов депутатов трудящихся, кроме повседневной работы, провести чрезвычайные меры по очистке городов и населенных пунктов.

В этом же году 12, 16, 19 и 26 апреля была организована массовая очистка от мусора и нечистот улиц, дворов, уборных, помойных ям, площадей, скверов, предприятий общественного питания, общежитий, вокзалов, станций и других мест общественного пользования. В каждом городе, райцентре, населенном пункте отводились специальные места для свалки отходов, обеспечивалось их обезвреживание (Советская Сибирь 1942). Для свалок снега и мусора в Новосибирске в зимнее время начиная с 1942 г. были открыты следующие места на середине р. Оби: против Чернышевского спуска, против Сузунского спуска, по Мазутному переулку, против спуска у завода «Труд». На этих местах свалок были поставлены указатели. Вывозку на отвалы можно было производить круглые сутки. Лица, замеченные в вывозе нечистот на другие участки, привлекались к уголовной ответственности (Советская Сибирь 1943b).

Такая же работа проводилась и в других городах Западной Сибири. Высокая концентрация населения в Новокузнецке заставила организовать санитарную очистку территории. Следует отметить, что первая канализация была построена в 1932 г., но твердые отходы до 40 тыс. кубометров в год еще долго вывозили на лошадях. Ситуация изменилась в годы Великой Отечественной войны. В 1943 г. был создан Трест очистки. В его штате насчитывалось 30 чел. (ЖКХ 2002: 104).

В г. Кемерово очисткой города от твердых и жидких бытовых отходов занималось предприятие гужевого транспорта, которое было образовано специально для этих целей еще в 1940 г. Двести сорок лошадей вывозили 28 тыс. кубометров за год. В Сталинске в 1943 г. был создан Трест очистки, штат которого насчитывал 30 чел., а годовой объем вывозимых отходов составлял около 40 тыс. кубометров (ЖКХ 2002: 25).

В целом можно отметить, что за годы войны добиться в нужном объеме жилищного строительства не удалось, вследствие чего на протяжении всего военного времени в регионе ощущался острый

недостаток жилья. Большой поток эвакуированных, нехватка жилых площадей и скученность горожан привели к усугублению антисанитарного состояния в регионе. Эти проблемы пытались решить разными способами, но в условиях Великой Отечественной войны изменить ситуацию коренным образом было практически невозможно. Основной причиной такого положения являлась нехватка ресурсов и рабочих рук, так как в первую очередь все было подчинено выпуску военной продукции и удовлетворению нужд фронта.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев 1986 - Сибирь в годы Великой Отечественной войны: сборник научных трудов / Отв. ред. В.В. Алексеев. Новосибирск: б.и., 1986. 164 с.

Букин 1986 - Население Сибири в годы Великой Отечественной войны / Отв. ред. С.С. Букин. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1986. 230 с.

Букин, Романов 2006 - *Букин С.С., Романов Р.Е.* Адаптация молодых рабочих оборонных предприятий Западной Сибири к индустриальному труду и быту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири: сборник научных трудов. Новосибирск: Параллель, 2006. Вып. 1. С. 62–82.

ГАТО 1942 - Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 813. Протоколы № 93–104 заседаний горисполкома (02.01–27.02.1942).

ГАТО 1942а - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 798. Распоряжения горисполкома за апрель 1942 г.

ГАТО 1943 - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 826. Материалы 21-й сессии горисполкома (07.06.1943).

ГАТО 1943а - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 828. Материалы 23-й сессии горисполкома (27.09.1943).

ГАТО 1944 - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 855. Материалы 27-й сессии Томского горисполкома (02.04.1944).

ГАТО - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 830. Протоколы заседаний горисполкома № 166–179.

ГАТО 1944а - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 867. Протоколы заседаний горисполкома № 249–269 (август–декабрь 1944).

ГАТО 1944б - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 868. Протоколы заседаний горисполкома по вопросам организационно-массовой работы.

ГАТО 1944–1945 - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 875. Решения горисполкома по жилищно-коммунальному хозяйству и благоустройству города (08.01.1944–29.12.1945).

ГАТО 1945 - ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 885. Протоколы заседаний горисполкома с приложениями № 269–273 (19.02.1945–03.04.1945).

ЖКХ 2002 - Жилищно-коммунальное хозяйство Кемеровской области: 60 лет истории (сборник) / Отв. ред. Т.В. Калицкая. Томск: ГалаПресс, 2002. 140 с.

История Сибири 1969 - История Сибири. М.: Наука, 1969. Т. 5. 314 с.

Красное знамя 1941 - Красное знамя. 1941. 19 марта.

Красное знамя 1942 - Красное знамя. 1942. 26 февраля.

Лямина 2004 - *Лямина Н.А.* Барнаул военный, тыловой. Облик города в любительских фотоснимках современника, 1940-е годы // ...За род свой, за Отечество: материалы научных конференций «Война сняла с себя латы» (4 декабря 2003 г.) и «Духовно-нравственные основы воинского служения» (25 ноября 2004 г). Барнаул: б.и., 2004. С. 57–68.

Советская Сибирь 1942 - Советская Сибирь. 1942. 11 апреля.

Советская Сибирь 1943 - Советская Сибирь. 1943. 27 ноября.

Советская Сибирь 1943а - Советская Сибирь. 1943. 18 марта.

Советская Сибирь 1943б - Советская Сибирь. 1943. 11 января.

Советская Сибирь 1944 - Советская Сибирь. 1944. 2 сентября.

Советская Сибирь 1944а - Советская Сибирь. 1944. 11 августа.

ЦДНИ ТО - Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 80. Оп. 3. Д. 13. Директивные указания Новосибирского обкома ВКП(б) и постановления заседания бюро обкома и горисполкома.

ЦДНИ ТО 1941 - ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 5. Томский городской комитет ВКП(б). Общий отдел. Протоколы № 120–145 заседаний бюро горкома ВКП(б) (12.09.1941–09.11.1941).

ЦДНИ ТО 1941а - ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 6. Томский городской комитет ВКП(б). Общий отдел. Протоколы № 146–166 заседаний бюро Томского горкома ВКП(б) (13.11.1941–31.12.1941).

ЦДНИ ТО 1943 - ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 158. Томский городской Комитет ВКП(б). Справки о выполнении постановления бюро горкома ВКП(б) и о проверке общественного питания на предприятиях г. Томска за январь 1943.

ЦДНИ ТО 1943–1944 - ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 216. Справки горкома КПСС о материально-бытовом положении рабочих и служащих промышленных предприятий г. Томска (03.10.1943–19.07.1944).

ЦДНИ ТО 1944 - ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 327. Справки, информации Томского гор. отдела НКГБ (05.01.1944–19.12.1944).

Шумилов 2000 - Шумилов В.Н. Создание оборонной промышленности Новосибирской области (1941–1945 гг.). Новосибирск: б. и., 2000. 202 с.

REFERENCES

Alekseev, V.V. (ed.) (1986) *Sibir' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Siberia during the Great Patriotic War]. Novosibirsk: s.n.

Bukin, S.S. (ed.) (1986) *Naselenie Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The population of Siberia during the Great Patriotic War]. Novosibirsk: Nauka.

Bukin, S.S. & Romanov, R.E. (2006) *Adaptatsiya molodykh rabochikh obronnykh predpriyatij Zapadnoy Sibiri k industrial'nomu trudu i bytu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Adaptation of young workers of defense enterprises in Western Siberia to industrial work and everyday life during the Great Patriotic War (1941–1945)]. In: Bukin, S.S. & Isaev, V.I. (eds) *Formirovanie i adaptatsiya naseleniya v rayonakh industrial'nogo osvoeniya Sibiri* [Formation and adaptation of the population in the areas of industrial development of Siberia]. Novosibirsk: Parallel'. pp. 62-82.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1942) *Protokoly № 93–104 zasedaniy gorispolkoma (02.01–27.02.1942)* [Minutes № 93-104 of The Executive Committee (Janury 2 – February 27, 1942)]. Fund R-430. List 1. File 813.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1942a). *Rasporyazheniya gorispolkoma za aprel' 1942 g.* [Orders for the City Council in April 1942]. Fund R-430. List 1. File 798.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1943) *Materialy 21-y sessii gorispolkoma (07.06.1943)* [Proc. of the 21st Session of the Executive Committee (July 6, 1943)]. Fund R-430. List 1. File 826.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1943a) *Materialy 23-y sessii gorispolkoma (27.09.1943)* [Proc. of the 23rd Session of the Executive Committee (September 27, 1943)]. Fund R-430. List 1. File 828.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1944) *Materialy 27-y sessii Tomskogo gorispolkoma (02.04.1944)* [Proc. of the 27th Session of the Executive Committee (April 2, 1944)]. Fund R-430. List 1. File 855.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (n.d.) *Protokoly zasedaniy gorispolkoma № 166–179* [Minutes № 166–179 of meetings of The Executive Committee]. Fund R-430. List 1. File 830.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1944a) *Protokoly zasedaniy gorispolkoma № 249–269 (avgust–dekabr’ 1944)* [Minutes № 249–269 of meetings of The Executive Committee (August–December 1944)]. Fund R-430. List 1. File 867.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1944b) *Protokoly zasedaniy gorispolkoma po voprosam organizatsionno-massovoy raboty* [Minutes of meetings of The Executive Committee on the organizational and mass work]. Fund R-430. List 1. File 868.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1944–1945) *Resheniya gorispolkoma po zhilishchno-kommunal'nomu khozyaystvu i blagoustroystvu goroda (08.01.1944–29.12.1945)* [Decisions of The Executive Committee on housing and communal services and improvement of the city (January 8, 1944 – December 29, 1945)]. Fund R-430. List 1. File 875.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1945) *Protokoly zasedaniy gorispolkoma s prilozheniyami № 269–273 (19.02.1945–03.04.1945)* [Minutes № 269–273 of meetings of The Executive Committee with applications (February 19, 1945 – April 3, 1945)]. Fund R-430. List 1. File 885.

Kalitskaya, T.V. (2002) *Zhilishchno-kommunal'noe khozyaystvo Kemerovskoy oblasti: 60 let istorii* [Housing and communal services in Kemerovo region: 60 years of history]. Tomsk: GalaPress.

Okladnikov, A.P. (1969) *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Vol. 5. Moscow: Nauka.

Krasnoe znamya. (1941) 19th March.

Krasnoe znamya. (1942) 26th February.

Lyamina, N.A. (2004) *Barnaul voenny, tylovoy. Oblik goroda v lyubitel'skikh fotosnimkakh sovremennika, 1940-e gody* [The military and rear Barnaul. The appearance of the city in amateur photographs of a contemporary, the 1940s]. ... *Za rod svoy, za Otechestvo* [For the people, for the Fatherland]. Proc. of the Research Conferences. Barnaul. 4th December 2003; 25th December 2003. Barnaul: s.n. pp. 57-68. (In Russian).

Sovetskaya Sibir'. (1942) 11th April.

Sovetskaya Sibir'. (1943) 27th November.

Sovetskaya Sibir'. (1943a) 18th March.

Sovetskaya Sibir'. (1943b) 11th January.

Sovetskaya Sibir'. (1944) 2nd September.

Sovetskaya Sibir'. (1944a) 11th August.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (n.d.) *Direktivnye ukazaniya Novosibirskogo obkoma VKP(b) i postanovleniya zasedaniya byuro obkoma i gorispolkoma* [Policy directives of the Novosibirsk Regional Committee of the CPSU (b) and resolutions of the meeting of The Regional Committee and The Executive Committee]. Fund 80. List 3. File 13.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941) *Tomskiy gorodskoy komitet VKP(b). Obshchiy otдел. Protokoly*

№ 120–145 *zasedaniy byuro gorkoma VKP(b) (12.09.1941–09.11.1941)* [Tomsk City Committee of the CPSU (b). The Common Department. Minutes № 120–145 of the meetings of The Bureau Of The City Committee of the CPSU (b) (September 12, 1941 – November 9, 1941)]. Fund 80. List 3. File 5.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941a) *Tomskiy gorodskoy komitet VKP(b). Obshchiy otdel. Protokoly № 146–166 zasedaniy byuro Tomskogo gorkoma VKP(b) (13.11.1941–31.12.1941)* [Tomsk City Committee of the CPSU (b). The Common Department. Minutes № 146–166 of the meetings of The Bureau Of The City Committee of the CPSU (b) (November 13, 1941 – December 31, 1941)]. Fund 80. List 3. File 6.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1943) *Tomskiy gorodskoy Komitet VKP(b). Spravki o vypolnenii postanovleniya byuro gorkoma VKP(b) i o proverke obshchestvennogo pitaniya na predpriyatiyakh g. Tomsk za yanvar' 1943* [Tomsk City Committee of the CPSU (b). On the implementation of the resolution of the Bureau of The City Committee of the CPSU (b), and the verification of catering enterprises of Tomsk in January, 1943]. Fund 80. List 3. File 158.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1943–1944) *Spravki gorkoma KPSS o material'no-bytovom polozhenii rabochikh i sluzhashchikh promyshlennykh predpriyatiy g. Tomsk (03.10.1943–19.07.1944)* [Documents of the CPSU Party Committee about the material and living conditions of workers and employees of industrial enterprises in Tomsk (October 3, 1943 – July 19, 1944)]. Fund 80. List 3. File 216.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1944) *Spravki, informatsii Tomskogo gor. otdela NKGB (05.01.1944–19.12.1944)* [Certificates and information of Tomsk city Department of NKGB (January 5, 1944 – December 19, 1944)]. Fund 80. List 3. File 327.

Shumilov, V.N. (2000) *Sozdanie oboronnoy promyshlennosti Novosibirskoy oblasti (1941–1945 gg.)* [Formation of the defense industry in Novosibirsk Region (1941–1945)]. Novosibirsk: s.n.

Шевляков Александр Семенович – доктор исторических наук, профессор исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Shevlyakov Aleksandr – Doctor of Historical Sciences, Professor of faculty of History Tomsk State University.

E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru

Черемных Ольга Алексеевна – аспирантка исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Cheremnyh Olga – Postgraduate of Faculty of History Tomsk State University.

E-mail: olqga375@sibmail.com

УДК 93/94 (470) "1941/1945"

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/3

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ИСТОРИИ ГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ: НА ПРИМЕРЕ г. ЕЛЬЦА – ГОРОДА ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

Д.В. Щукин

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Россия, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28

E-mail: dionysios@yandex.ru

SPIN-код: 7061-4970

Авторское резюме

На примере города Ельца Липецкой области – Города воинской славы – рассматривается, как отразилась Великая Отечественная война на городах российской провинции и их жителях. В статье анализируются основные положения организации жизни г. Ельца в период 1941–1945 гг. и вклад его жителей в дело Великой Победы. Особое внимание уделено организации обороны и освобождению г. Ельца, деятельности исполкома городского Совета депутатов, подготовке партизанского движения и сопротивления, работе по развертыванию военных медицинских госпиталей, особенностям работы местных предприятий народного хозяйства и личностному вкладу жителей города в победу над врагом в данной войне. Отдельно рассмотрены Елецкая наступательная операция 6–16 декабря 1941 г. и ее значение в свете первого периода Великой Отечественной войны и битвы за Москву 1941–1942 гг.

Ключевые слова: история российской провинции, Елец, горсовет, Великая Отечественная война, воинская слава.

GREAT PATRIOTIC WAR IN DAILY HISTORY OF THE CITIES OF THE RUSSIAN PROVINCE: A CASE STUDY OF YELETS – “A CITY OF MILITARY GLORY”

D.V. Shchukin

Yelets State University of I.A. Bunin,
25, Kommunarov St., Yelets, Lipetsk region, Russia
E-mail: dionysios@yandex.ru

Abstract

In article, on the example of the city of Yelets, the Lipetsk region – “The Cities of Military Glory”, reflection of history of the Great Patriotic War of 1941–1945 in the history of the cities of the Russian province and their inhabitants is considered. In article basic provisions of the organization of life of Yelets during 1941–1945 and a contribution of his inhabitants to “the Great Victory” are analyzed. The special attention is paid to the organization of defense and liberation of Yelets, activity of executive committee of city council of deputies, preparation of the guerrilla movement and resistance, work on expansion of military medical hospitals, features of work of the local enterprises of a national economy during the considered period and to a personal contribution of residents to a victory over the enemy in this war. The characteristic “Yelets offensive operation” and its values in the light of the first period of the Great Patriotic War of 1941–1945 and fight for Moscow of 1941–1942 is separately submitted on December 6–16, 1941.

Keywords: History of the Russian province, Yelets, City Council, The Great Patriotic War, Military Glory.

История и судьба городов российской провинции и их жителей неразрывным образом связана с общей историей всего Российского государства. Все события разных периодов «великой истории огромной страны» так или иначе нашли свое отражение в судьбе городов российской провинции и их жителей. В канун 70-летия Победы в Великой Отечественной войне нельзя обойти вниманием их место и роль в деле ее скорейшего приближения.

22 июня 1941 г. в одно мгновение изменилась судьба всех советских людей, в том числе и жителей г. Ельца, небольшого провинциального городка Орловской области, вошедшего в ее состав

на основании постановления ЦИК СССР от 27 сентября 1937 г. «О разделении Западной и Курской областей на Смоленскую, Орловскую и Курскую области». Отметим, что в состав Липецкой области, которая будет образована в 1954 г., г. Елец войдёт уже после окончания Великой Отечественной войны (Щукин 2007: 88).

С началом Великой Отечественной войны жизнь страны и ее граждан переводится на военный лад. Город Елец не стал исключением.

Архивы большинства российских городов как столичного, так и провинциального масштаба содержат массу исторических сведений в отношении организации жизни и деятельности населения СССР в период военных лет (1941–1945 гг.). При этом, несмотря на различную специфику и индивидуальность советских городов, сел и деревень, можно выделить следующие характерные для них группы направлений «работ повседневности военных лет». Это:

1) организация обороны (освобождения) города (населенного пункта), народного сопротивления (ополчения) и партизанского движения;

2) перевод местных предприятий народного хозяйства на военный лад, выпуск военной продукции и эвакуация промышленности;

3) организация оказания населением помощи фронту, медицинскому персоналу госпиталей по лечению и восстановлению сил раненых бойцов Красной армии.

Рассмотрим основные положения истории города Ельца и его жителей в период Великой Отечественной войны по вышеобозначенным направлениям.

1. Организация обороны (освобождения) города (населенного пункта), народного сопротивления (ополчения) и партизанского движения. С первых же дней Великой Отечественной войны в Ельце началось формирование полка народного ополчения. Командиром полка ополчения был назначен Г.Д. Грабилин, а комиссаром – секретарь Елецкого горкома ВКП(б) по кадрам Т.Б. Дударев. В программу занятий в полку, которые проводились три раза в неделю, входили: строевая подготовка, тактика, стрелковое дело, которое включало в себя стрельбу из винтовки, пулемета, автомата, умение обращаться с гранатами и бутылками с зажигательной смесью (Воропаев, Палабугин 1985: 101).

Кроме того, были созданы городской истребительный батальон численностью до тысячи человек (командир А.А. Клочкив, комиссар П.И. Винюков) и истребительный батальон в 200 человек на желез-

нодорожном узле (командир Г.Г. Красников, комиссар И.З. Белых). Отметим, что при введении в июле 1941 г. в Красной армии должности «военный комиссар» Елецкий горком ВКП(б) оперативно направил на эту работу 32 коммуниста (Воропаев, Палабугин 1985: 103).

В октябре 1941 г. Орловским обкомом ВКП(б) было принято решение о создании 21 группы сельских партизан, объединенных в пять отрядов, что стало отправной точкой формирования партизанского движения в Елецком районе. Из ельчан был организован партизанский отряд – 147 коммунистов и комсомольцев (командир Г.Д. Грабилин, комиссар С.А. Щербаков). Здесь стоит отметить, что елецкий партизанский отряд до вторжения немцев на территорию Елецкого района официально не оформлялся, а находился на казарменном положении в качестве одного из подразделений городского полка народного ополчения. После захвата Ельца 4 декабря 1941 г. фашистами елецкий партизанский отряд был размещен в Чибисовке, где в ночь с 4 на 5 декабря произошли его официальное оформление и разбивка на боевые группы. После чего началась активная боевая работа. По приказу командования партизаны занимались разведкой, собирая сведения, необходимые для разработки плана освобождения Ельца. Партизанские разведчики пробирались на железнодорожную станцию, в город, выясняя расположение вражеских огневых точек, уничтожали фашистов, громили немецкие обозы, разрушали линии связи (Воропаев, Палабугин 1985: 105).

В первых числах ноября 1941 г. Орловский обком партии постановил организовать в Ельце подпольный горком ВКП(б). В начале декабря 1941 г., когда немецкие части стали угрожать городу, Орловский обком партии приступил к созданию подпольного комитета ВКП(б) для руководства партизанским движением в восточной части Орловской области. Руководителями подполья были назначены второй секретарь Елецкого горкома ВКП(б) П.И. Винюков и секретарь горкома по кадрам Т.Б. Дударев. Елецкий горком ВЛКСМ сформировал подпольный комитет комсомола железнодорожного узла, руководителем которого была назначена А.С. Павлова. Отметим, что в период оккупации Курской области в г. Ельце некоторое время размещался Курский обком ВКП(б), а в феврале–апреле 1943 г. в городе располагался штаб Центрального фронта, командующим которого являлся один из выдающихся советских полководцев, генерал армии К.К. Рокоссовский (Орловская битва 2009: 84).

С учетом активного продвижения немецких войск вглубь СССР в первый период войны в г. Ельце (территориально расположенном на стратегической линии подступа к Москве) развернулась активная работа по его подготовке к обороне. Она включила в себя:

1) строительство на подступах к городу противотанкового рва следующих размеров: длина – 12 километров, ширина – 10 метров, глубина – 4 метра;

2) баррикадирование улиц при помощи рогаток из рельсов («ежей»), каменных завалов и т.д., создание опорных пунктов сопротивления;

3) строительство в сентябре 1941 г., по приказу командования, через реку Сосну двух свайных мостов, приспособленных для прохождения танков и другой военной техники. Подчеркнем, что в дальнейшем они сыграли большую роль в военных перевозках, так как в декабре 1941 г. основной мост города «Каракумовский» через реку Сосну был взорван;

4) организацию противовоздушной обороны города. В июне 1941 г. в Ельце был сформирован штаб МПВО, который возглавил председатель Елецкого горисполкома К.И. Иншаков. В подразделениях МПВО служили 220 человек. В городе было создано 5 сандружин и 150 санпостов. Отметим, что в период с декабря 1941 г. по август 1943 г. немецкой авиацией было совершено более 3 тыс. налётов на г. Елец, сброшено 12 тыс. бомб, 800 человек были убиты, 500 ранены;

5) организацию работ по развёртыванию в городе военных госпиталей и эвакуационных пунктов;

6) подготовку на случай длительной оккупации города взрыва его важнейших военно-хозяйственных объектов. Отметим, что после прибытия 1 декабря 1941 г. в г. Елец командующего Юго-Западным фронтом Красной армии С.К. Тимошенко подрыв 30 городских зданий по его указанию был отменен (Воропаев, Палабугин 1985: 110).

Особую роль в организации обороны и жизни г. Ельца в период Великой Отечественной войны сыграли Елецкий городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет под руководством К.И. Иншакова. В один миг Совет депутатов трудящихся г. Ельца (данное название он получил в результате принятия в 1936 г. Конституции СССР и вступления в силу ее положений) превратился в центр управления, обороны и помощи (Шукин 2012: 70).

Материалы Государственного архива Липецкой области, Государственного архива новейшей истории Липецкой области свиде-

тельствуют о том, что с самых первых дней войны Елецкий совет депутатов трудящихся и его исполком принимают и воплощают в жизнь решения, которые навсегда войдут в славные страницы истории города (ГАЛО 1: 4).

Горсовет в лице исполкома занимался оборонным строительством, мобилизацией населения, размещением эвакуированных предприятий, трудоустройством семей фронтовиков, подготовкой резервов для армии, материальным, продовольственным снабжением фронта, перестройкой работы промышленности на военный лад, организацией общественного питания и т.д. (Щукин 2007: 90).

В рамках данной статьи особо отметим, что во второй половине ноября 1941 г. немецкое командование начало генеральное наступление на Москву. Действия главной ударной группировки немецких войск обеспечивала с юга 2-я полевая армия (командующий генерал-полковник Р. Шмидт), имевшая задачу наступать на г. Елец. В дальнейшем гитлеровцы предполагали развить наступление на г. Воронеж.

Елецкое направление обороняла 13-я армия генерал-майора А.М. Городнянского, входившая в состав Юго-Западного фронта. С 7 ноября 1941 г. в Ельце находилась 148-я стрелковая дивизия 13-й армии, прибывшая сюда на переформирование после брянского окружения. За месяц дивизия получила пополнение, ее численность была доведена до 7 485 человек. Отметим, что дивизия не имела штатной артиллерии, так как ее 326-й артполк переходил переформировку в глубоком тылу. Командир 148-й дивизии полковник Ф.М. Черокманов 26 ноября 1941 г. приказом командующего 13-й армии был назначен начальником гарнизона и обороны Ельца (Елец 2005: 22).

21 ноября 1941 г. началось наступление противника, который, используя преимущество в силе, 26 ноября захватил Ливны и Ефремов, 30 ноября – Измалково, 2 декабря – Становое, Телегино, Казаки. Наступление на Елец немецкие войска предприняли 3 декабря 1941 г. К 10 часам вечера этого же дня была захвачена западная окраина г. Ельца в районе мужского монастыря и городской больницы. Имея превосходство в артиллерии и минометах, солдаты противника все глубже просачивались в город, захватывая и превращая в опорные пункты церкви и дома. К 9 часам вечера 4 декабря советские войска вынуждены были оставить Елец и отойти на восточный берег реки Сосны. К 6 декабря 1941 г. немецкие войска полностью или частично оккупировали Измалковский, Становлянский, Елецкий,

Долгоруковский, Тербунский, Воловский районы (Елец 2005: 23).

Освобождение г. Ельца началось одновременно с переломным моментом Битвы под Москвой, когда войска Юго-Западного фронта с 6 по 16 декабря 1941 г. провели успешную наступательную операцию, вошедшую в историю Великой Отечественной войны под названием «Елецкая наступательная операция». По характеру боевых действий и по времени она разделяется на два этапа:

- 1) 6–10 декабря 1941 г. – прорыв фронта противника ударными группами Красной армии и выход в тыл Елецкой группировки противника;
- 2) 11–16 декабря 1941 г. – завершение окружения и окончательное уничтожение основной немецкой группировки (34-го армейского корпуса) (Елец 2005: 24).

Подчеркнем, что замысел Елецкой наступательной операции был «необычен», так как впервые с начала войны советским командованием ставилась задача прорвать фронт врага, окружить и уничтожить его. По замыслу операции главный удар оперативная группа под командованием генерала Ф.Я. Костенко должна была нанести во фланг и тыл Елецкой группировки противника. Одновременно с севера в обход Ельца вспомогательный удар наносился через Тростное, в направлении того же населенного пункта Никитское оперативной группой, которой командовал генерал А.М. Городнянский. Оба удара должны были привести к полному окружению и последующему уничтожению Елецкой группировки немецких войск.

Таким образом, Елецкая наступательная операция стала составной частью переломного момента первого периода Отечественной войны и Битвы под Москвой. Разгром группировки немецких войск под Ельцом войсками Юго-Западного фронта сорвал попытку немецкого командования прорваться на Дон. Кроме того, войска Юго-Западного фронта оттянули на себя часть сил 2-й немецкой танковой армии, переброшенной на помощь разбитым соединениям 2-й полевой армии, и создали благоприятные условия для дальнейшего поражения немецко-фашистских войск южнее г. Тулы. Успешный опыт проведенной Елецкой наступательной операции был в дальнейшем проанализирован, обобщен и нашел свое отражение в очерке «Елецкая операция», изданном в 1943 г. военно-историческим отделом Центрального штаба Красной армии.

2. Перевод местных предприятий народного хозяйства на военный лад, выпуск военной продукции и эвакуация промышленности. С 23 июня 1941 г. сотрудники всех предприятий г. Ельца были пере-

ведены на круглосуточную работу и приступили к выпуску военной продукции. На Елецком ликеро-водочном заводе за несколько месяцев было изготовлено 1,5 тыс. бутылок с горючей смесью. По предложению инженера махорочной фабрики А.Ф. Лобова предприятия Ельца организовали выпуск ручных гранат и мин. Радиус действия гранаты в результате проведенных испытаний был определен в 100–150 метров, а начинкой для нее стала взрывчатая смесь, для изготовления которой использовались селитра, мука и даже кофейный порошок. Корпусом для мин служили трубы, начинялись они самодельной взрывчаткой и весили каждая около 16 килограммов. К началу декабря 1941 г. было сделано 5 тыс. ручных гранат и 200 мин. А.Ф. Лобов за свои изобретения был награжден орденом Красной Звезды. Елецкие железнодорожники в ноябре 1941 г. оборудовали для Красной армии бронепоезд. Коллектив строящегося элементного завода наладил выпуск для фронта анодных батарей галетной конструкции (Воропаев, Палабугин 1985: 118).

В середине октября 1941 г., когда линия фронта вплотную приблизилась к г. Ельцу, началась эвакуация промышленного оборудования и ценностей его предприятий вглубь страны. Так, элементный завод был эвакуирован в город Верхний Уфалей, кожевенный завод – частью в Кунгур, частью в Барнаул, махорочная фабрика – в Саратов. В течение 60 дней было отправлено 6,4 тыс. вагонов с оборудованием и 4 тыс. – с сырьем и продовольствием. Активно шла отправка зерна (учитывая большие его запасы в городе).

Огромное значение во время Великой Отечественной войны приобрел елецкий железнодорожный узел. Особенно напряженным для его работников был 1943 г., когда именно через елецкий узел шел громадный поток грузов для советских армий, сражавшихся на Орловско-Курской дуге. В 1943 г. на железнодорожном узле имелось 500 стахановцев и 113 последователей новосибирского машиниста Н.А. Лунина – инициатора движения по ремонту паровозов силами самой бригады и сокращению их простоев в депо. В апреле 1944 г. у елецких железнодорожников родилась идея собирать во внеурочное время вагоны из утиля, нашедшая самый активный отклик у всех советских железнодорожников. В 1944 г. на елецком железнодорожном узле действовали 15 комсомольско-молодежных бригад, 10 из них получили звание фронтовых (Воропаев, Палабугин 1985: 120).

3. Организация оказания населением помощи фронту, медицинскому персоналу госпиталей по лечению и восстановлению сил

раненых бойцов Красной армии. В период Великой Отечественной войны жители г. Ельца оказывали всемерную помощь Красной армии в деле приближения Дня Великой Победы. Рабочие города принимали активное участие во Всесоюзном социалистическом соревновании за оказание максимальной помощи фронту. В 1942 г. на елецких предприятиях трудились 3 426 стахановцев и ударников, в 1943 г. – 4 494, а в 1944 г. – 5 500. На фабриках и заводах были организованы комсомольско-молодежные фронтовые бригады. Выполняя срочные военные заказы, многие рабочие сутками не уходили с предприятий. За образцовую работу уже в 1942 г. 50 ельчан были награждены орденами и медалями. Из года в год рос выпуск продукции на елецких предприятиях, составив в 1945 г. 29,5 млн руб., что было в два раза больше, чем в 1942 г. В 1942 г. жители города и ближних сел собрали в фонд обороны 22,7 млн руб. В 1943 г. в Ельце развернулся сбор средств на строительство танковой колонны «Орловский партизан». Всего было собрано в городе и районе 3,6 млн руб. Кроме того, в фонд обороны было сдано 2,6 тыс. тонн продовольствия.

Центральное руководство СССР высоко оценило патриотическую деятельность ельчан. В адрес горкома партии и горисполкома 11 марта 1943 г. поступила телеграмма: «Передайте трудящимся гор. Ельца, собравшим один миллион 600 тыс. рублей на строительство эскадрильи самолетов и танковой колонны имени Орловских партизан, мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин» (Воропаев, Палабугин 1985: 125).

На протяжении всей войны ельчане поддерживали тесную связь с воинами 148-й стрелковой дивизии, освобождавшей город от немецких захватчиков. Огромную заботу ельчане проявляли о семьях фронтовиков и партизан. В середине 1943 г. в Ельце проживали 7 036 семей военнослужащих. По инициативе работников кожзавода в ноябре 1943 г. началось создание фонда помощи семьям защитников Родины. За месяц поступило 83,4 тыс. руб., за первое полугодие 1944 г. фонд пополнился еще на 67 тыс. руб., было собрано 22,5 тонн различных продуктов (Воропаев, Палабугин 1985: 128).

Активную помощь фронту оказывала и Русская православная церковь в лице верующих Елецкого церковного округа. 31 декабря 1942 г. решением исполкома Елецкого горсовета было удовлетворено ходатайство верующих Казанской Кладбищенской церкви г. Ельца об открытии в городе церкви. С 3 января 1943 г. храм Казанской иконы Божией Матерью считался официально открытым,

а община храма численностью 300 человек была официально зарегистрирована. Во время войны 1941–1945 гг. община Казанского храма оказывала активную помощь фронту. Из письма протоиерея Н. Лыкова: «Сборы за год 1943 на оборону страны, на Красную армию, на танк имени “Александра Невского”, на инвалидов войны, на 2-й госзаем 1943 года наш храм внес 315 000 руб...». Кроме этого в фонд Красной армии и помощи детям-сиротам было собрано более 900 тыс. руб. Председатель церковного совета Анна Попова и казначей Татьяна Жаворонкова оказывали помощь на дому семьям погибших на фронте воинов, раздавали подарки раненым в лазаретах Ельца. Отметим, что данное содействие было отмечено личной благодарностью И.В. Сталина в посланной им 17 сентября 1944 г. телеграмме настоятелю Казанской Кладбищенской церкви г. Ельца протоиерею Лыкову, председателю церковного Совета Поповой, казначею церковного Совета Жаворонковой. В 1947 г. Орловский облисполком принял решение о вручении работникам православной церкви Н.А. Лыкову и А.В. Поповой медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (Елец 2005: 41).

В период Великой Отечественной войны Елец становится по-настоящему большим центром по лечению и восстановлению сил раненых бойцов Красной армии. Решением Орловского областного Совета депутатов от 2 июля 1941 г. в Ельце с первых дней войны началась активная работа по развертыванию военных госпиталей и эвакуационных пунктов. Позже эти мероприятия были расширены дополнительным формированием эвакуационных пунктов (ГАЛО 2: 227).

Всего за годы войны, по данным Н.А. Бельковой, в г. Ельце было сформировано и дислоцировано около 70 госпиталей различного предназначения и подчинения. По типу лечебных учреждений это были эвакуационные госпитали, госпитали легкораненых, полевые подвижные, инфекционные, хирургические подвижные полевые госпитали. С 10.04.1943 г. в Ельце располагалось Управление головного полевого эвакуационного пункта с эвакуационным пунктом № 115, а с 13.05.1943 г. – № 58, терапевтические полевые подвижные госпитали. Некоторые лечебные учреждения находились в Ельце непродолжительное время: от нескольких недель до нескольких месяцев, а здания, выделенные для госпиталей, были постоянно заняты ранеными, прибывавшими на станцию Елец (Белькова 2014: 49).

Интерес представляет тот факт, что одним из таких раненных был Михаил Калашников – знаменитый на весь мир оружейный конструктор. Он долечивался в госпитале № 1133, располагавшемся в г. Ельце в здании Елецкого клуба железнодорожников. По воспоминаниям М.Т. Калашникова, именно в госпитале ему пришла идея создания автомата АК-47. Отметим, что работа по оказанию помощи раненым населением г. Ельца велась до конца войны (Белькова 2014: 50).

В конечном итоге в период Великой Отечественной войны жители российского провинциального города внесли огромный вклад в дело Великой Победы. Они прошли с боями по всем дорогам войны, вплоть до Берлина, оставив на колонне рейхстага историческую надпись: «Мы из Ельца!» Высокое звание Героя Советского Союза получили 15 уроженцев г. Ельца, а В.Л. Кротевич – Героя Российской Федерации, четыре ельчанина стали полными кавалерами ордена Славы, 8 520 человек были награждены боевыми орденами и медалями, 6 тыс. трудящихся города и района – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», 194 работника елецкого узла получили звание «Почетный железнодорожник». В историческом триумфальном параде Победы в Москве 24 июня 1945 г. приняли участие 15 ельчан. Вместе с тем с войны домой не вернулись почти 12,6 тыс. ельчан, навсегда вписав свои имена в героическую историю Победы советского народа во Второй мировой войне (Воропаев, Палабугин 1985: 150).

Официальным признанием мужества, стойкости и массового героизма защитников города Ельца в борьбе за свободу и независимость Отечества стало присвоение г. Ельцу указом президента РФ В.В. Путиным за № 1347 от 8 октября 2007 г. почетного звания «Город воинской славы» (Елец 2005: 3).

ЛИТЕРАТУРА

Белькова 2014 - *Белькова Н.А.* Организация шефской помощи Елецким госпиталям в годы Великой Отечественной войны // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Вып. 2 (11). С. 49–53.

Воропаев, Палабугин, 1985 - *Воропаев Р.Н., Палабугин В.К.* Очерки истории Елецкой земли. Воронеж, 1985. 285 с.

ГАЛО 1 - Государственный архив Липецкой области (далее ГАЛО). Ф. Р-664. Оп. 1. Д. 27. Л. 4.

ГАЛО 2 - Ф. Р-664. Оп. 1. Д. 26. Л. 227.

Елец 2005 - Елец – город-воин / Под ред. М.Д. Филимонова – Историко-культурный центр г. Ельца. Рязань: MART; Елец, 2005. 68 с.

6. Орловская битва 2009 - Орловская битва – известная и неизвестная: 1941–1943 гг. // Межвузовская научно-практическая конференция: сборник материалов. Орел: Картуш, 2009. 185 с.

Шукин 2007 - Шукин Д.В. История Елецкого городского Совета народных депутатов и его исполнительного комитета (с 1917 по 1945 г.) на основе архивных документов // Муниципальное управление: этапы становления и развития: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Елец, 16 ноября 2007 г.). Елец: Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, 2007. С. 88–105.

Шукин 2012 - Шукин Д.В. Институционные и нормативные основы репрессивной политики советской власти в 1930–1940 гг. // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича: сборник материалов. Елец: Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, 2012. Вып. 10. С. 69–78.

REFERENCES

Bel'kova, N.A. (2014) Organizatsiya shefskoy pomoshchi Eletskim gospiyalam v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Patronage assistance of Yelets hospitals during the Great Patriotic War]. *Vestnik Lipetskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki.* 2 (11). pp. 49-53.

Voropaev, R.N. & Palabugin, V.K. (1985) *Ocherki istorii Eletskoy zemli* [Essays on the history of Yelets]. Voronezh: Central Black Soil Regional Publishing House.

The State Archives of Lipetsk Region (GALO). Fund R-664. List 1. File 27. L. 4.

The State Archives of Lipetsk Region (GALO). Fund R-664. List 1. File 26. L. 227.

Filimonov, M.D. (ed.) (2005) *Yelets – gorod-voin* [Yelets – the city-warrior]. Ryazan: MART; Yelets.

The Orel State University. (2009) *Orlovskaya bitva – izvestnaya i neizvestnaya: 1941–1943 gg.* [The Orel battle – known and unknown: 1941–1943]. Proc. of the Research Conference. Orel: Kartush.

Shchukin, D.V. (2007) [The history of Yelets City Council and its Executive Committee (1917 to 1945) on the basis of archival documents]. *Munitsipal'noe upravlenie: etapy stanovleniya i razvitiya* [Municipal administration: the stages of formation and development]. Proc. of the Interregional Research Conference. Yelets. 16th November 2007. Yelets: Yelets State University. pp. 88-105.

Shchukin, D.V. (2012) *Institutsionnye i normativnye osnovy repressionnoy politiki sovetskoy vlasti v 1930–1940 gg.* [Institutional and regulatory foundations for repressive policy of the Soviet power in the 1930–1940]. In: Tropin, N.A. et al. *Mezhvuzovskie nauchno-metodicheskie chteniya pamyati K.F. Kalaydovicha* [Interuniversity Research and Methodological Readings in the memory of K.F. Kalaidovich]. Issue 10. Yelets: Yelets State University. pp. 69-78.

Щукин Денис Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и археологии Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина.

Shchukin Denis – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History and Archaeology Yelets State University of I.A. Bunin.

E-mail: dionysios@yandex.ru

УДК 94(470.41) «1941/194

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/4

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УСИЛИЙ СОВЕТСКИХ ЛЕТЧИКОВ-ИСТРЕБИТЕЛЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

М.В. Шиловский

Национальный исследовательский
Новосибирский государственный университет,
Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2
E-mail: istorik.novosib@gmail.com

Авторское резюме

На основе сведений на 1 114 летчиков-истребителей советских ВВС, участвовавших в Великой Отечественной войне, собранных и систематизированных М.Ю. Быковым в справочнике «Асы Великой Отечественной войны. Самые результативные летчики 1941–1945 гг.» 2007 г., анализируется эта элитная группа с точки зрения возраста, воинских званий, времени участия в боевых действиях, количества сбитых фашистских самолетов, правительственных наград. Все поименованные в источнике родились в первой четверти XX в., во время войны им было около 40 лет. Их вклад в завоевание господства в воздухе составил 23 974 сбитых индивидуально и 3 315 коллективно самолетов противника, всего 27 289 боевых машин (24,5 на каждого), или 48 % от общего количества уничтоженных на советско-германском фронте. Из 1 114 чел. 579 стали Героями Советского Союза, в том числе 58 (каждый десятый) посмертно. Безвозвратные потери в изучаемой совокупности составили 243 чел. (29 %), или примерно 33%.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, летчик-истребитель, ас, господство в воздухе, воинские звания, ВВС РККА, истребительный авиаполк.

THE EFFECIENCY OF THE EFFORTS OF SOVIET FIGHTER PILOTS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

M.V. Shilovsky

National Research Novosibirsk State University
2 Pirogov St., Novosibirsk, 630090, Russia

Abstract

On the basis of 1 114 data on the fighter pilots of the Soviet Air Force, participated in the Great Patriotic War, collected and systematized by M. Bikov in the reference book "Aces of the Great Patriotic War. The most productive pilots in 1941–1945", 2007 analyzed this elite group in terms of age, military ranks, the time of participation in hostilities, the number of brought Nazi aircraft, government awards. The said person in this source were born in the first quarter of the twentieth century and were at the age of 40 years during the war. Their contribution to the conquest of the air was 23 974 individually and 3 315 collectively brought enemy aircraft, 27 289 combat vehicles (24,5 for each), or 48 % of the total number killed in the Soviet-German front. Among 1 114 people, 579 became Heroes of the Soviet Union, including 58 (every tenth) posthumously. Deadweight loss in the target population reached 243 people (29 %), or about one-third.

Keywords: the Great Patriotic War of 1941–1945, Fighter pilot, ace, air supremacy state awards, ranks, Red Army Air Force, Fighter Wing.

Плодотворное изучение самой масштабной войны XX в. в период празднования 70-й годовщины ее победоносного завершения невозможно без оценки качественных показателей эффективности ведения боевых действий противоборствующими сторонами на суше, в воздухе и на море. К настоящему времени в основном восстановлена общая картина боевых действий, определены количественные показатели привлеченных к участию в стратегических операциях военнослужащих, боевой техники, а также их потери. Вместе с тем продолжает преобладать «валовый» подход по принципу «и мы в конце картины победим!». Из издания в издание, например, сообщается о 57 тысячах немецких самолетов, уничтоженных советскими летчиками в 1941–1945 гг. (Советские 1968: 438; Военно-воздушные силы 1985: 148).

Подобная практика, в свою очередь, ведет в немецкой и западноевропейской историографии к искаженному представлению об уровне квалификации советских истребителей. Поэтому Крис Бишоп следующим образом характеризует ситуацию начального периода Великой Отечественной войны: «Если машинам все же удавалось подняться в воздух, то у русских пилотов не было ни мастерства, ни самолетов, которые могли бы бросить вызов “Мессершмитту” Bf 109, и количество побед немецких летчиков-истребителей начало достигать невероятных значений» (Бишоп 2007: 78).

Постепенно этот перекос начинает преодолеваться, в том числе благодаря воспоминаниям выдающихся отечественных воздушных бойцов И.Н. Кожедуба, А.И. Покрышкина, Е.Я. Савицкого, И.А. Вишнякова и др. Исключительное, на мой взгляд, значение, в плане оценки эффективности боевых действий советских летчиков-истребителей в избранный период имеют материалы справочника, подготовленного автором-составителем М. Быковым на воздушных бойцов, «чей документально подтвержденный счет составляет 10 и более личных подтвержденных побед» (Быков 2007) и которые, по западноевропейской терминологии, относились к категории асов, т. е. лучших летчиков. Приблизительно с середины 1943 г. пилоты, сбившие 10 и более самолетов противника, учитывались отдельно, и штабы истребительных авиаполков ежемесячно составляли отчеты о результатах их боевых усилий.

Автор-составитель в ходе многолетнего поиска собрал и систематизировал сведения на 1 114 советских летчиков-истребителей. С этой целью им были использованы материалы более 800 фондов (949 единиц хранения) только Центрального архива Министерства обороны РФ, включая исторические формуляры, оперативные сводки, приказы, журналы учета сбитых самолетов противника, штатно-должностные и алфавитные книги учета личного состава, книги учета личного состава, награжденного орденами и медалями, а также книги и журналы учета безвозвратных потерь личного состава авиационно-истребительных частей (полков, дивизий, корпусов, воздушных армий). Выборка представляется репрезентативной, хотя не исчерпывает всей совокупности авиаторов, одержавших 10 и более побед, которая, по оценке М.Ю. Быкова, охватывает приблизительно 1 200 чел.

На каждого респондента (есть и исключения) в справочнике содержатся следующие данные: год рождения, дата гибели или смерти,

воинское звание на начало и конец боевой деятельности или по состоянию на 9 мая 1945 г., авиачасти (истребительно авиационные полки (иап)), в которых воевал летчик, перечень документально подтвержденных воздушных побед, сведения об общем количестве лично и коллективно сбитых самолетов противника, количество выполненных боевых вылетов и проведенных воздушных боев, список наград (орденов).

Используя эти данные и в минимальной степени привлекая другие источники, постараюсь в самых общих чертах составить представление о советских асах Великой Отечественной войны и основных параметрах их боевой деятельности.

Все поименованные в справочнике родились в первой четверти XX в. в интервале 1905–1924 гг. Самым «старым» среди советских асов стал уроженец 1905 г. майор В.П. Широков, сбивший свой первый фашистский самолет в сентябре 1943 г. в звании лейтенанта и возрасте 38 лет. Еще двое родились в 1906 г. Среди них Герой Советского Союза подполковник П.А. Пилутов, участник боев на Хасане (1938 г.) и Советско-финской войны 1939–1940 гг., лично сбивший 14 немецких самолетов. Основную массу составили родившиеся в 1918–1922 гг. 628 чел. (55,7 %), т. е. более половины выдающихся летчиков-истребителей советских ВВС к маю 1945 г. были в возрасте 23–27 лет! Самыми молодыми стали три уроженца 1924 г., в том числе Герой Советского Союза старший лейтенант А.Ф. Мухин (19 лично сбитых самолетов) и старший лейтенант А.Т. Овчаренко (13 самолетов). Таким образом, всем представителям элиты отечественных летчиков-истребителей было до 40 лет!

Из 1 114 летчиков-истребителей 579 чел. за подвиги, совершенные во время Великой Отечественной войны, в основном за сбитые вражеские самолеты, было присвоено звание Героев Советского Союза, в том числе 58 (каждому десятому) – посмертно. По времени награждения они распределились следующим образом (в знаменателе посмертно): 1941 г. – 2, 1942 г. – 29/8, 1943 г. – 181/21, 1944 г. – 146/12, 1945 г. – 144/13, 1946 г. – 58/3, 1948 г. – 9, 1951 г. – 2, 1965 г. – 3, 1978 г. – 1, 1991 г. – 4/1. К ним нужно добавить подполковника А.Д. Якименко, которому в августе 1939 г. это высокое звание было присвоено за 7 сбитых японских самолетов во время конфликта на Халхин-Голе. Уже во время Великой Отечественной он совершил 244 боевых вылетов и лично сбил еще 15 самолетов противника. Кроме того, в число награжденных вошли два трижды

Героя Советского Союза: А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб, а также 23 дважды Героя: А.В. Алелюхин, Амет-Хан Султан, А.В. Ворожейкин, Д.Б. Глинка, Н.Д. Гулаев, К.А. Евстегнеев, В.А. Зайцев, П.М. Камозин, А.Т. Карпов, А.Ф. Клубов, А.И. Колдунов, М.В. Кузнецов, П.С. Кутахов, В.Д. Лавриненков, С.Д. Луганский, П.А. Покрышев, В.И. Попков, Г.А. Речкалов, А.К. Рязанов, Е.Н. Савицкий, Н.М. Скоморохов, А.С. Смирнов, И.Н. Степаненко.

Приведенные данные о присвоении высших воинских наград по годам войны, помимо всего прочего, свидетельствуют о том, что временем достижения коренного перелома в ней и господства советских ВВС в воздухе стали 1942 и 1943 гг. Количество награждений в 1942 г. не так уж велико, всего 29, но каждый четвертый удостоился их посмертно. В 1943 г. был достигнут максимальный показатель по количеству ставших героями, в том числе и посмертно, но доля последних снизилась до 11,5 % от числа награжденных.

После провозглашения суверенитета Российской Федерации звание Героя РФ присваивается еще 12 бывшим авиаторам, упомянутым в справочнике. Так, в 1996 г. награждается майор В.М. Афонин, на счету которого имелось 14 личных и 3 групповые победы, за что он в ходе боевых действий был награжден тремя орденами Боевого Красного Знамени, а также Отечественной войны 1-й и 2-й степени. В том же году звание Героя РФ присваивается президентским указом капитану В.С. Елисееву, сбившему лично 14 и в группе 7 самолетов. Его тогда наградили орденами Боевого Красного Знамени (3), Александра Невского, Красной Звезды (2). В общей сложности 591 (53 % от всей изучаемой совокупности) были награждены «высшими степенями отличия» в советской и российской наградных системах «за личные или коллективные заслуги, связанные с совершением героического подвига» (Герои 1984: 4). Много ли это, можно судить по тому факту, что за время Великой Отечественной войны 2 424 воина-авиатора стали Героями Советского Союза, или 20,3 % от общего числа удостоенных этого звания (Герои 1984: 223). Соответственно, доля асов среди товарищей по оружию составила 24,38 %.

Вклад изучаемой группы будет выглядеть более весомо, если учесть, что больше всего награждений среди авиаторов высшей воинской наградой Советского Союза пришлось на долю летчиков-штурмовиков – 860 чел., а среди истребителей таковых оказалось 810 чел. (Герои 1984: 223). Следовательно, в своей «корпорации» представители нашей группы абсолютно преобладали – их доля составила 73 %.

Данный показатель, помимо всего прочего, свидетельствует о завершении в изучаемый период процесса специализации в военной авиации на истребительную, штурмовую, бомбардировочную, разведывательную и военно-транспортную. Уже в предвоенные годы, по мере увеличения количества самолетов и летчиков, происходила трансформация ВВС из рода войск в вид вооруженных сил. Поэтому к июню 1941 г. в советских вооруженных силах соотношение отдельных видов выглядело следующим образом: сухопутные войска – 79,3 %, военно-воздушные силы – 11,5, военно-морской флот – 5,8, противовоздушные войска – 3,4 % (Шумихин 1986: 245).

Во время войны эта тенденция закрепляется и, как можно судить по материалам справочника, более 95 % упомянутых в нем военнослужащих в течение всего периода участия в боевых действиях являлись летчиками-истребителями. Лишь незначительная часть их пришла в истребительные авиаполки из других подразделений ВВС РККА подобно майору В.Н. Барсукову, который с июля 1941 по октябрь 1943 г. воевал в составе штурмового авиаполка. И меняли свою фронтową специализацию они, как правило, после тяжелых ранений подобно старшему лейтенанту Н. В. Глазову, переведенному из-за потери глаза в конце 1944 г. из истребительного в транспортный авиаполк (Быков 2007: 50–51, 132–133).

За участие в боевых действиях, проявленные при этом мужество и героизм, прежде всего за уничтоженные самолеты противника, на основании «Положения о наградах и премиях для личного состава Военно-Воздушных Сил Красной Армии, Авиации Дальнего действия, истребительной авиации ПВО, ВВС Военно-Морского Флота за боевую деятельность и сохранение материальной части» от 30 сентября 1943 г. летчики награждались орденами и медалями, а также денежными премиями в размере 1 тыс. руб. за сбитый истребитель и 2 тыс. руб. за бомбардировщик.

Практически все респонденты справочника, за исключением 56 чел., на которых отсутствуют соответствующие сведения, были награждены орденами Советского Союза. Самым распространенным среди них был орден Боевого Красного Знамени, учрежденный декретом ВЦИК от 16 сентября 1918 г. Индивидуальное награждение им производилось, в частности, «за особо значительные подвиги, совершенные в боевой обстановке с явной опасностью для жизни» или «за особые мужество и отвагу, проявленные при выполнении специального задания» (Быков 2007: 51).

Всего из 1 114 респондентов орденом Боевого Красного Знамени наградили 882 чел. (78,1 %). При этом дважды удостоились этой воинской награды 290 чел., трижды – 267, четыре раза – 83, пять – 25, шесть – 9 и семь раз – 2 чел. Таким образом, в общей сложности советские асы-истребители были награждены за время войны 1 558 орденами Красного Знамени. Среди удостоенных шестью орденами были: подполковник Д.А. Медведев, майоры С.Я. Жуковский, А.И. Колдунов, В.Н. Кубарев, А.С. Куманичкин, В.Д. Лавриненков, П.Ф. Шевелев, капитан П.Я. Головачев, старший лейтенант В.И. Колядин. Семь раз эту награду получили майоры С.Д. Горелов и И.Н. Кожедуб.

Что касается ордена Ленина, учрежденного в мае 1930 г. и являвшегося «высшей наградой СССР за особо выдающиеся заслуги», в том числе «в защите социалистического Отечества, укреплении обороноспособности Союза ССР», то им награждали индивидуально, а также вручали «лицам, удостоенным звания Героя Советского Союза». Всего вместе с золотой звездой Героя орденом наградили 595 чел., индивидуально еще 127 чел. Больше всех, четырех орденов Ленина, удостоился во время войны подполковник, Герой Советского Союза (1943) П.А. Пилутов (Быков 207: 492). Кроме того, военнослужащие ВВС РККА награждались другими уже военными («за заслуги в защите социалистического Отечества») орденами, прежде всего Красной Звезды, Отечественной войны 1-й и 2-й степени.

Отдельно хотелось бы выделить «полководческие» награды, учрежденные во время Великой Отечественной войны для поощрения лиц начальствующего состава РККА, т.е. офицеров. Первое место среди них применительно к изучаемой группе занимает орден Александра Невского (318 награждений). Согласно статусу награждали им командиров дивизий, бригад, полков, батальонов, рот и взводов. Впервые отдельным пунктом специально оговаривалась возможность поощрения им начальствующего состава ВВС «за командование авиаподразделением или частью, настойчиво и успешно совершившими ряд боевых вылетов, нанесшими жестокий урон живой силе и технике противника и без потерь вернувшимися на свою базу» (Сборник 1984: 58). В ходе войны, особенно после учреждения полководческих орденов Суворова, Кутузова, орденом Александра Невского стали награждать командиров в звене рота – полк. Соответственно в авиации их удостоивались командиры звеньев, эскадрилий, полков и командный состав штабов полков

и авиадивизий. Единственный из летчиков-истребителей, сбивших 10 и более самолетов, дважды этой награды был удостоен Герой Советского Союза, кавалер шести орденов Боевого Красного Знамени майор В.Н. Кубарев.

Что касается других «полководческих» наград, то в изучаемой совокупности было осуществлено 24 награждения орденом Суворова 3-й степени, пять – Суворова 2-й степени, восемь – орденами Кутузова 2-й и 3-й степени. Как правило, ими поощрялись командиры эскадрилий, полков, дивизии в звании от капитана до генерал-майора. В частности, подполковник, Герой Советского Союза Л.И. Горегляд стал кавалером двух орденов Суворова 2-й степени, таким же количеством этих орденов был награжден полковник, командир истребительной авиадивизии А.И. Покрышкин. Ордена Кутузова 2-й степени удостоился полковник Г.А. Лобов. Специально для поощрения «отличившихся в боях за освобождение советской земли от немецких захватчиков» 10 октября 1943 г. учреждается орден Богдана Хмельницкого трех степеней, низшая (третья) степень которого предназначалась для награждения «рядового, сержантского, старшинского и офицерского состава до командира батальона и ему соответствующих». Среди наших респондентов орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени наградили дважды Героя Советского Союза, полковника М.В. Кузнецова и 3-й степени капитанов И.К. Сомова и А.К. Фокина.

Были среди авиаторов кавалеры «солдатского» ордена Славы, учрежденного 8 ноября 1943 г. Хотя к тому времени среди пилотов рядовых, сержантов и старшин было немного, тем не менее, в статусе этой государственной награды специально оговаривалось, что ею «награждаются лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации и лица, имеющие звание младшего лейтенанта, проявившие в боях за Советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия» (Сборник 1984: 75). Всего орденом Славы 3-й степени из 1 114 чел. было награждено четверо, в том числе младший лейтенант Б.С. Дементеев, сержант, а впоследствии старший лейтенант, Герой Советского Союза М.В. Лусто и сержант (лейтенант), Герой Советского Союза С.В. Носов.

Несмотря на наличие приказов, регламентирующих награждение за воздушные победы 1942, 1943 гг., анализ персональных данных из справочника показывает, что этот процесс осуществлялся стихийно и зависел от множества факторов, не указанных в источнике.

Так, младший лейтенант Н.Ф. Кошельков, с октября 1943 по апрель 1944 г. сбивший лично 15 и в группе три самолета противника, был награжден орденом Боевого Красного Знамени, старший лейтенант В.И. Савин за 17 индивидуально и два в группе уничтоженных самолета с апреля по октябрь 1943 г. был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Зато капитан П.С. Луговцов за 10 воздушных побед удостоился трех орденов Боевого Красного Знамени. Капитан А.С. Амелин за 17 лично сбитых самолетов удостоился звания Героя Советского Союза и ордена Ленина, четырех орденов Боевого Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, трех орденов Красной Звезды, т. е. получил по ордену за каждый второй сбитый им самолет. По всей видимости, помимо количества сбитых фашистских самолетов при составлении представлений на награждение во внимание принимались другие факторы: от политико-морального состояния претендента на правительственную награду до службы в элитной (гвардейской) части, участия в крупной и победоносной стратегической операции.

С точки зрения послевоенных реалий фронтовые заслуги даже выдающихся летчиков-истребителей выглядели скромно. Например, А.И. Покрышкин удостоился: 22 декабря 1941 г. ордена Ленина, 22 апреля 1943 г. ордена Боевого Красного Знамени, 24 мая 1943 г. ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, 18 июля 1943 г. ордена Боевого Красного Знамени, 22 августа 1943 г. второй медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, 24 декабря 1943 г. ордена Боевого Красного Знамени, 19 августа 1944 г. третьей медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, 6 апреля 1945 г. ордена Суворова 2-й степени, 29 мая 1945 г. ордена Суворова 2-й степени (Левобережье 1999: 183).

Однако среди наиболее результативных летчиков-истребителей были и свои рекордсмены, добившиеся высоких результатов за сравнительно непродолжительные периоды участия в боевых действиях. Так, младший лейтенант Н.Д. Кудря (1921–1943) за три месяца боев в 1943 г. одержал 11 побед; младший лейтенант В.С. Конобаев (1921–1943) за пять месяцев в 1943 г. сбил индивидуально и в группе 20 самолетов; лейтенант С.В. Макаров (1919–1942) за 7 месяцев 1942 г. совершил 260 боевых вылетов и сбил в общей сложности 23 самолета противника.

Как известно, государственными наградами награждались летчики, прежде всего, за уничтоженные в воздухе и на земле вражеские

самолеты. Всего на счету у 1 114 респондентов их числится 23 974, т. е. примерно 20,6 на каждого. Уже за эти результаты каждый в изучаемой группе, согласно различного рода приказам, положениям и прочим инструкциям того времени, был достоин присвоения ему звания Героя Советского Союза. Еще 3 315 фашистских самолетов летчики-асы сбили коллективно, т. е. примерно по три на каждого. В совокупности их боевой вклад в разгром люфтваффе составил 27 289 машин (24,5 на каждого), или 48 % от общего количества уничтоженных на востоке в боевых действиях против советских вооруженных сил самолетов.

Однако на войне боевые потери несли и советские ВВС. В недавнем прошлом о них старались не упоминать, за исключением фактов гибели наиболее выдающихся летчиков. Лишь в начале 1990-х гг. сообщили, что из общего ресурса самолетов (имевшихся к началу войны и поступивших на вооружение в ее ходе) в 135,6 тыс. потери в ходе боевых действий составили 43,1 тыс. (Военно-исторический 1991: 39). Но не все пилоты при этом погибали. Так, А.И. Покрышкина сбивали дважды.

Тем не менее потери были, и в изучаемой совокупности летчиков они составили в общей сложности 243 чел., или 29 % от общего количества в 1 114 чел. Источник фиксирует следующие виды боевых потерь: сбиты в воздушном бою 69 чел. (28,4 % от общего количества погибших), не вернулись с боевого вылета 91 (37,9 %), сбиты огнем с земли 22 чел. (9 %). Всего боевые потери составили 182 чел. (82,7 %). К ним можно отнести одного погибшего при таране самолета противника – старшего лейтенанта В.П. Цветкова (15 лично сбитых самолетов), погибшего 7 апреля 1945 г. при бомбардировке аэродрома базирования; трех раненых в воздушном бою и умерших после вынужденной посадки; двух пропавших без вести в плену; наконец, 31 погибшего в авиакатастрофах, в частности сбитых при перебазировании или в служебных командировках на транспортных Ли-2, где они были пассажирами. Таким образом, собственно боевые потери составили 220 летчиков (90,5 %).

Еще 23 летчика-истребителя ушли из жизни в силу целого комплекса привнесенных в войну причин, которые в журналах боевых действий и «похоронках» обтекаемо позиционировались как связанные с «исполнением служебных обязанностей». Так, «погиб 1 ноября 1944 г. в авиакатастрофе – разбился в тренировочном поле-

те на Ла-7» Герой Советского Союза (дважды Героем стал посмертно) капитан А.Ф. Клубов (Герои 1984: 283). Ненавязчиво упоминается еще один виновник катастрофы, новый истребитель Ла-7, который с апреля 1944 г. начал выпускаться серийно «как один из основных наших истребителей в последний год войны» (Шавров 1988: 235). А вот как обстоятельства трагедии воспроизводит однополчанин Клубова, Герой Советского Союза Г.Г. Голубев. Действительно, в ноябре 1944 г. на территории Польши осваивали полеты «на только что поступившей в истребительную авиацию новинке – самолете Ла-7 конструкции Лавочкина». После успешного полета «самолет Клубова коснулся грунтовой взлетно-посадочной полосы и побежал по ней. Под воздействием бокового ветра самолет почти незаметно стал уклоняться вправо, выкатился за пределы полосы и уже на малой скорости на глазах у всех словно бы споткнулся и... скапотировал. Вначале самолет стал на нос, задрал высоко кверху хвостовое оперение, мгновение постоял, словно раздумывая, в строго вертикальном положении и, как бы нехотя, медленно стал валиться на спину... Когда мы прибежали, было уже поздно. То, что мы увидели, отказывалось воспринимать наше сознание: голова Клубова была придавлена к земле левым бортом истребителя. Небольшая лужица крови... Причиной гибели капитана Клубова оказалась... небольшая канава, размытая ливневым дождем. Была она немного в стороне от взлетно-посадочной полосы, справа, скрытая травой. И надо было случиться такому, что одно из колес самолета Клубова на пробеге угодило именно в эту канаву... Нелепая случайность, которая обернулась трагедией. Она дорого обошлась нам. До сих пор сердцу больно от той тяжелой утраты. На боевом счету А. Клубова было уже более 40 сбитых самолетов противника» (Голубев 1974: 167–168).

К категории бытовых несчастных случаев отнесли смерть майора, Героя Советского Союза А.И. Тимошенко, «зарубленного винтом самолета на аэродроме» в марте 1945 г.; еще одного Героя, лейтенанта И.Н. Сержантова, отравившегося техническим спиртом в 22-летнем возрасте; трех летчиков, покончивших с жизнью посредством самоубийства; умершего от инфекционного заболевания лейтенанта Л.Ф. Кравчука. Война уничтожала и калечила ее участников разными способами. Прошедший Испанию и большую часть Великой Отечественной войны Герой Советского Союза подполковник Г.Н. Прокопенко во время боевого вылета в июле 1944 г. был сбит стрелком пикирующего бомбардировщика Пе-2.

Незавидной была участь подбитых над линией фронта. Например, совершивший вынужденную посадку в октябре 1943 г. лейтенант Н.Т. Лисицын был убит на земле. Из строя выбывали пилоты, получившие инвалидность, подобно Н.Г. Пахомову, в результате ранения в мае 1945 г. потерявшему ногу, или майору П.С. Шемендюку, тяжело раненому в воздушном бою в июле 1943 г. и потерявшему руку. Еще одной причиной могло стать попадание в плен с возвращением из него уже после окончания войны.

Как уже отмечалось выше, все представители изучаемой совокупности во время войны находились в возрасте до 40 лет. По времени приобщения к боевым действиям их условно можно разделить на три группы. Еще до июня 1941 г. в общей сложности 68 летчиков (6,9 %) приняли участие в локальных военных конфликтах: Гражданской войне в Испании 1936–1939 гг. – 5 чел.; у озера Хасан (1938 г.) – 5 чел.; на Халхин-Голе (1939 г.) – 14 чел.; в Японо-китайской войне 1938–1940 гг. – 2 чел. и Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. – 42 чел. Так, майор М.А. Федосеев, погибший в марте 1942 г., в Испании лично сбил пять самолетов противника; подполковник (в 1939 г. – капитан) А.Д. Якименко за семь сбитых японских самолетов 29 августа 1939 г. удостоился звания Героя Советского Союза.

Еще примерно треть из 1 114 истребителей боевой опыт приобрели после начала Великой Отечественной войны. Поэтому они, как правило, занимали нижние ступеньки в системе персональных званий командного состава РККА. Подвижки за время ведения боевых действий были, но не такие существенные, как в сухопутных войсках. Например, Е.Д. Андреев за 1942 г. – 10 месяцев 1943 г. прошел путь от сержанта до младшего лейтенанта. Отмечено более 50 случаев, когда сержанты или младшие лейтенанты становились капитанами. Двое стали генералами. Причем майор, командир истребительной авиадивизии Е.Я. Савицкий, начавший воевать в мае 1942 г., войну закончил генерал-лейтенантом, командиром истребительного авиакорпуса. Совершивший первый боевой вылет в июле 1941 г. капитан Г.В. Зимин закончил ее генерал-майором, командиром истребительной авиадивизии.

Сопоставление воинских званий летчиков исследуемой группы на начало их участия непосредственно в боевых действиях (июнь 1941 – первая половина 1943 г.) и на конец войны или гибели в 1944 г. позволяет утверждать об определенных подвижках в этом вопросе. В первом случае в справочнике имеются сведения на 800 чел. Самое низшее воинское звание (сентябрь 1942 г.) имел красноармеец

К.В. Сухов, впоследствии ставший капитаном, Героем Советского Союза, лично сбившим 22 самолета. Самое высокое звание имели пять майоров. Остальных можно сгруппировать следующим образом: младший командный состав (сержант, старший сержант, старшина) – 276 (34,5 %), лейтенанты (от младшего до старшего) – 472 (59 %), капитаны и майоры – 38 (4,7 %).

Еще одну немногочисленную группу представляли политработники: три политрука, семь старших политруков и три батальонных комиссара. Их появление связано с учреждением в начале Великой Отечественной войны (16 июля 1941 г.) института военных комиссаров, а в эскадрильях – политруков. Вплоть до ликвидации в октябре 1942 г. на них возлагалась задача обеспечивать усиление партийного влияния в вооруженных силах, оказывать всестороннюю помощь командирам в боевом и политическом руководстве военнослужащими. В военно-воздушных силах значительная часть политработников «выдвигалась» по терминологии тех лет из числа летчиков-коммунистов, которые совершали боевые вылеты. Тем самым «летающие политруки» пользовались авторитетом среди личного состава авиационно-истребительных частей, а после ликвидации института они успешно служили на строевых должностях. Так, батальонный комиссар В.А. Меркушев к лету 1944 г. стал подполковником, за 24 лично сбитых самолета ему в 1943 г. присвоили звание Героя Советского Союза, наградили двумя орденами Ленина. Бывший старший политрук Б.М. Васильев войну закончил подполковником, Героем Советского Союза.

В 1942 г. во фронтовые истребительные полки пришли выпускники и инструктора летных училищ. В первой половине 1943 г. в преддверии битвы на Курской дуге истребительные части воздушных армий в последний раз массированно получили подпитку из сержантов и младших лейтенантов, после чего фронтовые формирования ВВС пополнялись за счет прошедших курс лечения в госпиталях, выпускников и инструкторов летных училищ.

На заключительном этапе войны (вторая половина 1943 – май 1945 г.) из 1 001 летчика-истребителя самую многочисленную категорию составили капитаны – 341 чел. (34 %) и майоры – 316 чел. (31,5 %). За ними шли лейтенанты – 262 чел. (26 %). Причем доля младших лейтенантов сократилась со 198 на первом этапе до 22 на втором. Зато появились штаб-офицеры (подполковники и полковники) – 73 чел. и два поименованных выше генерала. Казалось бы, должна была исчезнуть категория рядовых и сержантов,

поскольку выпущенные из летных училищ, адаптировавшиеся к фронтовой обстановке сержанты должны были стать офицерами. Однако среди 1 001 аса числились четыре рядовых, два сержанта и один старший сержант, всего семь военнослужащих. Что касается сержантов, то их наличие объясняется, по всей видимости, отсутствием шансов на приобщение к офицерской корпорации. Так, сержант И.Ф. Луговенко, прибывший во фронтовой 866-й истребительный авиапункт в октябре 1942 г. и сбивший лично 10 самолетов противника, в звании сержанта погиб в воздушном бою 8 февраля 1943 г. Сержант И.Ф. Сычев, начавший воевать в сентябре 1942 г., встретил день Победы в таком же звании, хотя на его счету насчитывалось 13 побед.

Что касается рядовых, то ими стали летчики-офицеры, осужденные военным трибуналом, как правило, за уголовные преступления, и разжалованные в рядовые. Среди таковых следует назвать младшего лейтенанта В.В. Валуева, совершившего 150 боевых вылетов и одержавшего 21 победу; старшего лейтенанта А.А. Дьячкова, сбившего 31 самолет противника. Ему удалось к началу 1945 г. стать сержантом, удостоиться посмертно в 1946 г. звания Героя Советского Союза. Подполковник Н.А. Козлов был понижен в звании до лейтенанта, что не помешало ему сбить 23 самолета противника, стать Героем Советского Союза, кавалером орденов Ленина, Боевого Красного Знамени (2), Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени (2), Красной Звезды (3).

В источнике не указано, за какие провинности боевые офицеры были осуждены и разжалованы в рядовые, продолжая участвовать в боевых действиях и регулярно пересекая линию фронта. По всей видимости, содействовала этому обстановка фронтовой повседневности летчиков-истребителей. В отличие от пехотинцев, танкистов, артиллеристов, большей частью находившихся на передовой, авиаторы располагались при полевых аэродромах своих частей на удалении от передовой. Многие из них, согласно воспоминаниям, снимали жилье в частном секторе. Поскольку денежное содержание не выдавалось на руки, а перечислялось либо родственникам, либо на персональный счет в сберегательной кассе, источником наличных денег могли быть премии за сбитые самолеты или за осуществленные вылеты, иногда достигавшие нескольких тысяч рублей. К тому же во время вынужденного бездействия из-за плохой погоды имели место случаи изготовления суррогатных спиртных напитков, типа ликера «Шасси» из художественного фильма «Хроника пикирующего бомбардировщика» (1968, режиссер Н.Б. Бирман). На

этом фоне, как отмечалось применительно к ситуации августа 1942 г., в 16-м гвардейском истребительном авиаполку «пошли повальные нарушения воинской дисциплины, связанные в основном с “расслаблением” спиртными напитками летного и технического состава». Для наведения порядка командир части 23 августа подписал приказ, один из пунктов которого был посвящен нашему прославленному земляку: «За неоднократные нарушения советско-воинской дисциплины, пьянства с дебошем и оскорблением старших командиров зам. командира эскадрильи капитана Покрышкина отдать под суд трибунала» (Табаченко 2012: 605–607). Конфликт замяли, но сам по себе случай характерный.

Обобщая сюжет относительно большей части группы советских асов, следует заметить, что ее формирование стало прямым следствием индустриального развития Советского Союза в предвоенное десятилетие. Как отдельную социальную группу рассматриваемую совокупность отличали не только молодость, но и пролетарское происхождение, наличие неполного среднего образования и предварительная подготовка в системе аэроклубов. В них курсанты без отрыва от основной работы или учебы выполняли прыжки с парашютом, учились летать на планерах, проходили первичную летную подготовку на самолетах У-2 (По-2). Проходившим подготовку в системе Осоавиахима и Гражданского воздушного флота полагалась стипендия 250 руб. в месяц, к учебе допускались лица, «имеющие общее образование не ниже 7 классов средней школы» (Семенов 2013: 147, 149). Таким учебным заведением стала открытая в 1930 г. в Новосибирске 1-я Сибирская школа пилотов Осоавиахима, подготовившая в предвоенный период 1 200 летчиков (Дворянчикова 2003: 54).

Таким образом, анализ данных справочника М.Ю. Быкова на 1 114 советских воздушных бойцов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., одержавших от 10 и выше побед, т.е. асов, по западной терминологии, позволяет уточнить качественные показатели эффективности ведения боевых действий в воздухе. Все поименованные в источнике родились в первой четверти XX в. (1905–1924 гг.). Более половины наших выдающихся летчиков-истребителей к маю 1945 г. имели возраст 23–27 лет (до 40 лет). Вклад представителей изучаемой группы в завоевание господства в воздухе составил 23 974 сбитых индивидуально и 3 315 коллективно самолетов противника, всего 27 289 машин (24,5 на каждого), или 48 % от общего количества уничтоженных на советского-германском фронте самолетов

противника. В свою очередь, безвозвратные потери советских асов составили 243 чел. (29 % от их числа), в том числе боевые 182 чел. По времени включения в боевые действия представителей изучаемой группы можно условно разделить на три группы: примерно треть начала воевать 22 июня 1941 г., из них 68 летчиков принимали участие в войнах и военных конфликтах в Испании, Хасане, Халхин-Голе, Японо-китайской войне 1938–1940 гг., Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. Треть приобрела опыт боевых действий в 1941 – первой половине 1942 г. Еще одну треть составили выпускники и инструкторы авиационных училищ, направленные во фронтовые части во второй половине 1942 – первой половине 1943 г. в преддверии битвы на Курской дуге. Войну начинали сержанты (39,5 % от общего количества) и лейтенанты (59 %), а заканчивали капитаны (34 %), майоры (31,5 %) и лейтенанты (26 %). Из 1 114 летчиков-истребителей 579 стали Героями Советского Союза, в том числе 58 (каждый десятый) посмертно. Вклад в «корпорации» истребителей будет выглядеть весомее, если учесть, что всего за время Великой Отечественной войны стали 810 летчиков-истребителей. Следовательно, представители изучаемой группы в ней абсолютно преобладали – их доля составила 73 %.

Формирование группы советских асов стало прямым следствием индустриального развития Советского Союза в предвоенный период. Как отдельную социальную группу рассматриваемую совокупность отличала не только молодость, но и преимущественно пролетарское происхождение, наличие неполного среднего образования (4–8 классов) и предварительная подготовка в системе созданных тогда аэроклубов. Войну советские летчики встретили на истребителях И-15 бис, И-16, И-153, МиГ-3, ЛаГГ-3. С лета 1942 г. им на смену пришли модификации Як (Як-1, 7, 9, 3) и Ла-5, 7 (Шумилов 2009). Собственное производство стало материальной базой для завоевания советскими ВВС господства в воздухе. Незначительную часть (2 %) самолетов, на которых воевали советские асы, составили истребители, полученные по ленд-лизу от США и Великобритании (Лебедев 1991: 27–29; Куманев, Чузавков 2007).

ЛИТЕРАТУРА

Бишоп 2007 - *Бишоп К.* Эскадрильи Люфтваффе 1939–1945. Краткий справочник-определитель самолетов. М.: Эксмо, 2007. 192 с.

Быков 2007 - *Быков М.Ю.* Асы Великой Отечественной. Самые результативные летчики 1941–1945 гг.: справочник. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 736 с.

Военно-воздушные силы 1985 - Военно-воздушные силы // Великая Отечественная война: энциклопедия. М., 1985. С. 147–148.

Военно-исторический 1991 - Военно-исторический журнал. 1991. № 4.

Герои 1984 - Герои Советского Союза. Историко-статистический очерк. М.: Воениздат, 1984. 288 с.

Голубев 1974 - Голубев Г.Г. В паре с сотым. М., 1974. 245 с.

Дворянчикова 2003 - *Дворянчикова Р.И.* Аэроклуб Новосибирский // Энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, 2003. С. 54–55.

Куманев, Чузавков 2007 - *Куманев Г.А., Чузавков Л.М.* Советский Союз и ленд-лиз 1941–1945 гг. // Куманев Г.А. Проблемы военной истории Отечества (1938–1945 гг.). М.: Собрание, 2007.

Лебедев 1991 - *Лебедев И.П.* Авиационный ленд-лиз // Военно-исторический журнал. 1991. № 2. С. 27–29.

Левобережье 1999 - Левобережье Новосибирска. Страницы истории. Новосибирск, 1999. 504 с.

Сборник 1984 - Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М.: Известия, 1984. 303 с.

Семенов 2013 - *Семенов И.М.* Век полета. История аэропорта Курган. Курган, 2013. Ч. 1. 476 с.

Советские 1968 - Советские военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1968. 450 с.

Табаченко 2012 - *Табаченко А.И.* Покрышкинский авиаполк. «Нелакированные» боевые хроники. 16-й гвардейский истребительный авиационный полк в боях с люфтваффе. 1943–1945. М., 2012. 751 с.

Шавров 1988 - *Шавров В.Б.* История конструкций самолетов в СССР 1938–1950 гг. М.: Машиностроение, 1988. 568 с.

Шумилов 2009 - *Шумилов В.Н.* Новосибирск. От И-16 до Су-34. Самолеты авиазавода им. В.П. Чкалова. Новосибирск, 2009. 624 с.

Шумихин 1986 - *Шумихин В.С.* Советская военная авиация 1917–1941. М.: Наука, 1986. 286 с.

REFERENCES

Bishop, C. (2007) *Eskadri'l'i Lyuftvaffe 1939–1945. Kratkiy spravochnik-opredelitel' samoletov* [Luftwaffe Squadrons 1939–1945]. Translated from English by V. Feoklistova. Moscow: Eksmo.

Буков, М.Ю. (2007) *Asy Velikoy Otechestvennoy. Samye rezul'tativnye letchiki 1941–1945 gg.* [Aces of the Great Patriotic War. The most productive pilots, 1941–1945]. Moscow: Yauza, Eksmo.

Kozlov, M.M. (ed.) (1985) *Velikaya Otechestvennaya vojna: entsiklopediya* [The Great Patriotic War: An Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya. pp. 147–148.

Voенно-istoricheskiy zhurnal. (1991) 4.

Shkadov, I.N., Artamonov, D.N. & Babakov, A.A. (1984) *Geroi Sovetskogo Soyuz. Istoriko-statisticheskiy ocherk* [Heroes of the Soviet Union. A Historical and Statistical Essay]. Moscow: Voenizdat.

Golubev, G.G. (1974) *V pare s sotym* [In tandem with the "Hundredth"]. Moscow: DOSAAF.

Dvoryanchikova, R.I. (2003) Aeroklub Novosibirskiy [The Novosibirsk aeroclub]. In: Lyamin, V.A. (ed.) *Entsiklopediya Novosibirska* [The Novosibirsk Encyclopedia]. Novosibirsk: Novosibirsk Book Publishing. pp. 54-55.

Kumanev, G.A. & Chuzavkov, L.M. (2007) Sovetskiy Soyuz i lend-liz 1941–1945 gg. [The Soviet Union and the Lend-Lease, 1941–1945]. In: Kumanev, G.A. (ed.) *Problemy voennoy istorii Otechestva (1938–1945 gg.)* [Issues of the Russian military history (1938–1945)]. Moscow: Sobranie.

Lebedev, I.P. (1991) Aviatsionnyy lend-liz [The aircraft Lend-Lease]. *Voennistoricheskiy zhurnal*. 2. pp. 27-29.

Skvortsov, V.A. et al. (1999) *Levoberezh'e Novosibirska. Stranitsy istorii* [The Left Bank of Novosibirsk. Pages of History]. Novosibirsk: Sibirskaya Gornitsa.

USSR. (1984) *Sbornik zakonodatel'nykh aktov o gosudarstvennykh nagradakh SSSR* [Collection of Legislative Acts on the USSR State Awards]. Moscow: Izvestiya.

Semenov, I.M. (2013) *Vek poleta. Istoriya aeroporta Kurgan* [A Century of Flight. The history of the airport in Kurgan]. Kurgan.

Alabin, N.I. (1968) *Sovetskie voenno-vozdushnye sily v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.* [The Soviet Air Force in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow: Voenizdat.

Tabachenko, A.I. (2012) *Pokryshkinskiy aviapolk. "Nelakirovannye" boevye khroniki. 16-y gvardeyskiy istrebitel'nyy aviatsionnyy polk v boyakh s lyuftvaffe. 1943–1945* [The Pokryshkin Regiment. "Unvarnished" chronicles of the battle. The 16th Guards Fighter Aviation Regiment in the battles against the Luftwaffe. 1943–1945]. Moscow: Tsentrpoligraf.

Shavrov, V.B. (1988) *Istoriya konstruksiy samoletov v SSSR 1938–1950 gg.* [The history of aircraft design in the USSR in 1938–1950]. Moscow: Mashinostroenie.

Shumilov, V.N. (2009) *Novosibirsk. Ot I-16 do Su-34. Samolety aviazavoda im. V.P. Chkalova* [Novosibirsk. From I-16 to Su-34. Aircrafts from the aviation plant named after V.P. Chkalov]. Novosibirsk: Novosibirsk Book Publishing.

Shumikhin, V.S. (1986) *Sovetskaya voennaya aviatsiya 1917–1941* [Soviet military aircraft 1917–1941]. Moscow: Nauka.

Шиловский Михаил Викторович – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории России Национального исследовательского Новосибирского государственного университета.

Shilovsky Mikhail V. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, National Research Novosibirsk State University.

E-mail: istorik.novosib@gmail.com

УДК 261.7

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/5

ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СОВРЕМЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

А.П. Фуфаева

Национальный исследовательский Томский государственный
университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: Fufaeva-a@mail.ru

Авторское резюме

В статье исследуется проблема взаимоотношений советской власти и Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны. Раскрываются мотивы, причины, логика поведения двух общественных структур на основе современной историографии и источников того времени. Автор начинает исследование проблемы с начала войны, так как уже тогда церковь показала свое отношение к власти. Повествуя о действиях и Церкви, и власти, автор раскрывает причину резкой смены антирелигиозной политики в Советском Союзе на политику сотрудничества с Русской православной церковью. В статье показан момент перелома во взаимоотношениях между властью и Церковью в Советском Союзе, из-за которого Русская православная церковь начинает заново возрождаться и укрепляться. Проанализировав изменения во взаимоотношениях между Церковью и властью в годы войны, автор раскрывает их значение для всей культурной и духовной истории нашей страны.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Сталин, Великая Отечественная война, антирелигиозная политика.

THE POWER AND THE CHURCH DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: A MODERN DIMENSION

A.P. Fufaeva

National Research Tomsk State University, 36 Lenin Avenue, Tomsk,
634050, Russia

E-mail: Fufaeva-a@mail.ru

Abstract

In this article, the problem of mutual relations of Soviet power and Russian Orthodox Church in the years of Great Patriotic war is investigated. Motives, the reasons, logic of behavior of two public structures are open up, on the basis of modern historiography and sources of that time. An author begins research of problem from the beginning of war, because then a church already showed the attitude toward power. Narrating about the actions which were conducted outside the party, church and authorities, author opens the reason of sharp changing of anti-religious politics in the Soviet Union on politics of collaboration with a church. The time of fracture between the government and the church in the Soviet Union, because of which the Russian Orthodox Church began reviving and strengthening in the social structure and life revealed in this article. After analyzing the changes in the relationship between the church and the government during the war years, the author reveals the significance of the changes for the entire cultural and spiritual history of our country.

Keywords: Russian Orthodox Church, Stalin, Great Patriotic War, antireligious policies.

Великая Отечественная война – событие, которое по праву можно считать одним из самых запоминающихся, решающих и переломных в истории нашей страны. Совсем молодому Советскому государству пришлось столкнуться с огромной силой немецкой армии и фашизмом. Чтобы преодолеть такое наступление, как военное, так и духовно-моральное, пришлось сконцентрировать всю военную и духовную силу в нашей стране. Советской власти пришлось во многом изменить свою политику и обратиться к важнейшему морально-нравственному институту российского общества – Русской православной церкви (РПЦ). Именно в период Великой Отечественной войны Русская православная церковь снова оживает и начинает выполнять важнейшие функции, необходимые в военное время:

духовно-моральная поддержка населения, сохранение существующей культуры, материальная помощь нуждающимся и государству. На удивление всей стране и в особенности органам власти Церковь проявила себя в период войны крайне патриотично и преданно.

Какие причины сподвигли правительство, еще несколько лет назад отказавшееся от религии и проводившее антирелигиозные мероприятия (заккрытие церквей и церковных школ, репрессии над священнослужителями, ссылки представителей клира), пойти на уступки клиру и даже вести политику сотрудничества, тем самым возрождая институт, который был им же практически уничтожен? Какие цели преследовала советская власть, возобновляя сотрудничество с церковью? На сегодня в распоряжении историков имеется множество источников, позволяющих рассмотреть данную проблему со всех сторон. Также данная проблема была освещена как в работах отечественных историков, так и в работах зарубежных авторов. На основе источников военного периода и историографии, доступной сейчас, будет выстраиваться данная статья.

Следует отметить, что перед войной, несмотря на активную антирелигиозную политику, проводимую в стране, которая фиксируется многими документами и источниками, по переписи 1937 г. в стране проживало более 50 % верующих людей (Жиромская), что в общем объясняется традиционностью сознания представителей русского крестьянства, которое составляло самую весомую долю в населении нашей страны. Тем самым религиозный подъем оказывается совсем не случайным, так как религиозное сознание и мировосприятие никуда не исчезало, а лишь скрывалось.

Уже в первые дни войны РПЦ заявляет о себе и высказывает собственную позицию относительно данных событий (Правда о религии в России 1942: 15–17). Примечательным становится факт, что Патриарший Местоблюститель Сергей, впоследствии сыгравший огромную роль в политических взаимоотношениях власти и Церкви, пишет послание сподвижникам гораздо раньше самого Сталина (как известно, Сталин обратился к народу только на 12-й день). Это указывает на то, что церковь сделала данный шаг, без какого-либо давления со стороны власти. Это может вызвать удивление потому, что церковь была гонима в предвоенные годы, но если обратиться к истории РПЦ с древнейших времен, то этот факт не покажется странным. Всегда в военные и тяжелые годы для страны церковь оказывала поддержку как государству, так и всем людям, проживающим на его территории,

и занять какую бы то ни было другую позицию в данной войне она не могла, это не представлялось возможным.

После написания данного послания пишутся и другие (Севостьянов: 191), а также начинают проходить различные службы, призывающие всех церковнослужителей и верующих людей встать на защиту Родины.

Учитывая позицию, на которую встали церковнослужители, и количество верующих людей в стране, политику Гитлера, во многом строящуюся на сломе мировоззрения, советская власть приходит к очевидному решению – смене курса религиозной политики. Постепенно советская власть идет на диалог с церковью. Но на начальном этапе войны говорить о возрождении положительных взаимоотношений или резком изменении политики государства по отношению к церкви не приходится. Власть начинает идти лишь на некоторые уступки церкви, например, разрешает вести патриотическую пропаганду. Но несмотря на позицию, которую заняла церковь еще в начале войны, в течение 1941 г. на нее продолжались гонения, она находилась под контролем власти.

В период с конца 1941 г. до конца 1942 г. Русская православная церковь начинает действовать в самых различных областях. Церковнослужители военного периода – это люди, которые до войны занимали различные общественные посты. Наиболее высокопоставленные из них были на важных церковных должностях и занимались патриотической пропагандой, сбором средств на нужды войны, открытием госпиталей. Священники более низкого ранга делали все возможное для победы в тылу и на фронте – кто способствовал партизанскому движению, кто воевал с оружием в руках. Совершая все перечисленные действия, церковь как общественный институт, а церковнослужители как уважаемые люди привлекали внимание советской власти. Безусловно, наибольшее внимание привлекала пропаганда, проводимая церковнослужителями. Не удивительно, что именно в ней советская власть нашла для себя опору, ведь она знала силу данного действия.

Особенно заметна стала сила пропаганды, проводимой священниками, на оккупированных территориях. Там представители Русской православной церкви проявили себя крайне патриотично, что удивило и советскую власть, и немецких захватчиков. В планах Гитлера было раздробить православную церковь, создать из нее на оккупируемых территориях церковь, которая распространяла бы

«новую религию», основанную на веровании языческих германцев (РПЦ во время ВОВ). Но благодаря деятельности священников на оккупированной территории Прибалтики и Украины (как известно, не всей, в некоторых ее частях удалось захватить власть над церковью, но даже и там к 1943 г. произойдет перевес в сторону РПЦ) начала возрождаться Русская православная церковь и произошел огромный подъем религиозного сознания.

После этого и ряда других фактов советская власть начинает видеть в церкви крайне выгодного политического союзника, который способен поднять боевой дух солдат и упрочить свой авторитет как в их глазах, так и в глазах зарубежных союзников. Государством начинается проводиться политика по открытию и восстановлению церквей, публикуются многие религиозные послания и книги. Церковь будто бы вновь начинает возрождаться. Но несмотря на вышеперечисленные решения и политику сближения, РПЦ оставалась под жестким контролем и надзором власти. Были учреждены специальные органы контроля за деятельностью церквей и за кадрами внутри нее (Одинцов 1995: 42). Сталин и его приближенные опасались резкого увеличения авторитета церкви. Для советской власти церковь – это лишь крайне прочная опора и сильнейший механизм влияния и давления, которой она не замечала и недооценила.

Примечательно, что данные механизмы давления на Церковь не изменили ее политику. В 1942 г. выходит книга «Правда о религии в России», написанная множеством авторов и представляющая собой сборник статей. Данная книга пропитана патриотическим пафосом, но основные ее мысли следующие: Церковь не была гонима государством, Церковь всегда поддерживает государство, а оно ее, Церковь всегда оказывает поддержку в тяжелые годы для страны, будь то военные или какие-либо другие. Была данная книга написана по заказу властей или же это выражение личного мнения участвующих в ее написании церковников и священнослужителей – сложно рассуждать. Этот сборник не первый, написанный в таком духе, даже если это заказ, он, скорее всего, сходится с позицией авторов данной книги, а авторы выражают позицию Русского православного клира.

Политической пропагандой, материальной помощью, выпуском книг и брошюр, поддерживающих советскую власть, Церковь постепенно укрепляет свою позицию в стране и меняет к себе отношение властей.

О безусловном изменении религиозной политики и отношения советской власти к Русской православной церкви можно говорить

с лета 1943 г. (Севостьянов: 201). Почему именно в этот период советские власти начинают относиться к Церкви лояльно, можно объяснить следующими фактами: 1) предстоящая конференция стран-союзников осенью 1943 г., так как страны не поддерживали антирелигиозные настроения в Советском Союзе; 2) на предстоящей конференции мог возникнуть вопрос о переделе территории мира после войны. Демонстрируя благосклонные взаимоотношения между властями и Церковью, Сталин планировал настроить на положительное отношение к СССР лидеров стран-союзников. Но не только на этом заканчивались его планы по союзу с Церковью.

В работах отечественного (Севостьянов) и зарубежного (Майнер) историков имеется мнение о том, что в планах Сталина было создать в виде Русской православной церкви «Второй Ватикан» (Майнер), который постепенно мог бы стать оплотом веры для стран, поддерживающих СССР. Наблюдая за работой Церкви в годы войны, проанализировав ее влияние на массы, а также учитывая межнациональные контакты Русской православной церкви, Сталин начинает уделять совсем иное внимание данному общественному институту. Вполне логичным является мнение и отечественного, и зарубежного исследователя о том, что Сталин, осознавший силу религиозного влияния, решает распространить свою власть и влияние в мире через нее. Данный факт подтверждается Постановлением от 5 июня 1943 г. «Об утверждении мероприятий по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР», в котором впервые говорится о том, что религиозные организации являются особой категорией советской разведки (Кнышевский 1943: 45). Через контакты русских православных патриархов с представителями православных церквей Сталин начинает влиять на политику многих стран мира.

Реакция Церкви на проводимую государством политику и на отведенную ей роль была вполне лояльной, ведь в сравнении с предвоенной политикой существующая казалась явно лучшей. Примечательно, что какую бы политику не проводило государство, Русская православная церковь так или иначе не отходила от своего курса и не меняла отношения к государству, тем самым выражая преданность собственным взглядам и своей страны.

После выхода постановления 5 июня 1943 г. Русская православная церковь начинает вновь налаживать контакты с представителями других стран. Говорить о том, что РПЦ проводит разведческую политическую миссию во взаимоотношениях с другими странами,

не приходится, ведь церковнослужители, как правило, обсуждают на соборах лишь вопросы, связанные с верой, и другие различные религиозные проблемы. Тем не менее именно в религиозном плане Русской православной церкви удастся добиться авторитета в глазах некоторых европейских стран.

Вплоть до окончания военных действий в стране начинается восстановление церкви и храмов, деятельность церковнослужителей становится освященной. Все это имело эффект, который не смогли предсказать советские власти: большое количество советских людей начинают обращаться в веру и видеть в церкви главную опору. Это, прежде всего, показывает то, что религия – крайне сильный общественный институт, даже несмотря на старательный контроль ее сверху, контролировать происходящее снизу не удастся. Так и вышло, что разрешив пропаганду церковных книг и ведение каких-либо религиозных действий, советская власть дала толчок к новому распространению религиозного мировоззрения. Постепенно религиозная политика, проводимая в военные годы, меняет курс и возвращается к прежней, довоенной, которая выражается, прежде всего, в закрытии церкви и репрессиях над священнослужителями.

Несмотря на обратные действия со стороны власти, примечательным становится то, что Русская православная церковь, находившаяся практически на грани исчезновения как общественный институт, вновь заявила о своем существовании. Практически во всех областях священнослужители вели себя крайне преданно и патриотично по отношению к своему государству. Все это изменило отношение к гонимой в предвоенные годы Церкви. Желая повысить свой авторитет, усилить власть и влияние, Сталин, сотрудничающий с Церковью и разрешивший ей совершать многие религиозные действия, тем самым способствовал тому, чтобы данный общественный институт смог восстановить свое значение и влияние, которые с годами будут только возрастать вплоть до нашего времени.

Подводя итог анализу взаимоотношений Церкви и власти в военное время, можно отметить следующее: в тяжелые военные для страны годы, как перед советской властью, так и перед советскими людьми, открылся совершенно иной взгляд на Русскую православную церковь. И те и другие стали видеть в ней союзника и опору, только власть – политическую, а люди – духовную. Изменение взгляда внутри страны на Русскую православную церковь стало возможно благодаря

активной патриотической деятельности разных представителей православной веры. С самого начала войны и до ее конца Русская православная церковь встала на сторону советской власти и поддержала страну, несмотря на антирелигиозную политику в довоенный период. Желая оказывать влияние на жителей Советского Союза, а впоследствии и всего мира, Сталин проводил политику сотрудничества Церкви и власти в военные годы. Это имело непредсказуемый для власти результат – распространение религиозного мировоззрения внутри страны. Данное явление становится решающим для всей истории Русской православной церкви. Именно благодаря ему Церковь вновь смогла стать важнейшим общественным институтом в Советском Союзе и впоследствии в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

Кнышевский 1943 - *Кнышевский В.И.* Истоки тотального шпионажа // Государственная безопасность и демократия. 1993. № 2. С. 45.

Майнер 2010 - *Майнер С.М.* Сталинская священная война. Религия, национализм и союзническая политика 1941–1945. М.: РОССПЭН, Фонд Б.Н. Ельцина, 2010. 407 с.

Правда о религии в России 1942 - Правда о религии в России / Н. Ярушевич [и др.]. М.: Московская Патриархия Русской Православной Церкви, 1942. 456 с.

Жиромская - Жиромская В.Б. Религиозность народа в 1937 году. URL: http://www.krotov.info/history/20/1930/1937_zher.htm (дата обращения: 23.03.2015).

Одинцов 1995 - Религиозные организации накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1938–1943) // Отечественные архивы. 1995. № 2. С. 37–66.

РПЦ во время ВОВ - Русская православная церковь во время Великой Отечественной войны. URL: <http://www.pravmir.ru/russkaya-pravoslavnaaya-cerkov-vo-vremya-velikoj-otechestvennoj-vojny> (дата обращения: 23.03.2015).

Севостьянов 2004 - *Севостьянов Г.Н.* Война и общество 1941–1942. М.: Наука, 2004. Кн. 2. 411 с.

REFERENCES

Knyshevskiy, V.I. (1993) Istoki total'nogo shpionazha [The origins of total espionage]. *Gosudarstvennaya bezopasnost' i demokratiya*. 2. p. 45.

Mayner, S.M. (2010) *Stalinskaya svyashchennaya voyna. Religiya, natsionalizm i soyuznicheskaya politika 1941–1945* [The Stalin's holy war. Religion, nationalism and the alliance technical policy in 1941–1945]. Moscow: ROSSPEN.

Yarushevich, N., Georgievskiy, G. & Smirnov, A. (1942) *Pravda o religii v Rossii* [The truth about religion in Russia]. Moscow: Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church.

Zhiromskaya, V.B. (2000) *Religioznost' naroda v 1937 godu* [Religious people in 1937]. [Online] Available from: http://www.krotov.info/history/20/1930/1937_zher.htm. (Accessed: 23rd March 2015).

Odintsov, M.I. (1995) *Religioznye organizatsii nakanune i v pervye gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1938–1943)* [Religious organizations before and during the early years of the Great Patriotic War (1938–1943)]. *Otechestvennyye arkhivy*. 2. pp. 37-66.

Grinev, N. (2006) *Russkaya pravoslavnyaya tserkov' vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War]. [Online] Available from: www.pravmir.ru/russkaya-pravoslavnyaya-cerkov-vo-vremya-velikoj-otechestvennoj-voyny. (Accessed: 23rd March 2015).

Sevost'yanov, G.N. (2004) *Voyna i obshchestvo 1941–1942* [War and Society in 1941–1942]. Moscow: Nauka.

Фуфаева Анастасия Петровна – студентка исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Fufaeva Anastasia Petrovna – Student of the Historical Faculty of National Research Tomsk State University.

E-mail: fufaeva-a@mail.ru

УДК 336.22:94(571.1)“1941/45”

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/6

НАЛОГОВОЕ ОБЛОЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

О.А. Черемных

Национальный исследовательский Томский государственный
университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: olqga375@sibmail.com

Авторское резюме

Рассматриваются некоторые аспекты налоговой политики СССР. Исследованы различные виды налогов и сборов, которые были введены для городского населения в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется добровольной материальной помощи граждан государству. На примере Западной Сибири выявлены некоторые общесоюзные тенденции.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Западная Сибирь, государственные заемы, денежно-вещевая лотерея, фонд обороны, добровольная материальная помощь.

TAXATION OF URBAN POPULATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (A CASE STUDY OF WEST SIBERIA)

O.A. Cheremnyh

National Research Tomsk State University, 36 Lenin Avenue, Tomsk,
634050, Russia, E-mail: olqga375@sibmail.com

Abstract

During the Great Patriotic War the real salary in 1945 was about 40 % of prewar salary. Since April 1942 raised wages for aftertime work and weekend work were not

paid. Archive documents show that wages were not always paid on time. So, special messages from the office of People's Commissariat for State Security in Tomsk to the secretary of the Tomsk Committee of the All-Union Communist Party say, many letters of workers passed the military censorship, factory workers complained of delay in payments. From 1941 till 1943 the state unbalanced budget was covered with a new note issue. Part of the money the government tried to return by a hard tax policy. In wartime fiscal charges from population increased enormously. Since July 1941 an addition was set to the agricultural tax and to the income tax, the income tax from workers and employees was increased to 50–10 %. It was imposed a tax on single and childless persons. In 1942 a military tax was imposed. All citizens of the USSR, who arrived at the age of 18, were taxed with it. Number of taxable population was continuously under control. One more expense item for population was the financing of military economy by "free-will donation". It was realized by various means: government loan, cash and prize lottery, contribution to the Defence Fund. Furthermore very common were earmarked levies for different needs (levies for building of tanks, planes, etc.), mass campaigns for gathering and dispatch of warm clothes to Red Army soldiers. The issue about voluntariness of population by the financial assistance is to discuss. Archive documents also contain information about massive ideological indoctrination and psychological pressure on every person. Nevertheless the share of inpayment from population in the state budget income during the War increased significantly. It was an important source of mobilization of funds.

Keywords: the Great Patriotic War, West Siberia, government loans, cash and prize lottery, contribution to the Defence Fund, free-will donation.

В годы Великой Отечественной войны реализация лозунга «Все для фронта! Все для Победы!» потребовала дополнительных и серьезных усилий. Советские граждане и до войны отнюдь не купались в роскоши. Заработная плата рабочих и служащих во время войны в целом немного выросла и претерпела процесс выравнивания, который усиливался действием карточной системы на продукты питания. Однако, несмотря на общий рост минимальных заработков, реальная заработная плата в 1945 г. равнялась лишь 40 % довоенной. В несколько лучшем положении находились только рабочие, трудившиеся в промышленности и на транспорте.

С апреля 1942 г. была прекращена выдача повышенной платы за сверхурочные и работу в выходные дни. Надбавка переводилась на специальные счета, которыми нельзя было воспользоваться до окончания войны. Заморожены были и прежние текущие счета в сберегательных кассах: вклады выдавались только со счетов, открытых и пополнявшихся после начала войны.

Архивные документы свидетельствуют, что зарплата не всегда выдавалась вовремя. Так, в спецсообщении Томского городского отдела НКГБ Новосибирской области от 20.02.1944 г. № 642 секретарю Томского городского комитета ВКП(б) говорилось, что через военную цензуру проходит много писем от рабочих заводов Томска, в которых они жалуются на невыплату зарплаты. Например, «Зарплата рабочим выдается с большим опозданием, до сих пор еще не выдана зарплата за май» (ЦДНИ ТО 1943–1944: 2) или «Я живу плохо, потому что Янкель работает на таком месте, где уже четыре месяца не платят ни копейки» (ЦДНИ ТО 1944: 7), «Работаю в детсаду индустриального института с 8 часов утра до 8 часов вечера. Зарплату не получала 3 месяца» (ЦДНИ ТО 1944: 28). Подобные примеры можно продолжить.

Имелись случаи выдачи заработной платы в натуральном виде. Так, в представлении прокурора Томского района в сентябре 1943 г. отмечалось, что на Поросинском спиртовом заводе в оплате труда рабочих доминирующее место занимает «поощрение» водкой. Поэтому интерес рабочего к его зарплате притупляется, а развились, вошли в быт наклонности работать за вино, а затем его продавать по спекулятивным ценам (ЦДНИ ТО: 41).

Известно, что в годы войны острая нехватка всего подвергала советскую экономику сильному инфляционному давлению. Уменьшению количества наличных благ соответствовало не уменьшение, а увеличение денежной массы в обращении. С 1941 по 1943 г. государственный бюджет страны сводился с дефицитом, который покрывался за счет выпуска новых денежных знаков. Часть этих средств правительство старалось вернуть назад с помощью более жесткой налоговой политики.

В военное время значительно увеличились налоговые сборы с населения. Уже с июля 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении на военное время надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения» на 50–100 % был увеличен подоходный налог с рабочих и служащих. Временная надбавка к подоходному налогу с населения была установлена в следующем размере: с рабочих и служащих – при месячной зарплате свыше 300 руб. и до 500 руб. – 50 % к сумме налога, предъявленного к уплате; при месячной зарплате свыше 500 руб. – 100 % к сумме налога, предъявленного к уплате (Красное знамя 1941). Указом Президиума Верховного Совета СССР был введен налог на

холостяков, одиноких и бездетных граждан. Им облагались одинокие и семейные, не имеющие детей, граждане: мужчины в возрасте свыше 40 до 50 лет и женщины в возрасте свыше 20 до 45 лет. Он составлял: при месячном заработке до 150 руб. – 5 руб. в месяц; при месячном заработке свыше 150 руб. – в размере 5 % заработка (Советская Сибирь 1941). С июля 1944 г. этим налогом стали облагаться граждане, имеющие одного и двух детей. С этого момента он составлял для граждан, облагаемых подоходным налогом, при отсутствии детей – 6 % от их дохода, при наличии одного ребенка – 1 %, при наличии двух детей – 0,5 %. С остальных граждан при отсутствии детей – 90 руб. в год, при наличии одного ребенка – 30 руб. в год, при наличии двух детей – 15 руб. в год (Советская Сибирь 1944).

В 1942 г. был введен еще один налог – военный, которым облагались все граждане СССР, достигшие 18 лет. Налог рассчитывался исходя из годового заработка (Красное знамя 1942). В 1943 г. на основании указания наркомата финансов СССР от 5 декабря 1942 г. № 760 военный налог был увеличен на 50 % (Советская Сибирь 1943).

Численность налогооблагаемого населения непрерывно контролировалась. Так, Новосибирский горфинотдел обязывал всех частных домовладельцев ежегодно подавать в райфинотделы сведения о проживающих в их доме лицах, не работающих по найму. За несвоевременную подачу и неподачу этих сведений на домовладельцев налагался штраф в размере 100 руб. (Советская Сибирь 1942). К тому же облфинотдел обязывал предприятия, организации, учреждения предоставлять в райфинотделы (горфинотделы) отчет по форме 47-а об удержании с рабочих и служащих военного налога и налога на холостяков (Советская Сибирь 1942а).

Всего за четыре с половиной года войны налоговые поступления от населения в стране составили 13,7 млрд руб., т.е. 13 % доходов госбюджета (Чадаев 1985: 134).

Еще одной статьей расходов для граждан стало финансирование военной экономики посредством оказания «добровольной финансовой помощи». Она осуществлялась в разных формах: государственные займы, денежно-вещевые лотереи, взносы в фонд обороны.

По всей стране проходила добровольная подписка рабочих, колхозников, советской интеллигенции и воинов Вооруженных сил СССР на государственные военные займы. За годы Великой Отечественной войны было проведено четыре заема. Всего же по стране их было распространено на 9 млрд руб (Чадаев 1985: 134). Периодическая

печать ежедневно освещала, как проходит подписка в городах Западной Сибири: «Токарь-тысячник Николай Павлович Раздольский приобрел облигаций займа на сумму, превышающую его месячный заработок в два с лишним раза» (Советская Сибирь 1942b) или «Молодой токарь Новосибирского завода тов. Петров подписался на заем на 1 000 руб. при заработке 500 руб. в месяц» (Советская Сибирь 1943a) и т.д. Партийные организации активно призывали горожан участвовать в военных заемах. Так, в протоколе № 19 закрытого партийного собрания первичной организации Томторга от 18.04.1944 г. постановили каждому быть готовым принять активное участие в подписке при объявлении по радио (ЦДНИ ТО 1944a: 34).

В исследовательской литературе подсчитано, что в 1942–1945 гг. трудящиеся Западной Сибири провели подписку на военные займы (тыс. руб.) в Новосибирской области – 1 383 191, в Кемеровской области – 910 060, в Омской области – 1 163 187, в Томской области – 166 670 (Докучаев 1973: 262).

Новой формой добровольной материальной помощи горожан государству стали взносы средств в фонд обороны. Областные и краевые комитеты партии получили указания Центрального комитета ВКП(б) об организации движения за создание фонда обороны и руководства им. На заседаниях бюро и пленумов обкомов, крайкомов, горкомов, райкомов, на собраниях первичных организаций намечались мероприятия, направленные на проведение широкой разъяснительной работы среди населения. Например, Алтайский крайком ВКП(б) 9 августа 1941 г. обязал городские и районные комитеты партии развернуть широкую политическую кампанию по созданию фонда обороны. Крайкомом были рекомендованы формы его создания: ежемесячные отчисления части заработной платы, сдача ценных вещей, денег, сельскохозяйственных продуктов, облигаций, средств, заработанных на массовых воскресниках и субботниках, выпуск сверхплановой продукции (Докучаев 1973: 253). В газетах военного времени можно найти немало примеров наподобие следующих: «Красноармейка Кондрашова сдала в фонд обороны восемь предметов. Сотрудница Лукьянова отдала свои часы. Ее поддержали и другие сотрудники – в фонд обороны поступило 24 золотых и серебряных вещи» (Советская Сибирь 1942c). Музей материальной культуры ТГУ сдал все золотые медали в фонд обороны (Бурматов 2009: 193). «Коллектив рабочих и служащих детских яслей вносит двухдневный заработок в фонд обороны»

(Красное знамя 1941а). «Весь коллектив школы № 24 г. Томска решил личными средствами помочь родной доблестной Красной Армии. Мы вносим однодневный заработок в фонд обороны нашей страны» (Красное знамя 1941а).

Денежные взносы трудящихся в фонд обороны (млн руб.) составили за 1941–1945 гг. по Алтайскому краю – 70,9, по Новосибирской области – 232,5, по Омской области – 100,6 (Докучаев 1973: 258).

Важной формой участия населения в военных расходах страны явились денежно-вещевые лотереи. В 1941–1944 гг. были проведены четыре такие лотереи; в целом по стране было выручено 1,2 млрд руб. (Чадаев 1985: 134). ВЦСПС обязывал профсоюзные организации принимать активное участие в распространении билетов денежно-вещевой лотереи. Профорганизации должны были стремиться к тому, чтобы рабочие и служащие приобрели лотерейные билеты в среднем на сумму, составляющую 10 % месячного заработка (Советская Сибирь 1942d). Так, на закрытом партийном собрании парторганизации Томторга от 17 октября 1944 г. говорилось, что во время подписки следует обратить внимание на разъяснительную работу. Перед подпиской необходимо проводить беседы, увязывая подписку с событиями сегодняшних дней на фронте и в тылу. Всю работу возглавляли члены партии, они же отвечали за своевременность ее проведения и высокие показатели (ЦДНИ ТО 1944а: 74). Билеты денежно-вещевой лотереи выдавались на руки не сразу. Главные бухгалтеры предприятий были обязаны самостоятельно обменивать сданные наличные деньги на лотерейные билеты в сберегательных кассах, а затем раздавать их рабочим и служащим. После этого они предоставляли в сберегательные кассы итоговые отчеты (Советская Сибирь).

Поступления средств от реализации денежно-вещевых лотерей (руб.) составили за 1941–1945 гг. в Алтайском крае более 143 млн, в Новосибирской области – около 250 млн, в Кемеровской области (1943–1945 гг.) – 120 млн 490 тыс., в Томской области (1944–1945 гг.) – 24 млн, в Омской области – около 207 млн (Докучаев 1973: 264). Всего в годы войны общая сумма поступлений по налогам и добровольным взносам составила 27 млрд руб., т.е. более 26 % доходов госбюджета (Чадаев 1985: 134).

Весьма частым явлением стали целевые сборы на различные нужды (сборы на строительство танков, самолетов и др.). Например, к январю 1943 г. кемеровские пионеры и школьники собрали около

100 тыс. руб. на строительство боевого самолета «Дед Мороз» (Советская Сибирь 1943b). Во всех училищах и школах ФЗО г. Сталинска с начала 1943 г. развернулся сбор средств на танковую колонну «Кузнецкий металлург» (Советская Сибирь 1943с).

В широких масштабах проводились в Западной Сибири и все-союзные кампании по сбору и отправке на фронт теплых вещей и белья. ЦК партии 5 сентября 1941 г. принял постановление «О сборе теплых вещей и белья среди населения для Красной Армии». Организация этого дела возлагалась на обкомы, крайкомы и ЦК компартий республик, а также на горкомы и райкомы партий. Для организации практической работы по сбору теплых вещей среди населения 8 сентября 1941 г. Новосибирский обком ВКП(б) создал при обкоме партии областную комиссию. Также комиссии были созданы в других регионах Сибири. К январю 1942 г. от населения Омской области поступило для Красной армии 10 830 полушубков, 40 900 пар валенок, более 37 тыс. шапок-ушанок, около 13 600 ватных курток, 48 650 пар варежек, 13 160 пар меховых рукавиц, 3 200 меховых жилетов и было собрано более 1 млн руб. на приобретение теплых вещей. Трудящиеся Новосибирской области к этому времени собрали и отправили воинам действующей армии более 600 тыс. теплых вещей. В Алтайском крае к концу 1941 г. поступило от населения более 100 тыс. теплых вещей (Акулов 1970: 258).

Следует отметить, что проблема «добровольности» подписки граждан на военные займы, участия в денежно-вещевой лотерее недостаточно изучена в исторической литературе. В советский период в силу известных причин авторы не критически относились к историческим источникам. Получалось, что граждане добровольно и с воодушевлением давали деньги государству. В современной литературе, наоборот, уже почти не употребляется выражение «добровольно жертвовали средства», чаще говорят «государство изымало средства». Представляется, что было и то и другое. Масшированная идеологическая обработка населения, персональное психологическое давление на каждого человека («что ты сделал для фронта?») не вызывают ни малейших сомнений. В протоколах партсобраний первичной партийной организации Томторга за сентябрь 1941 г. содержится постановление, по которому все коммунисты и комсомольцы должны были до 25 сентября сдать теплые вещи и добиться 100 %-го участия в сборе теплых вещей от беспартийных работников, иначе ставился вопрос об их членстве в

партии (ЦДНИ ТО 1941: 76). То же положение вещей наблюдалось и при подписке на заем (ЦДНИ ТО 1944а: 35), и при участии в денежно-вещевой лотереи (ЦДНИ ТО 1944а: 74).

Как свидетельствуют архивные документы, неучастие граждан в добровольных патриотических акциях объяснялось не какими-то принципиальными соображениями, а полуголодным существованием и всеобщим обнищанием. Например, в протоколах партийных собраний первичных партийных организаций (закрытая часть) содержатся такие свидетельства: «Я сказал и теперь говорю, что я ничего не сдавал и сдавать не буду. Шарф внести я считаю позорным, а крупных и более ценных вещей у меня нет и достать негде»; «Я продала бы последнюю юбку и купила бы пимы для Красной Армии, но купить их совершенно негде, сама же я их не имею. Что могла сдать – я сдала» (ЦДНИ ТО 1941: 75); «Сбор теплых вещей проходит плохо не потому, что не хотят сдавать, а потому, что хороших новых вещей никто почти не имеет, а старые сдавать не имеет смысла» (ЦДНИ ТО 1941: 77).

Историкам еще предстоит выяснить степень добровольности и принуждения в сборе средств. Отчасти этот вопрос уже был затронут в статье Т.В. Кисельниковой. Проанализировав организаторскую работу коммунистов в районах Крайнего Севера, автор пришла к выводу, что в данных регионах обеспечить регулярное присутствие коммунистов на всех важнейших участках не представлялось возможным ввиду малочисленности парторганизаций, большой разбросанности населения, бездорожья и т.д. Это приводило к тому, что охватить партийным контролем все сферы жизнедеятельности жителей района было просто невозможно, что усилило степень самостоятельности трудящихся. Однако, несмотря на это, суммы добровольной материальной помощи населения районов Крайнего Севера с каждым годом увеличивались (Кисельникова 2010).

Ясно одно: за годы войны повысился, по сравнению с периодом мирного времени, удельный вес поступлений от населения в доходах государственного бюджета. В условиях войны налоги с населения стали для государства важным источником мобилизации средств. В первый период войны в действовавшую в мирное время налоговую систему были внесены поправки, которые обеспечили увеличение поступлений средств в государственный бюджет. Однако налоговый гнет и добровольная материальная помощь государству в военное время ухудшили материальное положение городского населения.

В массе своей граждане понимали: идет тяжелая война, надо потерпеть, тем более что почти каждая семья опаравляла на фронт кого-то из родных и близких. Улучшение жизни связывали с грядущей Победой.

ЛИТЕРАТУРА

Акулов 1970 - Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / Под ред. М.Р.Акулова. М.: Мысль, 1970. 363 с.

Бурматов 2009 - *Бурматов Г.* Что бывало в Томске. Томск: Красное знамя, 2009. 122 с.

Докучаев 1973 - *Докучаев Г.А.* Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1973. 422 с.

Кисельникова 2010 - *Кисельникова Т.В.* Организаторская функция коммунистов (1941–1945 гг.) // Великая Отечественная война: взгляд из XXI века: материалы региональной научной конференции (Томск, 7 мая 2010 г.). Томск: ТГУ, 2010. С. 41–45.

Красное знамя 1941 - Красное знамя. 1941. 5 июля.

Красное знамя 1941a - Красное знамя. 1941. 3 августа.

Красное знамя 1942 - Красное знамя. 1942. 4 января.

Советская Сибирь 1941 - Советская Сибирь. 1941. 25 ноября.

Советская Сибирь 1942 - Советская Сибирь. 1942. 1 октября.

Советская Сибирь 1942 - Советская Сибирь. 1942. 30 мая.

Советская Сибирь 1942a - Советская Сибирь. 1942. 8 августа.

Советская Сибирь 1942b - Советская Сибирь. 1942. 15 апреля.

Советская Сибирь 1942c - Советская Сибирь. 1942. 6 января.

Советская Сибирь 1942d - Советская Сибирь. 1942. 24 июля.

Советская Сибирь 1943 - Советская Сибирь. 1943. 19 января.

Советская Сибирь 1943a - Советская Сибирь. 1943. 5 июня.

Советская Сибирь 1943b - Советская Сибирь. 1943. 7 января.

Советская Сибирь 1943c - Советская Сибирь. 1943. 9 января.

Советская Сибирь 1944 - Советская Сибирь. 1944. 11 июля.

ЦДНИ ТО 1943–1944 - Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 80. Оп. 3. Д. 216. Справки горкома КПСС о материально-бытовом положении рабочих и служащих промышленных предприятий г. Томска (03.10.1943–19.07.1944).

ЦДНИ ТО 1941 - ЦДНИ ТО Ф. 427 Оп. 1. Д. 10. Первичная партийная организация Томторга Куйбышевского р-на г. Томска Новосибирской области. Протоколы партсобраний за 1941 г.

ЦДНИ ТО 1944 - ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 327. Справки, информации Томского городского отдела НКГБ (05.01.1944–19.12.1944).

ЦДНИ ТО 1944а - ЦДНИ ТО. Ф. 427. Оп. 2. Д. 3. Протоколы первичной парторганизации Томторга за 1944 г.

ЦДНИ ТО - ЦДНИ ТО. Ф. 358 Оп. 1. Д. 271. Переписка РКЦКП(б) с разными организациями за 1944 г.

Чадаев 1985 - *Чадаев Я.Е.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Мысль, 1985. 494 с.

REFERENCES

Akulov, M.R. (ed.) (1970) *Podvig zemli bogatyrskoy (Sibir' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.)* [The feat of the heroic land (Siberia during the Great Patriotic War of 1941–1945)]. Moscow: Mysl'.

Burmatov, G. (2009) *Chto byvalo v Tomске* [What happened in Tomsk]. Tomsk: Krasnoe znamya.

Dokuchaev, G.A. (1973) *Rabochiy klass Sibiri i Dal'nego Vostoka v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The working class of Siberia and the Far East during the Great Patriotic War]. Moscow: Nauka.

Kisel'nikova, T.V. (2010) [The organizational function of the Communists (1941–1945)]. *Velikaya Otechestvennaya voyna: vzglyad iz XXI veka* [The Great Patriotic War: A view of the 21st Century]. Proc. of the Regional Research Conference. Tomsk. 7th May 2010. Tomsk: Tomsk State University. pp. 41-45. (In Russian).

Krasnoe znamya. (1941) 5th July.

Krasnoe znamya. (1941a) 3rd August.

Krasnoe znamya. (1942) 4th January.

Sovetskaya Sibir'. (1941) 25th November.

Sovetskaya Sibir'. (1942) 1st October.

Sovetskaya Sibir'. (1942) 30th May.

Sovetskaya Sibir'. (1942a) 8th August.

Sovetskaya Sibir'. (1942b) 15th April.

Sovetskaya Sibir'. (1942c) 6th January.

Sovetskaya Sibir'. (1942d) 24th July.

Sovetskaya Sibir'. (1943) 19th January.

Sovetskaya Sibir'. (1943a) 5th June.

Sovetskaya Sibir'. (1943b) 7th January.

Sovetskaya Sibir'. (1943c) 9th January.

Sovetskaya Sibir'. (1944) 11th July.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1943–1944) *Spravki gorkoma KPSS o materil'no-bytovom polozenii rabochikh i sluzhashchikh promyshlennykh predpriyatii g. Tomсka (03.10.1943–19.07.1944)* [Certificates of the CPSU Party Committee of living conditions of workers and employees of industrial enterprises in Tomsk (October 3, 1943 – July 19, 1944)]. Fund 80. List 3. File 216.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941) *Pervichnaya partiynaya organizatsiya Tomtorga Kuybyshevskogo r-na g. Tomsk Novosibirskoy oblasti. Protokoly partsobraniy za 1941 g.* [The primary Party organization of Tomsk Traders (Tomtorg) of Kuibyshevsky district, Tomsk, Novosibirsk Region. Protocols of party meetings for 1941]. Fund 427. List 1. File 10.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1944) *Spravki, informatsii Tomskogo gorodskogo otdela NKGB (05.01.1944–19.12.1944)* [Certificates and information of the Tomsk NKGB City Department (January 5, 1944 – December 19, 1944)]. Fund 80. List 3. File 327.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1944a) *Protokoly pervichnoy partorganizatsii Tomtorga za 1944 g.* [Minutes of the primary Party organization of Tomtorg for 1944]. Fund 427. List 2. File 3.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1944b) *Perepiska RKTsKP(b) s raznymi organizatsiyami za 1944 g.* [Correspondence RKTsKP (b) with different organizations for 1944]. Fund 358. List 1. File 271.

Chadaev, Ya.E. (1985) *Ekonomika SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)* [The economy of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Moscow: Mysl'.

Черемных Ольга Алексеевна – аспирантка исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Cheremnyh Olga A. – Postgraduate of Faculty of History of National Research Tomsk State University.

E-mail: olqga375@sibmail.com

УДК 947.084.8 (571)

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/7

ЛИКВИДАЦИЯ ПОЛИТОТДЕЛОВ МТС И СОВХОЗОВ (МАЙ 1943 г.)

А.С. Шевляков

Национальный исследовательский Томский государственный
университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru

Авторское резюме

В ноябре 1941 г. по решению ЦК ВКП(б) в машинно-тракторных станциях и совхозах страны были созданы чрезвычайные органы – политические отделы. Политотделам надлежало усилить политическую работу в деревне, нейтрализовать возможные выступления против власти и колхозного строя, мобилизовать колхозное крестьянство на выполнение повышенных заданий военного времени и любыми мерами обеспечить поставки сельскохозяйственной продукции государству. Действовали политотделы машинно-тракторных станций и совхозов до конца мая 1943 г. В статье раскрываются причины ликвидации чрезвычайных органов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, политотделы, крестьянство.

LIQUIDATION OF POLITICAL DEPARTMENTS OF MTS AND SOVKHOZY

A.S. Shevlyakov

National Research Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru

Abstract

According to the decision of Political Bureau (Politburo) of the Central Committee of the All-Russia Communist Party (bolsheviks) (TsK VKP(b)) politotdels – political departments – (extraordinary party organs) were created in November, 1941. Political

Departments (politotdely) were supposed to take the situation in the countryside under control, counteract to the possible anti-soviet actions, mobilize kolkhoz peasants to carry out increased production targets and by any means provide the front and the home front with supplies. Politotdels were organized in a very critical moment for agriculture and the country itself and they helped to eliminate the most obvious defects of the agricultural production. With the assistance of politotdels, peasants were able to provide the country with the minimum amount of food and agricultural commodities. These extraordinary organs existed till the end of May, 1943. Politotdels of machine and tractor stations (MTS) and soviet farms (sovkhozes) were party-state mobilization organs. The decision to form them was taken by highest organs of ARCP(b) and they were financed from state sources. Politotdels had political, administrative and economic functions, were the centers of the power in sovkhozes and MTS and therefore were the obvious case of how party and state organs were jointed in soviet political system. Their extraordinary status was underlined by the fact that their heads were appointed directly by CC ARCP(b) on a motion by the first secretary of an oblast (krai) party committee which made politotdels more or less independent from rural district party committees.

Politotdels of MTS and sovkhozes were liquidated for a number of reasons. Party mobilization to the front decreased and the staff of rural organizations of ARCP became stable. Rural district party committees gained some experience of working under war conditions. Negative aspects of politotdels' activity caused by their extraordinary origin were becoming more obvious. Centralism increased, limited party democracy became even more restricted, politotdels replaced or doubled the functions of economic executives. Direct administrative and economic functions of politotdels were no longer a mean of efficient problem solving but became a well-established method of party management. Anxious expectations that party leaders, who took preventive means about peasants, were not met. In spite of the difficulties of collectivization and dispossession of the kulaks there were no open anti-government actions. Under these circumstances parallel functioning of regular and extraordinary party organs became inexpedient.

Keywords: Great Patriotic War, political departments, peasantry.

В условиях Великой Отечественной войны обеспечение фронта и тыла продовольствием, а промышленности сырьем приобретало оборонно-стратегическое значение. Между тем аграрный сектор был одним из наиболее уязвимых мест социалистической экономики. Выполнение повышенных заданий военного времени требовало серьезного усиления партийно-политического влияния в деревне. Сельские партийные организации, оказавшиеся малочисленными в результате мобилизаций коммунистов на фронт, не могли осуществлять требуемого политического руководства. Осенью 1941 г.

немецко-фашистские войска находились на подступах к Москве. Факты лояльного отношения к оккупантам в западных районах страны не могли не вызывать тревогу руководства партии и государства. В верхних эшелонах власти знали и помнили, какое насилие было совершено над крестьянством при проведении коллективизации и раскулачивания. В условиях войны в партийных кругах не исключалась возможность оживления антисоветских настроений в крестьянских массах.

Для усиления руководства сельским хозяйством 17 ноября 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о создании в машинно-тракторных станциях (МТС) и совхозах страны чрезвычайных органов – политических отделов. Решение опиралось на действовавший устав партии, утвержденный XVIII съездом в 1939 г. В параграфе 40 устава было записано: «В целях усиления большевистского руководства и политической работы Центральный комитет ВКП(б) (ЦК ВКП(б)) имеет право создавать политические отделы и выделять партийных организаторов ЦК ВКП(б) на отстающих участках социалистического строительства, приобретающих особо важное значение для народного хозяйства и страны в целом... Политотделы работают на основе особых инструкций, утверждаемых ЦК ВКП(б)» (КПСС 1985: 101). Политотделы военного времени должны были взять под контроль политическую ситуацию в деревне, нейтрализовать возможные выступления против советской власти, мобилизовать колхозное крестьянство на выполнение плановых заданий и любыми мерами обеспечить поставки сельскохозяйственной продукции государству.

В МТС и совхозах были созданы политотделы со штатом: начальник политотдела, заместитель по партийно-массовой работе, помощник по ВЛКСМ. В крупных совхозах предусматривались должности помощников начальника политотдела на отделениях. Начальников политотделов назначал ЦК ВКП(б) по представлению первых секретарей обкомов (крайкомов) партии. Они являлись по положению заместителями директоров МТС и совхозов по политической работе и отвечали, наряду с руководителями, за выполнение плановых заданий.

Образование политотделов повлекло за собой формирование особой системы политических органов в сельском хозяйстве с вертикалью подчинения: ЦК ВКП(б) – политуправления Наркомзема и Наркомсовхозов СССР и союзных республик – политсекторы областных (краевых) земельных отделов и совхозных трестов. Всего в

стране было создано 14 политуправлений, более 200 политсекторов и 7 200 политотделов, в том числе 4 490 – в МТС (История крестьянства 1987: 148). Для работы в чрезвычайных органах были направлены около 20 тыс. коммунистов и комсомольцев.

Политотделы МТС и совхозов являлись партийно-государственными органами мобилизационного типа. Решение о формировании политотделов приняло руководство ВКП(б), а содержались эти структуры за государственный счет. Они сочетали в себе одновременно политические, административные и хозяйственные функции, выступали как средоточие власти в совхозах и зонах действия МТС. Чрезвычайный характер политотделов дополнялся прямым назначением их начальников ЦК ВКП(б). Это обстоятельство придавало политотделам известную независимость от сельских райкомов партии и райисполкомов.

Деятельность компартии в годы Великой Отечественной войны в целом и политотделов в частности нуждается в дальнейшем и объективном изучении. В современных условиях политического плюрализма, отсутствия цензуры для этого есть необходимые условия. Прежде всего, по нашему мнению, исследователям необходимо выявить действительную степень партийного воздействия на колхозное крестьянство без идеологических клише – «под руководством Коммунистической партии...», но и без голословного отрицания или умалчивания вообще какой-либо организаторской роли коммунистов в годы войны.

Конечно, резкого осуждения заслуживают административно-репрессивные мероприятия политотделов МТС и совхозов в деревне, в которых не было объективной необходимости даже по меркам «революционной бдительности» и «социалистической законности», и лучшие сотрудники политотделов это понимали. Труженики села в массе своей делали для фронта все возможное и сверх того. Репрессии в отношении руководящих кадров и рядовых колхозников, рабочих и служащих МТС и совхозов только усиливали и без того тяжелое положение сельского хозяйства и крестьянства.

Партийно-организационная работа политотделов была направлена на усиление влияния ВКП(б) в деревне. В годы войны чрезвычайные органы развернули довольно интенсивную деятельность по вовлечению в ряды партии и комсомола представителей колхозного крестьянства, стремясь заполнить тот вакуум, который образовался в результате мобилизации членов ВКП(б) и ВЛКСМ в армию. Со-

став сельских коммунистов стабилизировался. Через партийные и комсомольские организации компартии удавалось контролировать положение дел в сельском хозяйстве и политические настроения колхозников, рабочих и служащих МТС и совхозов.

Политотделы активно проводили массово-политические мероприятия. Эффект этой деятельности нельзя не учитывать, ибо колхозный строй держался не только на принуждении, но и на постоянно поддерживаемой вере в справедливость и торжество социализма, в победу над врагом. Результативность коммунистической пропаганды и агитации определялась тем, что лозунг «Все для фронта, все для победы» накладывался на исконно российский патриотизм крестьянства.

Организационно-хозяйственная деятельность политотделов может быть объективно оценена только в рамках советской экономической модели и в первые годы Отечественной войны. Конечно, политотделы не только не достигли подъема сельского хозяйства, но и не смогли удержать производство на довоенном уровне. Они и не могли этого сделать в рамках советской политико-экономической системы, которая была ориентирована на неэквивалентные отношения промышленности и сельского хозяйства, города и деревни, тем более в условиях войны. С первых месяцев войны село стало источником, из которого государство черпало непрерывным потоком людские, материально-технические, финансовые и другие ресурсы. Деревня работала на износ. Отдавая фронту и тылу почти все, колхозное крестьянство обрекало себя на тяжелейшие послевоенные годы.

Политотделы МТС и совхозов по характеру своей деятельности являлись чрезвычайными и временными органами. 31 мая 1943 г., когда в большинстве регионов страны весенне-полевые работы были завершены, ЦК ВКП(б) принял решение о ликвидации политических отделов в МТС и совхозах.

Среди исследователей нет единой точки зрения на причины упразднения политотделов. В советской исторической литературе преобладающим было мнение о том, что перестройка сельского хозяйства на военный лад к лету – осени 1942 г. явилась главной причиной ликвидации политотделов. Такой подход к объяснению причин ликвидации политотделов являлся удобным, но не соответствовал действительности, ибо уже тогда благодаря крупным работам историков (Ю.В. Арутюняна, В.Т. Анискова и др.) было доказано, что 1942 г. и особенно 1943 г. были самыми трудными в сельском хозяйстве. Хлебородные районы

находились под фашистской оккупацией, в тыловых областях падала урожайность, снижался уровень хлебозаготовок.

В работах некоторых историков указывалось, что одной из основных причин упразднения политотделов была острая нехватка командных и политических кадров в армии, и ЦК ВКП(б) решил перебросить партийных работников из политотделов МТС и совхозов в войска. К примеру, итальянский ученый Дж. Боффа, рассуждая о политотделах МТС и совхозов в годы войны, пишет: «Воссозданные в 1941 г., они были распущены лишь в мае 1943 г., когда их персонал был направлен назад в ряды армии» (Боффа 1944: 128). Кстати, приведенная цитата демонстрирует полную убежденность автора в том, что осенью – зимой 1941 г. политотделы формировались за счет армейских (фронтовых) коммунистов. Это не так. В начале войны политотделы в аграрном секторе укомплектовывались в основном силами местных (тыловых) партийных организаций.

Действительно, в постановлении ЦК ВКП(б) от 31 мая 1943 г. указывалось, что мужчины-политотдельцы будут направляться на командные и политические должности в армию. Однако направление сотрудников политотделов в войска являлось не столько причиной, сколько следствием ликвидации политотделов. Для такого утверждения есть основания.

Разумеется, ЦК ВКП(б) отдавал себе отчет в том, что в армии будут использованы далеко не все политотдельские кадры. Среди начальников политотделов по стране 3,8 % составляли женщины, среди заместителей начальников – 15 %, среди помполитов по комсомолу – 58 % (Арутюнян 1963: 393). В Алтайском крае из 192 помощников начальников политотделов военнообязанными являлись только 38 чел. (19,8 %), в Новосибирской области – соответственно 82 помполита из 185 (44,4 %) (Арутюнян 1963: 394). Часть начальников политотделов и их заместителей (мужчин) не подлежала призыву в армию как невоеннообязанные. Кроме того, когда возникала необходимость, партийные организации направляли сотрудников политотделов в войска и в период деятельности чрезвычайных органов. Летом 1942 г. при формировании в Новосибирской области 150-й Сибирской Сталинской добровольческой стрелковой дивизии в нее вошли около 50 сотрудников политотделов МТС и совхозов (Андреев 1960: 32). Для укомплектования политического аппарата 74-й добровольческой бригады, сформированной в Алтайском крае, в нее направили 39 работников политотделов (Гаврилов 1977: 26).

Наконец, в постановлении ЦК ВКП(б) о ликвидации политотделов специально оговаривалось, что местным партийным органам разрешается «...отобрать из числа подлежащих призыву в Красную Армию часть работников политотделов для назначения их директорами МТС и совхозов, редакторами и сотрудниками районных и областных газет, секретарями сельских райкомов» (КПСС 1985: 413). Естественно, партийные организации тыловых областей, испытывая острый дефицит квалифицированных работников, стремились восполнить пробелы в штатах партийных аппаратов и советских органов за счет кадров политотделов. К лету 1943 г. в Иркутской области не хватало 16 директоров МТС и совхозов, 9 секретарей сельских райкомов партии, 10 редакторов районных газет. В Новосибирской области требовалось 15 председателей райисполкомов, 19 директоров МТС, 7 сотрудников в областную газету «Советская Сибирь». При обсуждении на бюро обкома ВКП(б) вопроса о ликвидации политотделов секретарь обкома М.В. Кулагин подчеркнул, что если не укрепить партийное руководство сельским хозяйством за счет политотдельских кадров, то «мы будем иметь вместо усиления – ослабление руководства МТС и первичными партийными организациями в колхозах и совхозах» (Шевляков 2000: 186). Бюро обкома поручило отделу кадров подготовить предложения в ЦК ВКП(б) об использовании сотрудников на указанных в постановлении ЦК партии должностях. Кроме того, обком предлагал использовать политотдельцев в качестве заведующих отделами и инструкторами в сельских райкомах ВКП(б). Аналогичные решения были приняты в начале июня 1943 г. и в других регионах.

В Омской области 16 политотдельских работников стали секретарями и заведующими отделами сельских райкомов ВКП(б). По решению Иркутского обкома партии в июне 1943 г. 35 политотдельцев (32 начальника и три заместителя) распределялись на должности, указанные в постановлении ЦК ВКП(б) от 31 мая 1943 г., 18 помполитов поступали в распоряжение обкома ВЛКСМ для использования на руководящей комсомольской работе, 8 чел. направлялись на учебу (Шевляков 2000: 189) и т.д. Таким образом, направление только части политотдельских кадров в армию не могло быть главной причиной ликвидации политотделов МТС и совхозов.

Авторы многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза» связывали ликвидацию политотделов с общим изменением ситуации в ВКП(б) к лету 1943 г. Партийные мобилизации на фронт больше не проводились, состав сельских организаций ВКП(б)

стабилизировался. Деревенские организации партии, районные комитеты окрепли, приобрели опыт работы в военных условиях. Добавим, что к весне 1943 г. в деятельности политотделов все заметнее стали проявляться отрицательные стороны, вызванные чрезвычайным характером этих органов. Усиливался централизм, происходило свертывание и без того ограниченной внутрипартийной демократии, политотделы все чаще осуществляли подмену и дублирование хозяйственных руководителей. Выполнение политотделами непосредственных административных и хозяйственных функций переросло из средства оперативного решения вопросов в прочно укоренившийся метод партийного руководства сельским хозяйством. Сельские же райкомы ВКП(б), полагаясь на политотделы и, передоверив им всю работу в МТС и совхозах, сами по-настоящему не вникали в нужды хозяйств, своевременно не оказывали им необходимой помощи и мало уделяли внимания партийно-политической работе.

Говоря о причинах ликвидации политотделов МТС и совхозов в мае 1943 г., следует учитывать и еще одно важное обстоятельство, несомненно, побудившее руководство ВКП(б) к принятию решения. Чрезвычайные органы создавались для усиления политического влияния на колхозное крестьянство и предупреждения в его среде антисоветских выступлений в тыловых районах. Тревожные ожидания правящей партии, принявшей было превентивные меры в отношении колхозников, не подтвердились. К весне 1943 г. уже стало ясно, что открытых проявлений антисоветизма не будет, несмотря на беды, связанные с коллективизацией и раскулачиванием. В этих условиях параллельное существование обычных и чрезвычайных органов действительно становилось нецелесообразным.

Все имущество политсекторов и политотделов безвозмездно передавалось областным (краевым) земельным отделам, совхозным трестам, МТС и совхозам. Документы политотделов с начала их деятельности и до упразднения в обработанном виде по инвентаризационным описям передавались на хранение в партийные архивы горкомов и райкомов ВКП(б).

Указав на недостатки, нередко проявлявшиеся в деятельности политотделов, ЦК ВКП(б) в постановлении от 31 мая 1943 г. отметил, что политотделы МТС и совхозов сыграли положительную роль в деле улучшения работы сельского хозяйства. Следовательно, с точки зрения руководства ВКП(б), политотделы выполнили задачи, поставленные перед ними партией.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев 1960 - *Андреев Д.В.* Работа партийных организаций по мобилизации людских резервов и созданию воинских формирований // Новосибирская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1960. Вып. 2. С. 30–39.

Арутюнян 1963 - *Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 458 с.

Боффа 1944 - *Боффа Дж.* История Советского Союза. Т. 2: От Отечественной войны до положения второй мировой державы. М.: Международные отношения, 1994. 631 с.

Гаврилов 1977 - *Гаврилов Н.С.* Коммунисты Алтая во главе подготовки боевых резервов для фронта // Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1977. С. 24–28.

История крестьянства 1987 - *История крестьянства СССР.* М.: Наука, 1987. Т. 3. 613 с.

КПСС 1985 - КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1985. Т. 7. 573 с.

Шевляков 2000 - *Шевляков А.С.* Политотделы МТС и совхозов Сибири в годы Великой Отечественной войны. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 194 с.

REFERENCES

Andreev, D.V. (1960) Rabota partiynykh organizatsiy po mobilizatsii lyudskikh rezervov i sozdaniyu voinskikh formirovaniy [The work of the Party organizations to mobilize human reserves and form military formations]. In: Makarin, M.G. (ed.) *Novosibirskaya oblastnaya partiynaya organizatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Novosibirsk Regional Party Organization during the Great Patriotic War]. Novosibirsk: Novosibirsk Electrotechnical Institute for Communication. pp. 30-39.

Arutyunyan, Yu.V. (1963) *Sovetskoe krest'yanstvo v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Soviet peasantry during the Great Patriotic War]. Moscow: USSR Academy of Sciences.

Boffa, G. (1944) *Istoriya Sovetskogo Soyuz. T. 2: Ot Otechestvennoy voyny do polozheniya vtoroy mirovoy derzhavy* [The history of the Soviet Union. Vol. 2: From World War II to the position of the second world power]. Translated from Italian. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.

Gavrilov, N.S. (1977) *Kommunisty Altaya vo glave podgotovki boevykh rezervov dlya fronta* [The Altai Communists at the head of the preparation of fighting reserves for the front]. In: Volkov, B.N. (ed.) *Sibir' v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Siberia in the Great Patriotic War]. Novosibirsk: Nauka. pp. 24-28.

Krasnov, Yu.A. (1987) *Istoriya krest'yanstva SSSR* [The History of the USSR Peasantry]. Vol. 3. Moscow: Nauka.

The CPSU. (1985) *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK* [The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums]. 9th ed. Vol. 7. Moscow: Politizdat.

Shevlyakov, A.S. (2000) *Politotdely MTS i sovkhozov Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The political departments of machine and tractor stations and state farms (sovkhoz) in Siberia during the Great Patriotic War]. Tomsk: Tomsk State University.

Шевляков Александр Семенович – доктор исторических наук, профессор исторического факультета Томского государственного университета.

Shevlyakov Aleksandr Semenovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Faculty of History of Tomsk State University.

E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru

УДК 94(47).084.8

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/8

ТРУДОВЫЕ МОБИЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940–1946 гг.*

Н.В. Чернышева

ФГБУ ВПО Вятский государственный гуманитарный университет
Россия, 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Красноармейская, 26
E-mail: natiche84@mail.ru

Авторское резюме

Статья посвящена мобилизации трудовых ресурсов и их использованию в условиях войны. Автор анализирует способы и формы трудовых мобилизаций населения Кировской области. Отмечено, что масштабы и география трудовых миграций значительно повлияли на демографическую ситуацию в регионе.

Ключевые слова: трудовые мобилизации, тыловое население, Кировская область, Великая Отечественная война.

LABOR MOBILIZATION OF THE POPULATION IN KIROV REGION 1940–1946

N.V. Chernysheva

Vyatka State University of Humanities
26, Red Army str., Kirov, Kirov region, Russia, 610002
E-mail: natiche84@mail.ru

Abstract

The article is devoted to mobilize labor resources and their use in war. The author analyzes the methods and forms of labor mobilization of the population of the Kirov region. Notes that the scope and geography of labor migration significantly influenced the demographic situation in the region.

Keywords: labor mobilization, home front people, Kirov region, the Great Patriotic War.

Мобилизация трудовых ресурсов и их использование в условиях войны – одна из сложных политических и социально-экономических проблем, ряд аспектов которой до сих пор остается не изученными. Долгое время в научной литературе трудовые мобилизационные процессы ассоциировались с понятиями «трудовая повинность» и «трудовой фронт» (Козлов 1985: 727–728). Поскольку трудовая повинность представляет лишь одну из форм трудовой мобилизации, данные определения не могут отражать суть этого процесса в полном объеме (Козлов 1985: 801). Учитывая вышесказанное, трудовую мобилизацию следует понимать как систему государственных мер по вовлечению в народное хозяйство человеческих ресурсов с целью решения социально-экономических задач.

Чем шире вовлекается население в войну, тем острее становятся вопросы нехватки кадров, тем труднее их решение в экстремальных условиях. Интенсивные миграционные процессы, связанные с мобилизацией на фронт и экстренной эвакуацией основной промышленной базы страны на Восток, наращиванием темпов производства, требовали привлечения в народное хозяйство все большего количества человеческих ресурсов.

Еще в довоенное время стала складываться система государственных трудовых резервов (ГТР) (Черненко 1967: 774–775). В ремесленные и железнодорожные училища принималась молодежь в возрасте 14–15 лет и обучалась 2–3 года (подготовка металлургов, химиков, горняков, бригадиров путей, машинистов и прочих). Школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) набирали несовершеннолетних 16–17 лет для подготовки рабочих массовых профессий (Котляр 1975: 13, 16). В 1940 г. при Кировском областном исполнительном комитете была создана Комиссия по организации набора рабочей силы, ведавшая 23 учебными заведениями, которые подготовили 5 100 рабочих, из них 4 000 в школах фабрично-заводского обучения.

В предвоенный период ужесточилось трудовое законодательство: 26 июня 1940 г. был опубликован Указ ПВС СССР «О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих с предприятий и учреждений» (Черненко 1967: 757–758).

В первый месяц войны был принят ряд важнейших решений. Исполнительным комитетам на местах предоставили право перевода рабочих и служащих на другую работу, вводились обязательные сверхурочные работы, отменялись очередные и дополнительные

отпуска (Трудовое законодательство 1943: 8–9; Директивы КПСС 1957: 702–703).

29 июня 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) выступили с призывом «Все для фронта, все для Победы!», в котором определили задачу тыловых районов (Чехарин 1995: 286). В газете «Правда» от 6 июля 1941 г. эта идея была конкретизирована: «Тыл – продолжение фронта. Это требует от нас установления железной дисциплины... Малейшее нарушение порядка военного времени на руку врагу» (Правда 1941).

Уже летом и осенью 1941 г. в оборонительных работах принимали участие около 10 млн чел. (Поляков 1985: 36). Точных данных о количестве кировчан, привлеченных на строительство оборонительных рубежей, нет. Например, в одну только Вологодскую область в начале войны было отправлено 15 725 жителей области (ГАСПИ КО 1: 94).

Евгения Филипповна Утробина так описывала первые месяцы войны: «Как только началась война, меня вместе с другой молодежью мобилизовали в г. Белая Церковь, что под Киевом. Рыли противотанковые рвы и окопы. Зачастую бомбили немецкие самолеты, сбрасывали листовки, в которых враг объявлял, что скоро будет праздновать победу в Москве. Этими листовками мы разжигали костер...» (ГАСПИ КО 8: 1–2).

В тяжелых условиях войны в целях ликвидации текучести кадров на военных предприятиях Указом ПВС СССР в декабре 1941 г. все работающие объявлялись мобилизованными. Самовольный уход с предприятий рассматривался как дезертирство. В важнейших отраслях экономики рабочие кадры закрепляли через систему бронирования освобождение от призыва в армию на тот или иной срок.

Первые мобилизационные мероприятия были направлены на решение главных задач начального этапа войны: организации межотраслевого перераспределения работников; определения роли тыловых районов в условиях разработки новых народно-хозяйственных планов; перестройки на военный лад системы государственных трудовых резервов; продолжения довоенного курса на ужесточение трудового законодательства; закрепления за предприятиями и учреждениями рабочих (перевод части рабочих в категорию мобилизованных) (Русских (Чернышева) 2010: 18).

В целом начавшаяся война вызвала сокращение численности рабочих и служащих. К концу 1941 г. их насчитывалось по СССР 18,5 млн чел., или 58,7 % от довоенного уровня (Поспелов 1974: 174). В Кировской области снижение числа рабочих и служащих было не столь резким –

с 242 тыс. чел. в 1940 г. до 215 тыс. в начале 1942 г., что составляло 11 % (Клюкин 1976: 213). Резкого падения удалось избежать в основном за счет перебазирования сюда 115 предприятий (Рогожкин 1995: 163).

В связи с острой нехваткой рабочей силы областное руководство во главе с В.В. Лукьяновым в октябре 1941 г. сделало запрос, на который было получено официальное письмо следующего содержания: «Комитет по учету и распределению рабочей силы не может согласиться с Вашей просьбой дать указания Татарской АССР, Удмуртской АССР и Горьковской области о выделении для оборонного строительства в Кировской области рабочей силы. Ваша область располагает достаточными трудовыми ресурсами. Кроме того, используйте также трудовую мощь эвакуированного к Вам населения» (ГАРФ 1: 144).

Еще 30 июня 1941 г. во главе с П.Г. Москатовым был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы, который развернул свою деятельность в ноябре 1942 г. Комитет занимался учетом городского и сельского неработающего трудоспособного населения; разрабатывал планы и проводил мобилизацию для работы в различных отраслях народного хозяйства; привлекал население к трудовой повинности через исполнительные комитеты; осуществлял задания правительства по перераспределению рабочей силы между отраслями народного хозяйства (ГАКО 2: 163–164).

В составе Кировского областного исполнительного комитета 27 февраля 1942 г. было создано Бюро по учету и распределению рабочей силы во главе с Новожиловым (ГАКО 3: 100). При исполнительных комитетах Слободского, Котельничского, Омутнинского, Вятскополянского районов и Кировского Городского совета также были организованы бюро. В городах Халтурин, Уржум, Молотовск, Яранск, Советск, Малмыж и рабочих поселках Лальск, Белая Холуница, Зуевка установлена должность уполномоченного по учету и распределению рабочей силы. В остальных рабочих поселках эти функции были возложены на районные исполкомы и поселковые советы. Таким образом, сеть учреждений, занимающаяся трудовой мобилизацией населения, была создана в таких населенных пунктах Кировской области, в которых действовали функционировавшие до войны предприятия и разместились перебазированные в процессе эвакуации промышленные объекты.

По ходу их работы область была разбита на девять частей во главе с инспекторами, которые непосредственно отвечали за организацию и выполнение планов мобилизации на местах (ГАКО 7: 2). Прекра-

тилась практика дробления заданий по районам. С этого момента Областное бюро возлагало выполнение мобилизационных заданий на конкретные районы, что способствовало централизации мобилизационных процессов (ГАКО 7: 3). Так, например, 18 районов Кировской области в 1942 г. занимались мобилизацией рабочих на лесозаготовки, 20 специализировались на торфозаготовках, и им нельзя было давать задания по каким-либо другим работам (ГАКО 7: 4–5).

Постановлением СНК СССР от 17 июня 1943 г. на Комитет было возложено проведение призыва городской и сельской молодежи в ремесленные, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения. В 1943 г. Комитет возглавил Н.М. Шверник.

С целью регулирования состояния трудовых ресурсов и выявления дополнительной рабочей силы в 1942 г. дважды (в январе и марте) был проведен учет иждивенцев трудоспособного возраста. Полученные результаты способствовали реализации Указа ПВС СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» (Сборник указов 1942: 162).

Мобилизации подлежали мужчины в возрасте 16–55 лет, женщины 16–45 лет из числа неработающих в государственных учреждениях и предприятиях. Таким способом государство привлекало к работе всех горожан, относящихся к категории незанятых. От мобилизации освобождались юноши и девушки 16–18 лет, обучающиеся в системе государственных трудовых резервов, а также женщины, имеющие детей до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, которые могли бы обеспечить за ними уход. В сентябре 1942 г. и августе 1943 г. Указами ПВС СССР возраст подлежащих трудовой мобилизации женщин был увеличен до 50 лет, а также были внесены изменения в п. 3, касающийся использования труда женщин, имеющих детей (Трудовое законодательство 1943: 4; ГАКО 9: 46).

Нехватка трудовых ресурсов на селе была ощутимее. Поэтому 13 апреля 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О порядке мобилизации на сельхозработы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельской местности» (Сборник указов 1942: 164). Мобилизация на сельхозработы носила временный характер (на период посадки и уборки урожая). К работе привлекалось не работающее на промышленных предприятиях и транспорте городское и сельское население (мужского пола – 14–55 лет, женского – 14–50 лет); служащие государственных, кооперативных

и общественных учреждений (не в ущерб основной работе); учащиеся 6–10-х классов, студенты техникумов и вузов (привлекались только в каникулы). Уклонисты несли уголовную ответственность (Кировская правда 1942). Для реализации постановления в мае 1942 г. при Кировском областном исполнительном комитете был создан Отдел мобилизации на сельхозработы.

На основании принятого 10 августа 1942 г. постановления СНК СССР «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» предполагалось также использовать трудоспособное население для выполнения оборонительных работ и других военных надобностей; заготовки топлива; специальных строительных работ и других важных государственных заданий; охраны путей и сообщений, сооружений, средств связи, электростанций, электросети и других объектов; борьбы с эпидемиями, стихийными бедствиями (Морозова 1980: 10).

В порядке привлечения к трудовой повинности весной 1942 г. для работы в Архангельском и Онежском портах на период навигации были мобилизованы 1 000 кировчан (Клюкин 1976: 213). Осенью этого же года на заготовку и погрузку дров были отправлены 400 жителей г. Кирова (ГАКО 1: 19). За 1942 г. на проведение сплава древесины в Кировской, Горьковской и Молотовской областях, а также Удмуртской и Марийской АССР были привлечены 9 550 кировчан (ГАКО 4: 91–93). В целом жители области часто привлекались для выполнения тех или иных работ. Решения о выполнении планов по трудовым мобилизациям носили директивный характер.

Таким образом, к середине 1942 г. законодательно были установлены основные формы трудовой мобилизации, закрепившие лиц трудоспособного возраста за промышленными предприятиями, учреждениями и сельскохозяйственными объектами. В организационном плане при Областном исполнительном комитете существовали три различных учреждения, ведавшие трудовыми мобилизационными процессами. С целью ликвидации параллелизма во второй половине 1942 г. началось их фактическое сращивание в Отдел по мобилизации в промышленности и сельское хозяйство под руководством заместителя председателя Кировского областного исполнительного комитета (ГАКО 3: 423).

За годы войны система государственных трудовых резервов Кировской области расширилась (табл. 1). В 1943 г. в области подготовку вели 31 школа ФЗО и 11 ремесленных училищ с числом учащихся 41 300 чел. (ГАСПИ КО 2: 97).

Таблица 1

**Подготовка работников в системе ГТР Кировской области
в 1940–1942 гг. (ГАКО 10: 58)**

Вид учреждения	1940 г.	1941 г.	1942 г.
Школа ФЗО	4 000	10 800	24 252
Ремесленное и железнодорожное училища	1 100	3 593	2 300
Всего	5 100	14 393	26 552

Однако с каждым военным годом усложнялась ситуация с набором учащихся. Призыв в школы ФЗО 1943 г. не был выполнен полностью. По районам области 1 309 чел. не были направлены на обучение (ГАКО 5: 182). Тем не менее за 1941–1943 гг. на предприятия Кировской области были направлены 22 957 выпускников, обучившихся в системе ГТР. В 1944 г. было принято «Положение о городском, областном, краевом управлении трудовых резервов в РСФСР». Управление руководило подготовкой трудовых резервов и их распределением.

За период с 1941 по 1948 г. в Кировской области в школах ФЗО и училищах было обучено и направлено на предприятия 73 124 чел. разных специальностей, из которых передано на предприятия за пределы области 30 416 чел. В 1945 г. школы ФЗО и училища направили на 53 предприятия Кировской области 4 273 чел., в 1946 г. – 3 380 чел. на 36 предприятий. Значительная часть предприятий и организаций области «получила» для работы специалистов, подготовленных в системе трудовых резервов (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение подготовленных специалистов в системе трудовых резервов
в Кировской области в 1941–1946 гг. (ГАКО 6: 53 об.)**

Годы	Передано специалистов на предприятия, чел.	Из них за пределы области, чел.
1941	6 878	3 259
1942	14 340	6 190
1943	9 519	6 178
1944	12 559	3 016
1945	6 713	2 353
1946	4 810	1 276
Всего	73 124	30 416

Значимой проблемой являлось дезертирство мобилизованных на работы. Часто проблема носила массовый характер. Лузский лесокombинат принял с 1 июня по 1 сентября 1943 г. 793 мобилизованных, однако за 3 месяца из комбината ушли 602 чел., или 75,9 %. Подобная ситуация складывалась и на других предприятиях. На Омутнинском металлургическом заводе из 570 мобилизованных 372 чел. дезертировали (65,3%). В целом за 1943 г. ни одно задание правительства не было выполнено в установленный срок. В ходе мобилизации люди по призыву сельсоветов не являлись, с предприятий дезертировали. Колхозы вместо наказаний покрывали дезертиров. Например, Цепелевским сельсоветом были мобилизованы 663 чел. на работу в г. Златоуст из д. Петухово. Жительницы деревни З.А. Петухова и А.Ф. Петухова от повесток отказались, а председатель колхоза в тот же день выдал им справки для поступления на работу в порядке найма на любое предприятие.

Сведения о динамике и структуре трудовой мобилизации в Кировской области довольно скудны, особенно за 1941–1942 гг. За годы войны по системе ГТР в Кировской области был подготовлен 53 221 чел. (ГАКО 6: 53 об.). Много молодежи было отправлено на обучение в другие регионы, что способствовало оттоку населения. Только в 1943 г. 7 322 чел. покинули область с целью обучения в рамках трудовой мобилизации в Молотовскую, Свердловскую и Ленинградскую области (ГАКО 7: 13). За годы войны в порядке трудовой мобилизации в регион прибыли всего 1 074 чел. (из Орловской области 800 чел., Башкирской АССР 253 чел., Татарской АССР 21 чел.), а также несколько сотен жителей Средней Азии (ГАРФ 4: 113, 127, 129, 134).

Еще один способ решения проблемы нехватки рабочих рук – перевод служащих на производство и привлечение неработающего населения. За 1942 г. таким путем было отправлено на производство 7 773 чел. (ГАРФ 2: 8).

Всего за 1942 г. в Кировской области работали в порядке мобилизации 124 604 чел., в том числе 24 тыс. в порядке трудовой гужевой повинности (ГАРФ 2: 11). Из них 80 тыс. были отправлены на сельхозработы и чуть менее 35 тыс. – на предприятия и строительство (ГАКО 7: 8). В 1943 г. по заданиям СНК СССР Кировский областной исполнительный комитет должен был направить в промышленность и строительство 24,8 тыс. чел., в том числе из городского неработающего населения 1 192 чел. В течение года

мобилизованы 16 742 чел., или 67,5 %, из них неработающих горожан 1 290, т.е. 108,3 % от запланированного (ГАКО 7: 6; ГАРФ 3: 25–26). Параллельно на временные работы в порядке трудовой гужевой повинности фактически привлечено пеших 107 174 (90,5 % от плана), возчиков 41 900 (90,2 % от плана). Общее количество привлеченных в порядке трудовой гужевой повинности составило 149 074 чел. (ГАКО 7: 6).

Кроме того, практиковалось привлечение за счет местных распоряжений на неотложные работы (вывоз из глубинных пунктов к станциям и пристаням зерна, мяса, картофеля, перевозка соли, торфа и т.д.). Таким способом отработали в 1943 г. 2 320 пеших рабочих, 31 009 возчиков с лошадьми. На сельскохозяйственные работы были мобилизованы 40 933 чел. (ГАРФ 3: 40). В целом все формы трудовой мобилизации в течение 1943 г. охватили 262 395 жителей Кировской области (ГАКО 7: 7). Большинство мобилизуемых внутри области отправлялись на заготовку лесоматериалов и топлива – 67 553 чел. (52,4 %), а также в промышленность и строительство – 16 284 чел. (12,6 %) (ГАКО 7: 7). Остальная часть (почти 10 %) рабочей силы была вывезена на работы в Москву, Горький и Ижевск, в северные порты и на Урал. В область, в основном на торфоразработки, прибывали мобилизованные – несколько сотен узбеков и туркменов (Загвоздкин 1995: 395).

На завершающем этапе войны количество мобилизованного населения снизилось. В 1944 г. было отправлено на сельхозработы около 46,3 тыс. чел. (главным образом учащиеся школ – 55,5 %), в промышленность и строительство 16,9 тыс. чел. (ГАКО 8: 119; ГАРФ 4: 204). К концу марта 1945 г. в области на сезонные работы было мобилизовано 38 069 чел., а к трудовой повинности привлечено 2 543 чел. (ГАРФ 4: 134).

После окончания Великой Отечественной войны органы, осуществляющие трудовую мобилизацию, постепенно реорганизовывались. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. Комитет по учету и распределению рабочей силы и Главное управление трудовых резервов были преобразованы в Министерство трудовых резервов СССР, которое до марта 1953 г. возглавлял В.П. Пронин. В Кировской области создается Областное управление трудовых резервов, который возглавлял П. Кропачев, а впоследствии А. Запорожский. В составе Управления действовала также Кировская областная контора по оргнабору.

Расширяется география трудовых миграций населения региона, изменяются задачи привлечения к труду, а также контингент. Особо нуждались в привлечении новых рабочих лесозаготовительные организации области. Специальным правительственным решением предусматривалось выделение лесозаготовительным организациям Наркомчермета Кировской области 1 300 пеших рабочих и 1 450 возчиков с лошадьми (ГАСПИ КО 4: 8). К концу 1945 г. на лесозаготовительные предприятия области в порядке трудгужповинности направлены 8 042 пеших и 6 296 возчиков (ГАСПИ КО 4: 119), в том числе по заданию СНК СССР Марийтранлесу 400 пеших и 400 возчиков (ГАСПИ КО 4: 128). Продолжилась отправка молодежи на обучение в системе трудовых резервов в другие области, края и республики Союза, главным образом в Молотовскую, Свердловскую и Челябинскую области.

Несмотря на большую нехватку в Кировской области квалифицированных специалистов, на союзном уровне принимались решения о передаче предприятиями и организациями рабочих на осваиваемые и восстанавливаемые территории. Летом 1945 г. на предприятия Наркомата бумажной промышленности г. Тильзита (ныне г. Советск Калининградской области) были отобраны 87 специалистов: металлисты, машинисты, кочегары, электромонтеры, электрослесари, строители и пр. Отбор осуществлялся трудно: область не хотела отдавать так необходимых ей специалистов, да и сами работники не стремились к переезду в столь сложное послевоенное время (отказ от отправки, неявка на сборный пункт) (ГАСПИ КО 5: 28–28 об.). Примерно в это же время осуществлялся отбор квалифицированных рабочих в Мурманскую область. Были отобраны 90 рабочих и 10 техников, в том числе из числа эвакуированных (ГАСПИ КО 5: 36–36 об.). Для выполнения задания создали специальную комиссию, которую курировал заместитель Областного бюро по учету и распределению рабочей силы Соболевкин. Она осуществила отбор рабочих на заводах Кировской области (№ 537, им. Лепсе, «Авитек», Искож, Физприбор № 2 и пр.).

Трудовая мобилизация как вид миграционных процессов количественно и качественно повлияла на структуру населения и рынок труда Кировской области. В соответствии с правовыми нормами, которые анализировались выше, основным источником пополнения кадров явились незанятые граждане трудоспособного возраста, большую часть которых составляли домохозяйки, не работавшие

никогда на производстве, и несовершеннолетние, также не имеющие необходимых трудовых навыков (ГАСПИ КО 7: 12).

Однако уже на первом этапе войны доля женщин среди занятых в народном хозяйстве в целом превышала 57 % (Боффа 1994: 123). На предприятиях Кировской области женщины преобладали среди токарей (55,6 %), шлифовщиков (77 %) (Загвоздкин 1995: 395). В 1942 г. число подростков до 18 лет среди рабочих и служащих в промышленности составило 15 % против 6 % в 1939 г. (Соколов 1961: 139). В целом уровень работающих в промышленности Кировской области женщин и подростков превышал союзный и к концу войны составлял 70 и 18 % соответственно (Клюкин 1976: 232). Несовершеннолетние трудились наравне с взрослыми работниками. Лишь весной 1944 г. наметились некоторые послабления в законодательстве о труде, касающиеся использования труда подростков (Черненко 1968: 194). Лицам моложе 16 лет предоставлялся еженедельный выходной и отпуск. Еще более сложная ситуация была на селе. Из всего наличного сельского населения в 1943 г. лишь 36 % относились к трудоспособным. Из них 3/4 женщин (75,1%) и 1/4 мужчин (24,9 %) (ГАСПИ КО 6: 11). Такая динамика сохранялась в течение всей войны.

Кроме активного использования труда женщин и несовершеннолетних, государство стремилось привлекать такие социальные группы, как эвакуированные, пенсионеры и инвалиды. Уже в июле 1941 г. СНК СССР принял постановление «О сохранении пенсий пенсионерам, вернувшимся на производство». Пенсии выплачивались весь период войны независимо от заработка (Великая Отечественная война 1999: 89). На 1 января 1945 г. 4,9 % рабочих и служащих Кировской области составляли лица пожилого возраста (ГАКО 11: 1–2 об.).

Принятые за время войны нормативные акты были направлены на активное привлечение инвалидов в сферу труда. Инвалиды войны освобождались от обязательных сверхурочных работ, получали пенсию, им предоставлялись очередные отпуска, выплачивались пособия по болезни. В госпиталях и на курсах социального обеспечения было организовано обучение новым специальностям (РСФСР – фронту 1987: 322; Трудовое законодательство 1943: 7–8, 161–163). Уже в 1943–1944 гг. резко увеличилось число трудящихся инвалидов войны, а в 1945 г. 93,1 % из них было занято в различных сферах.

Трудоустройство эвакуированных – одна из главных задач органов, ведавших вопросами эвакуации. Однако если в городскую

местность с эвакуированными предприятиями направлялась преобладающая часть работников, прикрепленных к заводам, то на селе их использование было возможно с учетом особенностей прибывающего контингента (женщины и дети). К августу 1942 г. из общего количества эвакуированных в Кировскую область 48,3 % были трудоустроены. Большинство работали в колхозах (37,4 %) и промышленности (26,6 %).

Одновременно с процессом реэвакуации в 1944 г. проводится призыв молодежи на освобожденные территории. Так, решением Кировского областного исполкома № 57 от 10 августа 1944 г. предусматривался осенний призыв 1000 чел. в ремесленные и железнодорожные училища и ФЗО г. Ленинграда, в первую очередь из ранее эвакуированных жителей города. На пункте формирования эшелона (г. Киров) предусматривались организация снабжения мобилизованной молодежи хлебом и горячим питанием, а также выдача сухого пайка на время следования (ГАСПИ КО 3: 21).

Отдельно стоит остановиться на использовании труда военнопленных, заключенных и спецпоселенцев. НКВД СССР курировал вопросы выделения военнопленных для использования их труда, о чем велась активная переписка с местными органами. Кировский обком партии в июне 1945 г. получил разрешение на выделение 5 тыс. военнопленных для треста Киртранлес, а всего предприятия области использовали на данный момент труд 9 800 военнопленных. Стройкам и предприятиям Кировской области было выделено 4 300 военнопленных, в том числе Христофоровскому лестранхозу 500 чел., Строительству 31/38 1 300 чел., Кировскому машиностроительному заводу 2 000 чел., Горьковской железной дороге (станция Лянгасово) 500 чел. (ГАСПИ КО 5: 39). Однако руководство области стремилось привлечь и оставшийся контингент (10 тыс.) на завод имени 1 мая, Чернохолуницкий металлургический завод, Сосновский леспромхоз и пр. Также предполагалось переправить часть военнопленных в другие республики и области (ГАСПИ КО 5: 39).

К формированию «тудармии» приступили еще в сентябре 1941 г., когда строительные батальоны НКВД были реорганизованы в рабочие колонны с казарменным проживанием и лагерным порядком. За этим формированием неофициально закрепился термин «тудармия» (Полян 2001: 114). «Тудармия» сочетала в себе элементы военных формирований, трудовой деятельности и лагерного

режима. В 1941 г. численность спецконтингента в области составляла 16 732 чел., а в начале 1943 г. – 16 492 чел. В январе 1945 г. СНК СССР принял Постановление № 35 «О правовом положении спецпоселенцев», определившее, что все трудоспособные спецпоселенцы обязаны заниматься общественно-полезным трудом, а местные Советы должны согласовывать с органами НКВД их трудовое устройство. С 1946 г. «трудоармейцы», оставшиеся в Вятлаге, переводятся в категорию «спецпоселенцы», формально передаются на учет отдела спецпоселения УНКВД по Кировской области (Бердинских 2003: 398). На 1 января 1947 г. подневольное население Вятлага включало: 16 480 заключенных, 2 725 военнопленных, 1 463 спецпоселенца. Их труд применялся в основном на лесозаготовках и лесопилении, деревообработке, строительстве узкоколейных железных дорог для перевозки леса, автомобильных дорог и пр. Безусловно, проблема использования труда данного спецконтингента требует более глубокого исследования.

Таким образом, трудовые мобилизации способствовали замещению работников, ушедших на фронт, а также являлись главным источником пополнения кадров. Количество занятого в промышленности населения области увеличилось на 26 %, в то время как на селе произошло сокращение работников на 35,9 %. В целом за годы войны за счет миграционного оттока и гендерных изменений доля занятого в экономике региона населения по сравнению с довоенным периодом уменьшилась на 29,1 % (Зырин 1996: 255). Изменения коснулись и распределения занятого населения по отраслям экономики. По-прежнему, несмотря на значительный спад, большинство населения трудилось в сельском хозяйстве (61,7 % против 74,5 %). Рост наблюдался в промышленности (на 8 %), транспорте (на 1 %), а также среди работников социальной сферы (1,3–1,5 %) (Зырин 1996: 257). Складывавшаяся до войны система государственных трудовых резервов изменилась в соответствии с требованиями военного времени. Сложившиеся следующие формы привлечения к труду: трудовая гужевая повинность, мобилизация на предприятия и учреждения, мобилизация на сельхозработы, распределение в системе трудовых резервов, «трудовая армия», расширилась география трудовых мобилизаций (оборонительные районы, крупные промышленные центры и центры перебазирования предприятий и организаций, восстанавливаемые районы, осваиваемые территории), а также контингент (несовершеннолетние,

домохозяйки, пенсионеры, инвалиды, военнопленные, спецпоселенцы, заключенные).

* Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РГНФ и Правительства Кировской области «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее», номер проекта 14-11-43004.

ЛИТЕРАТУРА

Бердинских 2003 - *Бердинских В.А.* Спецпоселенцы: политическая ссылка народов Советской России. Киров: [б. и.], 2003. 527 с.

Боффа 1994 - *Боффа Дж.* История Советского Союза. Т. 2: От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964 гг. / Пер. с итал. М.: Междунар. отношения, 1994. 632 с.

Великая Отечественная война 1999 - Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Народ и война. М.: Наука, 1999. Кн. 4. 308 с.

ГАКО 1 - Государственный архив Кировской области (далее ГАКО). ГАКО. Ф. Р-897. Оп. 8. Д. 10. Решения исполкома Кировского городского Совета депутатов трудящихся и материалы к ним 1942 г. 462 л.

ГАКО 2 - ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 619. Постановления СНК СССР 1942 г. 333 л.

ГАКО 3 - ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 627. Протоколы заседаний исполкома облсовета. 1942 г. 525 л.

ГАКО 4 - ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 635. Решения облисполкома. Т. 3. 1942 г. 540 л.

ГАКО 5 - ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 710. Решения облисполкома 1943 г. 330 л.

ГАКО 6 - ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 753. Приказы отдела мобилизации трудгужработы при облисполкоме. 1943 г. 53 л.

ГАКО 7 - ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 754. Отчет облбюро по учету и распределению рабочей силы за 1943 г. 1943 г. 49 л.

ГАКО 8 - ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 830. Решения облисполкома 1944 г. 504 л.

ГАКО 9 - ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 27. Д. 1. Указы Президиума Верховного Совета СССР с 1942 по 1944 г. 94 л.

ГАКО 10 - ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 862. Сводные таблицы по учету населения по возрасту и полу за 1942 г. 122 л.

ГАКО 11 - ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1272. Указания ЦСУ по учету половозрастного состава рабочих на 1 января 1945 г. 1945 г. 220 л.

ГАСПИ КО 1 - Государственный архив социально-политической истории Кировской области (далее ГАСПИ КО). Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 43. Справки, списки по мобилизации рабочих на оборонных предприятиях. 1941 г. 107 л.

ГАСПИ КО 2 - ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 36. Отчет о работе Кировского обкома ВКП(б) за 1941–1944 гг. 1944 г. 131 л.

ГАСПИ КО 3 - ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 164. Руководящие указания и письма о работе школ ФЗО, РУ и ЖДУ. 1944 г. 23 л.

ГАСПИ КО 4 - ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 11. Д. 55. Руководящие указания, сводки и отчеты о работе предприятий лесной промышленности. 1945–1946 гг. 147 л.

ГАСПИ КО 5 - ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 11. Д. 61. Руководящие указания и письма по вопросам мобилизации рабочей силы. 1945 г. 41 л.

ГАСПИ КО 6 - ГАСПИ КО. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 17. Справки о выполнении директив партии и Правительства партийными и советскими органами 1942–1943 гг. 416 л.

ГАСПИ КО 7 - ГАСПИ КО. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 22. Справки контролеров КПК о ходе выполнения постановлений ГКО об обработке и ремонте теплового оборудования, об использовании рабочей силы на предприятиях области, о работе заводов. 1942 г. 273 л.

ГАСПИ КО 8 - ГАСПИ КО. Ф. П-6810. Оп. 2. Д. 21. Анкета Утробинной Е.Ф. и фронтовые письма ее братьев. 1995 г. 7 л.

ГАРФ 1 - Государственный архив РФ (далее ГАРФ). Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 4. Материалы по направлениям и мобилизациям квалифицированных рабочих на предприятия промышленных наркоматов 1941 г. 223 л.

ГАРФ 2 - ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 7. Отчет Комитета по учету и распределению рабочей силы 1942 г. 28 л.

ГАРФ 3 - ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 24. Отчеты и справки отдела отчетности по выполнению постановлений правительства о мобилизации населения 1944 г. 258 л.

ГАРФ 4 - ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 25. Отчеты, сводки и справки по мобилизации рабочей силы за 1943, 1944 и 1945 гг. по областям, республикам и министерствам 1943–1945 гг. 214 л.

Директивы КПСС 1957 - Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов: В 4 т. Т. 2: 1929–1945 гг. М.: Госполитиздат, 1957. 888 с.

Загвоздкин 1995 - *Загвоздкин Г.Г.* В битве за Отечество: 1941–1945 гг. // Энциклопедия земли Вятской. Откуда мы родом? История. Т. 4 / Отв. ред. В.А. Ситников. Киров: Обл. писательская организация, 1995. С. 393–401.

Зырин 1996 - 200 лет Вятской губернии. 60 лет Кировской области: Стат. сб. / Ред. кол. В.А. Зырин и др. Киров: ГИПП Вятка, 1996. 448 с.

Кировская правда 1942 - В Совнаркомех СССР и ЦК ВКП(б) // Кировская правда. 1942. № 92. 18 апреля. 4 с.

Козлов 1985 - Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. М.: Сов. энцикл., 1985. 832 с.

Клюкин 1976 - Кировчане в Великой Отечественной войне / Сост. В.И. Клюкин. Киров: Волго-Вят. книж. изд-во, 1976. 364 с.

Котляр 1975 - *Котляр Э.С.* Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Высш. шк., 1975. 240 с.

Морозова 1980 - Указатель важнейших решений партии и правительства во время Великой Отечественной войны / Сост. Е.Н. Морозова, Ю.К. Стрижков. М.: Институт истории СССР, 1980. Вып. 1. 354 с.

Поляков 1985 - *Поляков Л.Е.* Цена войны. Демографический аспект. М.: Финансы и статистика, 1985. 136 с.

Полян 2001 - *Полян П.* Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ Мемориал, 2001. 326 с.

Поспелов 1974 - Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2: Трудовой подвиг народа / Под общ. ред. П.Н. Поспелова. М.: Мысль, 1974. 367 с.

Правда 1941 - Строго соблюдать порядок военного времени // Правда. 1941. № 185. 6 июля. 4 с.

Рогожкин 1995 - *Рогожкин И.П.* Экономика Кировской области в годы Великой Отечественной войны // «Вятская земля в прошлом и настоящем»: Тезисы докл. и сообщ. к науч. конф. Киров: КГПИ, 1995. Т. 1. С. 162–165.

РСФСР – фронту 1987 - РСФСР – фронту: док. и материалы. М.: Советская Россия, 1987. 384 с.

Русских (Чернышева) 2010 - *Русских (Чернышева) Н.В.* Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны: Автореф. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010. 26 с.

Сборник указов 1942 - Сборник указов, постановлений, решений и приказов военного времени. Л.: Лениздат, 1942. 272 с.

Соколов 1961 - *Соколов П.В.* Война и людские ресурсы. М.: Воениздат, 1961. 188 с.

Трудовое законодательство 1943 - Трудовое законодательство военного времени. М.: Изд-во ВЦСПС, Профиздат, 1943. 191 с.

Черненко 1967 - Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.): В 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. М.: Изд-во полит. лит., 1967. 798 с.

Черненко 1968 - Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.): В 5 т. Т. 3. 1941–1952 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. М.: Изд-во полит. лит., 1968. 751 с.

Чехарин 1995 - Всероссийская книга памяти. 1941–1945 гг. Обзорный том / Редкол. Е.М. Чехарин и др. М.: Воениздат, 1995. 542 с.

REFERENCES

Berdinskikh, V.A. (2003) *Spetsposeletsy: politicheskaya ssylka narodov Sovetskoy Rossii* [The deportees: political exile in the Soviet Russia]. Kirov: [n. s.]

Boffa, G. (1994) *Istoriya Sovetskogo Soyuza. T. 2: Ot Otechestvennoy voyny do polozheniya vtoroy mirovoy derzhavy. Stalin i Khrushchev. 1941–1964 gg.* [The history of the Soviet Union. Vol. 2: From World War II to the position of the second world power. Stalin and Khrushchev. 1941–1964]. Translated from Italian. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.

Zolotarev, V.A. (ed.) (1999) *Velikaya Otechestvennaya voyna. 1941–1945 gg. Voенно-istoricheskie ocherki. Narod i voyna* [The Great Patriotic War. 1941–1945. Military- historical essays. The people and the war]. Book 4. Moscow: Nauka.

The State Archive of Kirov Region (GAKO) (1942a) *Resheniya ispolkoma Kirovskogo gorodskogo Soveta deputatov trudyashchikhsya i materialy k nim 1942 g.* [The decisions of The Executive Committee of the Kirov City Council of Deputies Of Workers and materials to them in 1942]. Fund R-897. List 8. File. 10.

The State Archive of Kirov Region (GAKO) (1942b). *Postanovleniya SNK SSSR 1942 g.* [Resolution of The USSR Council of People's Commissars in 1942]. Fund R-2169. List 1. File 619.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1942c) *Protokoly zasedaniy ispolkoma oblsobeta* [Minutes of meetings of The Executive Committee of The Regional Council]. Fund R-2169. List 1. File 627.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1942d) *Resheniya oblispolkoma. T. 3* [Decisions of The Regional Executive Committee. Vol. 3]. Fund R-2169. List 1. File 635.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1943a) *Resheniya oblispolkoma* [Decisions of The Regional Executive Committee]. Fund R-2169. List 1. File 710.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1943b) *Prikazy otdela mobilizatsii trudguzhraboty pri oblispolkome* [Orders of the Department of animal-drawn transport mobilization at The Regional Executive Committee]. Fund R-2169. List 1. File 753.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1943c) *Otchet oblybyuro po uchetu i raspredeleniyu rabochey sily za 1943 g.* [Report of The Regional Bureau of Labour Force Accounting and Distribution for 1943]. Fund R-2169. List 1. File 754.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1944) *Resheniya oblispolkoma* [Decisions of The Regional Executive Committee]. Fund R-2169. List 1. File 830.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1942e) *Ukazy Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR s 1942 po 1944 g.* [Resolution of The Presidium of the Supreme Soviet of the USSR from 1942 to 1944]. Fund R-2169. List 27. File 1.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1942f) *Svodnye tablitsy po uchetu naseleniya po vozrastu i polu za 1942 g.* [Summary tables on accounting the population by age and sex for 1942]. Fund R 2344. List 2. File 862.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1945) *Ukazaniya TsSU po uchetu polovozrastnogo sostava rabochikh na 1 yanvarya 1945 g.* [Guidelines for CSO to account age and sex composition of the workers of January 1, 1945]. Fund R-2344. List 2. File 1272.

The State Archive of Social and Political History of Kirov Region (GASPI KO) (1941). *Spravki, spiski po mobilizatsii rabochikh na oboronnykh predpriyatiyakh* [References, lists of mobilization of the workers at defense enterprises. 1941]. Fund P-1290. List 7. File 43.

The State Archive of Social and Political History of Kirov Region (GASPI KO). (1941–1944) *Otchet o rabote Kirovskogo obkoma VKP (b) za 1941–1944 gg.* [Report on the work of the Kirov Regional Committee of The CPSU (b) for 1941–1944]. Fund P 1290. List 10. File 36.

The State Archive of Social and Political History of Kirov Region (GASPI KO). (1944) *Rukovodyashchie ukazaniya i pis'ma o rabote shkol FZO, RU i ZhDU* [The guidelines and the letters about the Factory Apprenticeship School, vocational schools and railroad colleges]. Fund P-1290. List 10. File 164.

The State Archive of Social and Political History of Kirov Region (GASPI KO). (1945–1946) *Rukovodyashchie ukazaniya, svodki i otchety o rabote predpriyatiy lesnoy promyshlennosti* [Guidelines and reports on the work of forest industry enterprises]. Fund P-1290. List 11. File 55.

The State Archive of Social and Political History of Kirov Region (GASPI KO). (1945) *Rukovodyashchie ukazaniya i pis'ma po voprosam mobilizatsii rabochey sily* [Guidelines and letters on the mobilization of the workforce]. Fund P-1290. List 11. File 61.

The State Archive of Social and Political History of Kirov Region (GASPI KO). (1942–1943) *Spravki o vypolnenii direktiv partii i Pravitel'stva partiynymi i sovetскими organami 1942–1943 gg.* [Documents on the implementation of the directives of the Party and the Government by the Party and Soviet bodies in 1942–1943]. Fund P-1291. List 1. File 17. 416 l.

The State Archive of Social and Political History of Kirov Region (GASPI KO). (1942) *Spravki kontrolerov KPK o khode vypolneniya postanovleniy GKO ob obrabotke i remonte teplovogo oborudovaniya, ob ispol'zovanii rabochey sily na predpriyatiyakh oblasti, o rabote zavodov* [CPC Supervisors on the implementation of The State Defense Committee resolutions on processing and maintenance of heating equipment, the use of labor in the enterprises of the region, about the plant operation]. Fund P-1291. List 1. File 22.

The State Archive of Social and Political History of Kirov Region (GASPI KO). (1995) *Anketa Utrobinoy E.F. i frontovye pis'ma ee brat'ev* [Resume of E.F. Utrobina and her brother's letters from the front]. Fund P-6810. List 2. File 21.

The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1941). *Materialy po napravleniyam i mobilizatsiyam kvalifitsirovannykh rabochikh na predpriyatiya promyshlennykh narkomatov 1941 g.* [Information on directions and mobilization of skilled workers in the industrial commissariats in 1941]. Fund R-9517. List 1. File 4. 223 l.

The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1942) *Otchet Komiteta po uchetu i raspredeleniyu rabochey sily 1942 g.* [Report of the Committee on accounting and distribution of labor force in 1942]. Fund R-9517. List 1. File 7.

The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1944) *Otchetny i spravki otdela otchetnosti po vypolneniyu postanovleniy pravitel'stva o mobilizatsii naseleniya 1944 g.* [Reports and information of the Accounting Department on the execution of the government resolutions on the population mobilization in 1944]. Fund R-9517. List 1. File 24.

The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1943–1945). *Otchetny, svodki i spravki po mobilizatsii rabochey sily za 1943, 1944 i 1945 gg. po oblastyam, respublikam i ministerstvam* [Reports, summaries and references labor force mobilization for 1943, 1944 and 1945 by regions, republics and ministries]. Fund R-9517. List 1. File 25.

Malinin, V.N. & Korobov, A.V. (1957) *Direktivny KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam.* V 4 t. [Resolutions of the CPSU and the Soviet government on the economical issues]. Vol. 2. Moscow: Gospolitizdat.

Zagvozdkin, G.G. (1995) *V bitve za Otechestvo: 1941–1945 gg.* [In the battle for their country: 1941–1945]. In: Sitnikov, V.A. (ed.) *Entsiklopediya zemli Vyatskoy. Otkuda my rodom? Istoriya* [An Encyclopedia of the Vyatka land. Where did we come from? History]. Vol. 4. Kirov: Regional Writers' Organization. pp. 393-401.

Zyrin, V.A. et al. (eds) (1996) *200 let Vyatskoy gubernii. 60 let Kirovskoy oblasti* [200 years of Vyatka Province. 60 years of Kirov region]. Kirov: GIPP Vyatka.

Kirovskaya Pravda. (1942) *V Sovnarkome SSSR i TsK VKP(b)* [The People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU (b)]. 18th April.

Kozlov, M.M. (ed.) (1985) *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945: entsiklopediya* [The Great Patriotic War 1941–1945: An Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya.

Klyukin, V.I. (1976) *Kirovchane v Velikoy Otechestvennoy voyne* [The Kirov dwellers in the Great Patriotic War]. Kirov: Volgo-Vyatsky Book Publishing House.

Kotlyar, E.S. (1975) *Gosudarstvennye trudovye rezervy SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The State Labor Reserves of the USSR in the Great Patriotic War]. Moscow: Vysshaya shkola.

Morozova, E.N. & Strizhkov, Yu.K. (1980) *Ukazatel' vazhneyshikh resheniy partii i pravitel'stva vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny* [The index of the most important decisions of the Party and the government during the Great Patriotic War]. Moscow: USSR Institute of History.

Polyakov, L.E. (1985) *Tsena voyny. Demograficheskiy aspekt* [The price of the war. The demographic aspect]. Moscow: Finansy i statistika.

Polyan, P. (2001) *Ne po svoey vole. Istoriya i geografiya prinuditel'nykh migratsiy v SSSR* [Against their will. The history and geography of forced migration in the USSR]. Moscow: OGI Memorial.

Pospelov, P.N. (ed.) (1974) *Sovetskiy tyl v Velikoy Otechestvennoy voyne. Kn. 2: Trudovoy podvig naroda* [The Soviet rear in the Great Patriotic War. Book 2: The labor feat of the people]. Moscow: Mysl'.

Pravda. (1941) *Strogo soblyudat' poryadok voennogo vremeni* [Strictly comply with the order of wartime]. 6th July.

Rogozhkin, I.P. (1995) [Kirov region's economy during the Great Patriotic War]. *Vyatskaya zemlya v proshlom i nastoyashchem* [The Vyatka land in the past and present]. Proc. of the Research Conference. Vol. 1. Kirov: KGPI. pp. 162-165.

Anon. (1987) *RSFSR – frontu* [The Russian Federation for the front]. Moscow: Sovetskaya Rossiya.

Russkikh (Chernysheva), N.V. (2010) *Sotsial'no-demograficheskie protsessy v Kirovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Socio-demographic processes in Kirov region in the Great Patriotic War]. Abstract of History Cand. Diss. Izhevsk.

The Leningrad Executive Committee. (1942) *Sbornik ukazov, postanovleniy, resheniy i prikazov voennogo vremeni* [Collection of decrees, regulations, decisions and orders of the wartime]. Leningrad: Lenizdat.

Sokolov, P.V. (1961) *Voyna i lyudskie resursy* [The war and human resources]. Moscow: Voenizdat.

USSR. (1943) *Trudovoe zakonodatel'stvo voennogo vremeni* [Labor legislation of the wartime]. Moscow: VTsSPS, Profizdat.

Chernenko, K.U. & Smirtyukov, M.S. (eds) (1967) *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam (1917–1967 gg.): V 5 t.* [Resolutions of the Party and government on economic matters (1917–1967): In 5 vols.]. Vol. 2. Moscow: Political Literature Publ.

Chernenko, K.U. & Smirtyukov, M.S. (eds) (1968) *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam (1917–1967 gg.): V 5 t.* [Resolutions of the Party and government on economic matters (1917–1967): In 5 vols.]. Vol. 3. Moscow: Political Literature Publ.

Chekharin, E.M. et al. (eds) (1995) *Vserossiyskaya kniga pamyati. 1941–1945 gg.* [The All-Russian Book of Memory]. Moscow: Voenizdat, 1995.

Чернышева Наталья Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы Вятского государственного гуманитарного университета.

Chernysheva Natalia – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work of Vyatka State Humanitarian University.

E-mail: natiche84@mail.ru

УДК 94 (047)19

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/9

ВОИН-СИБИРЯК ПАВЕЛ ЮРГИН*

В.И. Зиновьева

Томский государственный университет систем управления
и радиоэлектроники
634050, г. Томск, проспект Ленина, 40
E-mail: vpz@tsu.ru

Авторское резюме

В статье на примере жизни Павла Юргина рассматривается, как семейный уклад, условия жизни сибиряков, любовь к родной земле обусловили твердость их характеров и верность долгу, сформировали такие качества, как стремление брать ответственность на себя, применять свои знания и житейский опыт, чтобы выполнить приказ и, вместе с тем, сберечь людей. На основе анализа документов автор делает вывод, что батальон капитана Юргина первым вышел на государственную границу с Восточной Пруссией, захватил на немецкой территории плацдарм для дальнейшего наступления. Это был важный вклад в Победу над фашизмом.

Ключевые слова: сибиряки, Великая Отечественная война, 184-я стрелковая дивизия, Белорусская операция, Витебская операция, государственная граница с Восточной Пруссией.

WARRIOR – SIBERIAN PAVEL YURGIN

V.I. Zinovyeva

Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics
40 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: vpz@tsu.ru

Abstract

The article is based on the life history of Pavel Yurgin. Author shows that the Siberians' patterns of family life, their living conditions, their love to the dear land became the reasons of their resolve and fidelity to duty, formed responsibility, and ability to

apply their life experience. Pavel Yurgin, like other Siberians, always tried both to execute orders and to save people. Having analyzed some documents, the author concludes that the squadron of Captain Yurgin was the first to reach the state border of the East Prussia and to effect the footing on the territory of Germany for the further attacks. It was the substantial contribution in the Victory over fascism.

Keywords: Siberians, The Great Patriotic War, 184 division of infantry, Belarus operation, Vitebsk operation, state border of the East Prussia.

Еще в первый день начала войны в Заявлении правительства СССР было сказано: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». Контекст этих скупых фраз означал не только понимание того, что было сделано в военном деле и экономике страны в предвоенный период, не только консолидацию общества вокруг вождя, но и опору на те традиции патриотизма и гражданского долга, которые были живы в каждой семье.

Публикации авторов в связи с 70-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне, как и по случаю всех предыдущих юбилейных дат, имеют широкую тематику. Особое место среди них всегда занимали краеведческие работы, которые были посвящены биографиям и военным подвигам земляков, солдат и офицеров Красной армии. Сегодня много говорят о том, чтобы написать историю Великой Отечественной войны через историю семей. Этот подход позволяет понять само содержание войны, не только почему, но и как была одержана Победа, как действовали люди, откуда брались воля и храбрость. В данной статье рассматривается история одной семьи, из которой шестеро братьев воевали на разных фронтах, а самый старший стал героем многих сражений.

Основными источниками для написания статьи стали документы интернет-портала «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (Подвиг народа), который содержит документы наградного отдела ЦА МО, представления к наградам, описание подвигов бойцов Красной армии, приказы о награждениях за весь период войны. Кроме того, были привлечены материалы «Портала о фронтовиках» (Портал о фронтовиках), содержащие сведения о военных формированиях, в том числе о боевом пути 184-й стрелковой Духовщинской Краснознаменной орденов Суворова II степени и Кутузова III степени дивизии, в составе которой сражался П.И. Юргин в 1943–1945 гг., материалы периодической печати военных и послевоенных лет, воспоминания членов семьи П.И. Юргина,

его боевых товарищей. Все это позволяет понять участие и роль командиров подразделений, таких как капитан Юргин, в событиях войны, в том числе в сражениях при переходе государственной границы с Восточной Пруссией.

Семья Ивана Парфентьевича и Анфисы Алексеевны Юргиных была самой обычной, как и множество других, с укладом, характерным для северных территорий Сибири. В 1906 г. появился на свет сын Павел, затем родилось еще 10 детей, но в живых остались шесть сыновей и две дочери. Жизнь семьи проходила возле реки, сначала в Нарыме, затем в селе Александровском. Отец семейства Иван Парфентьевич был прекрасным рыбаком и охотником, его авторитет был непрекаемым. Рыбалка на Оби стала настоящим семейным промыслом по мере того, как подрастали сыновья. Это занятие требовало физической закалки, сноровки, терпения, знания реки, опасных глубин, мелководья и пригодных для ловли рыбы мест. Обозы с рыбой по зимнему пути не раз отправлялись на продажу в Томск. Другим не менее важным мужским делом была охота в тайге на дичь, пушного зверя, медведя. Шкура убитого медведя, в знак удачной охоты по обычаю того времени, была растянута на стене дома старшего сына Павла. На всю жизнь, чем бы ни занимались братья Юргины, они сохранили любовь к реке, лесу, рыбалке и охоте.

По воспоминаниям младшей дочери Нины Ивановны (в замужестве – Якимовой) «в домашней жизни главную роль играла мать Анфиса Алексеевна, которая сама происходила из большой семьи Нестеровых (дер. Большое Нестерово Парабельского района), известной своим трудолюбием и строгим укладом. Она была высокого роста, подвижная и умелая в работе, с твердым характером. Отец был грамотным человеком, знал русскую историю и часто рассказывал детям о Петре I и разных других исторических событиях. Отец с матерью никогда не спорили и никогда не ругались». Кроме того, семья дружила с политическими ссыльными, и, как многие другие старожилы, перенимала от них «крупницы городской культуры» (Аминова 2009: 16). Семейные устои, трудолюбие, ответственность за свое дело формировали характер братьев.

Когда трое старших сыновей, Павел, Мефодий и Михаил, отслужили в армии, семья в 1934 г. переехала в Томск, чтобы младшие дети получили образование. К этому времени там уже проживала старшая дочь Александра. Сначала она работала в Томском пароходстве, а потом выучилась и стала мастером по пошиву женской одежды.

Павел Иванович после службы в армии, где ему довелось быть участником конфликта на КВЖД, приобрел первый боевой опыт, уехал на Север, в родные места, и женился на Анне Сасипатровне Гришаевой, в его семье родилось четверо детей. Павел Иванович не был членом партии большевиков, но обладал деловыми и организаторскими способностями, умел убеждать людей. Несколько лет он руководил колхозом им. Ворошилова, который стал передовым, затем его перевели в отстающий колхоз «Пролетарий». Когда он понял, что причина неудач колхоза – это расположение деревни, которую в период весеннего паводка заливала река, то убедил начальство и людей перенести деревню на высокий берег. Началась стройка, которую прервала война (Пугачева).

Братья Юргины сражались на разных фронтах, четверо, Павел, Михаил, Порфирий и Иван, воевали на советско-германском фронте, Мефодий и Константин принимали участие в боях на Дальнем Востоке против Японии. Михаил прошел войну рядовым, был фронтовым шофером. Мефодий, Порфирий, Константин и Иван имели воинское звание «лейтенант», все четверо были награждены орденами Красной Звезды, а Порфирий имел медаль «За боевые заслуги». Павел начал войну старшим лейтенантом, а в 1945 г. стал майором, был награжден пятью орденами.

Павел Иванович Юргин после многочисленных обращений был призван на фронт как доброволец 3 августа 1941 г. из деревни Прохоркино Александровского района Новосибирской области и, после обучения в офицерской школе, в звании старшего лейтенанта с 11 февраля участвовал в боях на Ленинградском направлении. К этому времени фашистские войска группы армий «Север» уже прорвали оборону советских войск, блокировали город с суши, началась 900-дневная оборона города. Шли тяжелые бои, в ходе которых с обеих сторон перемалывались военные силы, уже 19 февраля Павел Иванович был тяжело ранен, попал в госпиталь и, после лечения, с 16 июня 1942 г. воевал на Калининском фронте командиром пулеметной роты 251-й стрелковой дивизии под командованием полковника Басана Бадьминовича Городовикова. Так в первый раз судьба свела его с комдивом, который в 1944 г. уже в звании генерал-майора будет командовать операцией по выходу войск Красной армии на государственную границу с Восточной Пруссией.

В одну из наступательных операций на Калининском фронте 30 ноября 1942 г. рота старшего лейтенанта П.И. Юргина заняла укрепленные

позиции противника и оказалась на направлении контрудара немецких войск в районе д. Ведерниково. Однако бойцы не упустили инициативы, отбили атаки, а сам командир, получив ранение, продолжал умело руководить боем. Он лично вел огонь из станкового пулемета, и атака врага была отбита. За эту операцию по приказу Военного совета 20-й армии он получил свой первый орден Красной Звезды.

После лечения тяжелого ранения он прибыл 15 марта 1943 г. на Западный фронт в новую часть, 184-ю стрелковую дивизию. К этому времени дивизия прошла Сталинградское сражение, затем была переброшена на Воронежский фронт и в январе 1943 г. участвовала в эшелоне прорыва обороны противника на Белгородском направлении (Портал о фронтовиках: 3, 4). Дивизия готовилась к участию в Курской битве, и прибывший в звании капитана П.И. Юргин был назначен заместителем командира первого батальона 294-го стрелкового полка. С этого времени его судьба будет связана с этим подразделением.

В Курской битве, окончательно переломившей ход войны, 184-я стрелковая дивизия находилась в составе 40-й армии Воронежского фронта, занимала оборону на южном крае Курского выступа. На эти позиции 6 июля был брошен 48-й немецкий танковый корпус. В ходе шестидневных кровопролитных боев солдатам удалось закрепиться на рубежах и остановить наступление фашистов. Затем переведенная в состав 6-й гвардейской армии 184-я стрелковая дивизия 12–15 июля участвовала в контрударе под Прохоровкой. В результате общего контрнаступления 20–23 июля советские войска отбросили противника на начальные рубежи, в конце июля дивизия на короткое время была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования, затем участвовала в Смоленской операции, развернувшейся с 7 августа по 2 октября 1943 г. В ходе этого сражения П.И. Юргин вместе со своим батальоном оказался в тех местах, где летом 1941 г. сражалась и погибла 166-я стрелковая дивизия, сформированная в Томске и выдвинувшаяся на фронт в первые дни войны.

Немцы сосредоточили здесь крупные силы группы армий «Центр», создали сильную оборону (центральная часть «Восточного вала»), включавшую пять-шесть полос укреплений общей глубиной 100–130 км. Города Велиж, Демидов, Духовщина, Ельня, Рославль, Смоленск были превращены в мощные укрепленные узлы. Бои в 1943 г. в районе дер. Староселье Ярцевского района носили не менее

ожесточенный характер, чем в 1941 г. Здесь капитан П.И. Юргин проявил себя, как свидетельствует запись в наградном листе, «смелым, волевым и энергичным командиром». Он находился 10 и 11 августа «в рядах впереди идущих боевых подразделений батальона и четко руководил боем, занял передовые траншеи противника. За два дня, умело сочетая огонь из всех видов оружия, не взирая на численное превосходство противника, бойцы батальона отбили 7 атак немцев, в том числе и танковую, и истребили до 450 гитлеровцев» (Подвиг народа). Они удерживали занятые рубежи до подхода подкрепления. В этом бою П.И. Юргин вновь был тяжело ранен и отправлен в госпиталь. По представлению командования части он был награжден орденом А. Невского. Этим орденом обычно награждались офицеры в должности командира роты, батальона за проявленное личное мужество, умелое оперативное руководство боем и успешное выполнение задания.

Спустя 8 месяцев, после лечения и долгой реабилитации, П.И. Юргин 4.04.1944 г. прибывает в состав дивизии к началу подготовки Белорусской операции. Он остается в должности зам. командира первого батальона того же 294-го стрелкового полка 184-й дивизии, ставшей в боях под Смоленском Духовщинской Краснознаменной. В это время ее части вели бои местного значения, затем дивизия была передислоцирована и включена в состав 3-го Белорусского фронта. Командиром дивизии 10 июня был назначен генерал-майор Б.Б. Городовиков. Перед операцией были проведены учения, в которых участвовали старший командный состав армии, а также командиры батальонов всех трех стрелковых дивизий корпуса. Болотистая территория, леса и реки Белоруссии напоминали П.И. Юргину его родину – Сибирь. Здесь он чувствовал себя как дома, его житейские знания и опыт были незаменимы, когда речь шла о том, как лучше осуществить переправы через реки и организовать при этом взаимодействие бойцов. Вспоминая своего командира уже после войны, бойцы отмечали, что он был «сдержан и немногословен», «требовательный и смелый командир, вежлив с солдатами» (Евдокимов). Рядом, в составе 1-го Белорусского фронта, воевал родной брат Павла Ивановича Порфирий. Он получил правительственную награду за то, что, будучи раненым вражеской миной, остался в строю и продолжал доставлять боеприпасы на огневые позиции. В 1944 г. Порфирий с боями пройдет по территории Польши и Германии и встретит день Победы в Берлине. В составе войск 3-го Украинского фронта сражался другой брат,

Иван. Он принимал участие в Яско-Кишиневской операции в составе 92-й гвардейской стрелковой Криворожской дивизии, освобождая земли Молдавии от фашистов. Эта битва вошла в историю как Яско-Кишиневские Канны, когда в ходе двухдневных боев было разгромлено 18 дивизий противника и Румыния вышла из войны. Иван командовал в этой операции взводом на направлении южнее Бендер. В ходе наступления его взвод попал под интенсивный пулеметный обстрел, и тогда командир приказал бойцам пробежать вперед 20 метров, таким образом он вывел свое подразделение и спас жизни солдат.

Витебско-Оршанская наступательная операция как часть Белорусской стратегической операции началась 22 июня 1944 г. с разведки боем после сильной артподготовки. Передовые стрелковые батальоны поднялись в атаку и вклинились в оборону противника, после этого артиллерия перенесла огонь в глубь обороны врага, это был настоящий огневой вал. Гитлеровцы решили, что в бой вводятся главные силы Красной армии, и в течение первого дня двинули вперед свои дивизионные резервы, тем самым допустив тактический просчет. Поэтому утром 23 июня, когда собственно началась Белорусская стратегическая операция, сопротивление врага было сломлено. За два дня боев советские войска продвинулись на отдельных направлениях до 60 км, выполнив боевые задачи раньше, чем предполагалось, на целые сутки. В районе Витебска совместными действиями Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов были окружены пять дивизий противника. Части 45-го стрелкового корпуса, в том числе 184-я дивизия, были брошены на решающий участок с тем, чтобы отрезать пути отхода вражеских войск и заставить их сдаваться в плен.

При ликвидации этой группировки вновь отличился капитан П.И. Юргин. Он не только показал пример умелой организации обороны занимаемого рубежа, но также хорошо организовал переправу батальона на р. Вилея 26 июня, как следует из текста приказа командира полка о награждении, «личным примером показал образцы быстроты, смелости и умения форсировать реки». В ходе следующей Вильнюсской наступательной операции (2–20 июля 1944 г.) войскам 3-го Белорусского фронта была поставлена задача вести наступление на Вильнюс, форсировать р. Неман и захватить плацдармы на его западном берегу. Немецкое командование превратило Вильнюс в крепость, прикрывавшую подступы к Восточной Пруссии. Здесь находились более десятка пехотных и одна танковая дивизии, запа-

сы боеприпасов и продовольствия на длительный срок. Кроме того, к городу перебрасывались дополнительные подкрепления. В ходе операции полки 184-й дивизии должны были помешать переброске войск противника, прикрывая правый фланг наступавшего 45-го стрелкового корпуса. Общей задачей для советских войск был выход к водным рубежам – рр. Неман и Шешупе. В своей статье «Вершина оперативного искусства» М. Гареев описывал любопытный эпизод, который произошел в 184-й дивизии, когда готовилось форсирование Немана. Прибывший из армейского штаба генерал «долго с недоумением наблюдал, как командир дивизии генерал-майор Б.Б. Городовиков думал, советовался, спорил то с одним, то с другим командиром полка, чтобы потом прийти к определенному решению. Городовиков обладал властным характером и мог бы действовать более категорично. Но в процессе общения с подчиненными ему, видимо, хотелось сверить правильность своих решений и убедить подчиненных» (Гареев). Такой подход давал уверенность всему командному и личному составу боевой части в том, что они решают одну задачу, несмотря на служебную субординацию, и в такие моменты особенно проявлялся характер войны как народной и Отечественной. В результате умело организованных боев 18 июля дивизия форсировала Неман, захватила плацдарм, расширив его по фронту до 10 км и в глубину до 12 км.

В этом успехе также сыграли роль личные качества П.И. Юргина, когда он «...вновь показал образцы умелого форсирования реки. С небольшой группой бойцов переправился на другой берег, занял оборону и дал возможность быстро переправиться остальным... При закреплении плацдарма на левом берегу Немана умело организовал бойцов для контратак пехоты и танков противника». За успешные действия в двух наступательных операциях П.И. Юргин 14 августа 1944 г. был награжден орденом Отечественной войны II степени.

С конца августа 1944 г. 184-я стрелковая дивизия принимала участие в Каунасской наступательной операции (28 июля – 28 августа 1944 г.) с целью освобождения Каунаса и выхода к границам Восточной Пруссии. Успешно действуя на этом направлении, освобождая советскую землю от фашистов, бойцы атаковали противника на участке населенных пунктов Блювы, Матерны. «Тяжелы были наши потери, – вспоминал уже после войны В.Т. Евдокимов, командир I роты батальона П. Юргина. – В роте после нескольких

недель непрерывных боев осталось всего 48 человек... В ночь на 17 августа ротных командиров собрал комбат. «До границы осталось чуть больше двух километров, – сообщил он. – Вон он на карте погранзнак № 56. К нему мы и должны выйти сегодня утром... Должны выйти во что бы то ни стало. Несмотря на то что в ротах людей почти не осталось, отстала артиллерия. Это приказ!» (Евдокимов). Бойцы сражались отчаянно, но «нам вряд ли удалось удержаться, – писал в воспоминаниях В.Т. Евдокимов, – не приди на выручку артиллеристы». В этот решающий момент, как указано в наградном листе капитана П. Юргина, «он сумел организовать взаимодействие артиллерии с пехотой». Артиллерия подавила огневые точки противника. Батальон, отбив контратаку вражеских танков и пехоты, нанес ему урон в живой силе («...было уничтожено до 150 гитлеровцев и подбито 20 танков, прорвал оборону фашистов, перешел в наступление и в 5.30 утра 17 августа 1944 г. первым вышел к Государственной границе СССР и Германии» (Подвиг народа)). Это был подвиг бойцов и их командиров, героический поступок, совершенный в трудных условиях. Военные действия были перенесены на территорию врага.

Таким образом, в район довоенной погранзаставы № 56 на советско-германской границе практически одновременно с боями при поддержке артиллерии тогда вышли бойцы рот ст. лейтенантов В.Т. Евдокимова, Е.И. Мазикина, А. Философова 294-го батальона капитана П.И. Юргина. Он и в этот раз сумел обеспечить взаимодействие пехоты и артиллерии в нужный момент. Был захвачен первый стратегически важный плацдарм для наступления в Восточной Пруссии.

В этот же день на государственную границу вышла рота ст. лейтенанта А.Г. Дудкина из батальона капитана Г.Н. Губкина. В ряде публикаций указывается, что именно батальон Г.Н. Губкина первым вышел на государственную границу с Восточной Пруссией. Возможно, это недоразумение возникло в связи с тем, что корреспондентам газеты «Правда» стало известно о предстоящем выходе 184-й дивизии на государственную границу, они уже заранее находились на командном пункте капитана Г.Н. Губкина и писали репортаж именно оттуда.

Тем не менее в сохранившихся в ЦА МО наградных документах имеются описания боевых действий подразделений, вышедших в числе первых к государственной границе. Так, в наградном листе П.И. Юргина утверждается, что его «батальон первым вышел на государственную границу в 5.30 утра 17.08. 1944 г.» (Подвиг народа).

«В наградном листе капитана Губкина записано, что батальон первым вышел на государственную границу с Восточной Пруссией 17.08 1944 г. в 7.30 утра» (Подвиг народа). Таким образом, батальон П. Юргина, вышел на государственную границу на два часа раньше батальона капитана Г. Губкина.

В письме к родным особое внимание Павел Иванович обращал на то, что он вышел к Государственной границе СССР со всем своим подразделением. Командир 184-й дивизии генерал Б.Б. Городовиков поздравил бойцов батальона с этим успехом. Этот момент запечатлел корреспондент журнала «Огонек» для фотографии на обложке очередного 33-34 номера за 1944 г. (Огонёк). И. Эренбург, специальный корреспондент газеты «Красная звезда», писал об этом событии накануне нового, 1945 г.: «Я хочу поздравить капитана Юргина, который первым вступил на землю злодеев... я видел вас у Можайска, теперь вы в Восточной Пруссии. Этим сказано все». По представлению командования дивизии 5 октября 1944 г. П.И. Юргин он был награжден орденом боевого Красного Знамени.

С конца августа части дивизии перешли к обороне, готовясь к новой Восточно-Прусской операции. В ходе упорных боев бойцам удалось занять г. Наумиестис, и 17 октября 1944 г. дивизия овладела г. Ширвиндт (ныне пос. Кутузово Калининградской области). Здесь вновь отличился батальон капитана Юргина. Противник яростно сопротивлялся, отстаивая каждый метр земли, преодолевая его сопротивление бойцы подавили до 15 пулеметных точек и первыми ворвались на окраины города, закрепились на новой линии обороны. За умелое руководство подразделением в овладении городами Наумиестис и Ширвиндт П.И. Юргин был награжден пятым орденом Отечественной войны I степени.

После короткого отдыха 13 января 1945 г. 184-я дивизия вновь перешла в наступление, продвинулась на 15 км и к 15 января завершила тактический прорыв обороны противника, 22 января взяла штурмом г. Инстербург и подошла к внешнему оборонительному валу Кенигсберга с юго-востока. В боях под Кенигсбергом 1 февраля 1945 г. смертью храбрых погиб майор П.И. Юргин.

И на войне, и в мирной жизни этот человек всегда был на передовой, он был старшим в семье, руководил людьми в предвоенные годы, его привычной командой в боевых операциях было слово «вперед». Он писал в письме к сестре Нине Ивановне: «...я не люблю сам о себе много говорить и писать, о нас напишет и расскажет наша история»,

его целью было «бить врага, зайти в Берлин, а потом – по домам» (Письмо). Ему не нужны были чужие земли. Он обладал характером настоящего сибиряка, делал свое дело честно, берег людей, воевал за Победу, чтобы вернуть мир и свободу своей земле.

* Статья подготовлена по НИР госзадания «Наука-2-15», проект 2265.

ЛИТЕРАТУРА

Аминова - *Аминова Т.В.* Под родным кровом. Страницы обывательской жизни старожилов села Парабели. Томск: Ветер, 2009.

Письмо - Письмо П.И. Юргина сестре Нине 1 ноября 1944 г. // Архив семьи Якимовых.

Гареев - *Гареев М.* Вершина стратегии и оперативного искусства. Основные выводы и уроки из опыта Белорусской стратегической наступательной операции [Электронный ресурс]. URL: <http://vpk-news.ru/print/articles/20635>

Евдокимов - *Евдокимов В.* У погранзнака № 56 // Правда. 1987. 17 августа.

Огонёк – Огонёк. 1944. № 33-34. Обложка.

«Подвиг народа» - «Подвиг народа». Электронный банк документов [Электронный ресурс]. URL: http://podvigharoda.mil.ru/podvig-flash/help_podvig_naroda.htm

Портал о фронтовиках - Портал о фронтовиках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pobeda1945.su/division/6130>

Пугачева - *Пугачева С.* Юргины // Красное знамя. 1944. № 42. 7 ноября.

REFERENCES

Aminova, T.V. (2009) *Pod rodnym krovom. Stranitsy obyvatel'skoy zhizni starozhilov sela Parabeli* [The native home. Pages of everyday life of the old-timers in the village Parabel]. Tomsk: Veter.

Yurgin, P.I. (1944) *Pis'mo P.I. Yurgina sestre Nine 1 noyabrya 1944 g.* [A letter from P. Yurgin to his sister Nina. November 1, 1944]. (The Family Archive)

Gareev, M. (2014) *Vershina strategii i operativnogo iskusstva. Osnovnyye vyvody i uroki iz opyta Belorusskoy strategicheskoy nastupatel'noy operatsii* [Top of strategy and operational art. The main conclusions and lessons from the experience of the Belarusian strategic offensive plan]. [Online] Available from: <http://vpk-news.ru/articles/20635>

Evdokimov, V. (1987) U pogranznaka № 56 [At Border Sign # 56]. *Pravda*. 17th August.

Ogonek. (1944) *Ogonek*. 33-34.

The RF Ministry of Defence. (n.d.) *Podvig naroda* [The feat of the people]. [Online] Available from: http://podvigharoda.mil.ru/podvig-flash/help_podvig_naroda.htm.

Portal o frontovikakh. (n.d.) *Portal o frontovikakh* [The portal of war veterans]. [Online] Available from: <http://www.pobeda1945.su/division/6130>.

Pugacheva, S. (1944) Yurginy [The Yurgins]. *Krasnoe znamya*. 7th November.

Зиновьева Валентина Ивановна – кандидат исторических, доцент кафедры истории и социальной работы гуманитарного факультета Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники.

Zinovyeva Valentina – Ph.D., Assistant Proffessor, Department of History and Social Work, Faculty of Human Sciences, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics

E-mail: vpz@tsu.ru

УДК 94(47).084.8

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/10

СТУДЕНТЫ-ФРОНТОВИКИ В ЖИЗНИ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

С.А. Некрылов¹, С.А. Меркулов²

Национальный исследовательский Томский государственный
университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹E-mail: medicinahistory@yandex.ru, ²E-mail: sermeral@yandex.ru

Авторское резюме

Анализируется вклад вернувшихся после Великой Отечественной войны студентов в дело развития Томского государственного университета. После окончания университета многие бывшие фронтовики стали высококвалифицированными специалистами. Принимали участие в восстановлении разрушенного народного хозяйства страны. Многие из них после окончания ТГУ были рекомендованы для обучения в аспирантуре, защитили кандидатские и докторские диссертации, стали профессорами, заведующими и деканами Томского университета.

Ключевые слова: студенты; фронтовики, Томский государственный университет.

FRONT-LINE SOLDIER STUDENTS IN THE LIFE OF TOMSK UNIVERSITY

S.A. Nekrylov¹, S.A. Merkulov²

National Research Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹E-mail: medicinahistory@yandex.ru, ²E-mail: sermeral@yandex.ru

Abstract

In that article explore investment of students who returned from the front, and later became assistant associate professor, professor, head and deans. All the years of the Great Patriotic War of the Tomsk State University were called to the front more

than 400 students and graduates. Many of them died on warfare. Some front-line soldiers are not returned in Tomsk, continue their education in other cities. However, those who about connected with the Tomsk their own lives or his wait for relatives and friends, arrived the city and continued his studies at home university. Have occasion to description material and technical base. During the war, the main building busy defense factory, to become worthless and was in need of major maintenance. Serious repairs required and other university buildings. Organization of educational and scientific process was to facilitate the provision of laboratory equipment, visual aids, chemicals, paper for publishing scientific production and so on. Along with this in a serious housing position were students at Tomsk University. They lived sometimes for 10–20 people on room. After endings university, many front-line soldier have become highly qualified people. Took participation to recovery of destroyed national economy contry. Many from him after endings TSU was recommended for post-graduate course, defended candidate's and doctor's dissertations, became professor's at Tomsk University.

Keywords: students; front-line soldiers, Tomsk University.

Великая Отечественная война повлияла на многие стороны жизни советских людей. После ее окончания партийными и советскими органами был поставлен ряд задач перед высшей школой. В то время народное хозяйство страны остро нуждалось в высококвалифицированных специалистах для восстановления разрушенных промышленных объектов и жилья. Томский университет, как и многие вузы страны, также принял самое активное участие в решении этой задачи. Делать это приходилось в трудной обстановке. За годы войны главный корпус, занятый под оборонный завод, пришел в негодность и нуждался в капитальном ремонте. Серьезного ремонта требовали и другие здания университета. Организации учебного и научного процесса должно было способствовать обеспечение лабораторным оборудованием, наглядными пособиями, химреактивами, бумагой для публикации научной продукции и т.д. ТГУ этим же постановлением переводился в первую группу вузов, что повлекло за собой увеличение должностных окладов административного и учебно-вспомогательного персонала.

Эти меры сыграли положительную роль. Постепенно (в течение первых двух послевоенных лет) приводились в порядок университетские здания, особенно главный корпус, который после вывода оттуда оборонного завода представлял собой удручающее зрелище. Государство, восстановив в целом экономику, получило возможность выделять на образование и науку больше средств. Тем не менее остро ощущалась нехватка учебно-научного оборудования, помещений для лабораторий и т.д.

Наряду с этим в тяжелом жилищном положении находились студенты Томского университета. Они жили иногда по 10–20 человек в комнате (например, в несохранившемся здании по ул. Никитина, 17). Под общежитие была приспособлена и часть аудиторий БИНа (ныне учебный корпус № 3).

Несмотря на эту тяжелую обстановку университет продолжал функционировать и выпускать студентов. Уже в годы Великой Отечественной войны в Томский университет стали поступать фронтовики, находившиеся на излечении в томских госпиталях. Ярким примером этого стал Михаил Романович Куваев (1923–2001). Он добровольцем ушел на фронт. Воевал на Калининском фронте и под Ржевом был тяжело ранен. После излечения в госпиталях в 1943 г. был переведен в больницу для инвалидов Отечественной войны в Томске на ул. Р. Люксембург, 1. Несмотря на тяжелое ранение, в сентябре 1943 г. поступил на физико-математический факультет ТГУ. Но вскоре врачи запретили ему ходить на занятия. Первые два курса М.Р. Куваев, преодолевая боль, одновременно лечился и учился (его аудиторией стала больничная палата). На 3–5-м курсах он избирался комсоргом группы, членом и секретарем бюро ВЛКСМ факультета. Со 2-го курса получал стипендию им. И.В. Сталина. В 1948 г. Михаил Романович окончил Томский университет с отличием по специальности «математика» (ПТУ 2003: 461–462). Впоследствии он – ассистент, доцент, профессор, заведующий кафедрой общей математики.

Василий Сергеевич Флеров (1922–1991) был призван в ряды действующей армии со 2-го курса исторического факультета Томского университета. С августа по октябрь 1941 г. В.С. Флеров в качестве пулеметчика 26-го пулеметного батальона участвовал в боях на Ленинградском фронте, а затем в той же должности в составе 1319-го полка 135-й стрелковой дивизии сражался на Калининском и Западном фронтах. После ранения с декабря 1941 г. по март 1942 г. находился на излечении в госпиталях. После этого служил бойцом 81-го эвакопоезда. Вновь был ранен и в январе 1943 г. демобилизован. После ранения Василий Сергеевич вернулся в Томск для продолжения учебы. Окончил с отличием ТГУ в 1945 г. по специальности «история народов СССР» с квалификацией ассистента и правом преподавания в высшей и средней школе. Впоследствии В.С. Флеров – профессор, заведующий кафедрой истории КПСС Томского государственного университета (ПТУ 2003: 447–450).

Всего за годы Великой Отечественной войны из Томского государственного университета на фронт было призвано более 400 студентов и выпускников (Фоминых 2010: 5). Многие из них погибли на фронтах войны. Часть фронтовиков не вернулась в Томск, продолжив обучение в других городах страны. Однако те, кто с Томском связывал свою дальнейшую жизнь или здесь их ждали родные и близкие, приехали в город и продолжили учебу в родном университете.

Михаил Павлович Евсеев (1921–2002) до Великой Отечественной войны поступил на исторический факультет Томского университета. Будучи студентом, он с 1-го курса проявил интерес к научной работе. Занимался в литературном кружке и одновременно в археологическом под руководством профессора К.Э. Гриневича. В 1943 г. был призван на фронт. Принимал участие в боях под Полтавой в составе 4-й гвардейской армии. После тяжелого ранения был демобилизован и в сентябре 1944 г. возобновил учебу на историко-филологическом факультете ТГУ, который окончил с отличием в 1946 г., получив квалификацию ассистента (ПТУ 2003: 145–146). М.П. Евсеев связал свою жизнь с Томским университетом, пройдя путь от ассистента до профессора, заведующего кафедрой и декана экономического факультета.

После окончания Великой Отечественной войны число фронтовиков в Томском университете резко возросло. Многие студенты-фронтовики самым благотворным образом влияли на университетскую студенческую молодежь, так как принесли с собой большой жизненный опыт и дисциплину. Они неизменно показывали пример в учебе и были образцом в общественно-политической работе.

Таким примером для многих студентов стал Пётр Степанович Соломин (1924–1970). Участник боев на Южном, 4-м Украинском и 3-м Белорусском фронтах. Был неоднократно ранен. При штурме Кенигсберга в апреле 1945 г. подорвался на mine. Был награжден двумя орденами Красного Знамени (1945 г.) и орденом Красной Звезды (1943 г.). После лечения в госпитале в Горьком в августе 1946 г. Пётр Степанович был демобилизован по инвалидности. В том же году он был принят на специальный факультет (затем специальное отделение при механико-математическом факультете) Томского государственного университета. Будучи студентом, за отличную учебу получал сталинскую стипендию. Окончив университет с отличием по

специальности «баллистика» с квалификацией «научный работник с правом преподавания в высшей и средней школе» (1951 г.), Пётр Степанович связал свою жизнь с Томским университетом, пройдя путь от аспиранта до профессора, заведующего кафедрой. Только по состоянию здоровья он был вынужден в 1968 г. покинуть Томск, переехав в Киев (ПТУ 2003: 392–395).

Многие вернувшиеся фронтовики стали активными участниками научных кружков и научно-студенческих обществ. Всего в университете на 1946 г. работало 13 научных студенческих кружков (ФФФ 1998: 194–196). В работе кружков принимали участие до тысячи студентов. Активными участниками работы научно-студенческих обществ были вчерашние фронтовики В.И. Русанов, В.Н. Детинко, В.Е. Зуев, М.С. Бобровников и др.

Примером фронтового братства могут служить наборы студентов физико-математического факультета 1945 и 1946 гг. Часть фронтовиков этих наборов в 1947 г. объединились в группу, которая избрала своим первым «президентом» Вениамина Фадина. Основной целью этой группы были организация и проведение праздника Победы. Помимо этого, группа активно участвовала во всех общественных мероприятиях, проводимых университетом. Во фронтовую группу входили студенты-фронтовики В.П. Фадин, В.Е. Зуев, В.А. Филоненко, В.Н. Детинко, Н.Г. Щеглов, Б. Рябышкин, М.С. Бобровников, В.С. Мельченко, А.М. Киреев, Ф.М. Клементьев, В.А. Преснов, А.А. Сироткин, В.С. Чемерилов (Зуев 2001: 12–14).

Для стимулирования отличной учебы студентов и участия их в научно-исследовательской работе университет во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг. имел 19 персональных стипендий, в том числе 9 сталинских и одну куйбышевскую. Фронтовики всегда показывали пример отличной учебы. Они неоднократно удостоивались сталинских стипендий, например В.Е. Зуев, П.С. Соломин и М.С. Бобровников.

После окончания университета многие бывшие фронтовики стали высококвалифицированными специалистами. Принимали участие в восстановлении разрушенного народного хозяйства страны. Многие из них после окончания ТГУ были рекомендованы для обучения в аспирантуре, защитили кандидатские и докторские диссертации, стали профессорами Томского университета (М.С. Бобровников, В.Н. Детинко, В.Е. Зуев, В.Н. Кашеев, П.С. Соломин, Г.Д. Суворов, М.Р. Куваев, М.П. Евсеев, В.П. Фадин и др.) (ТГУ 1960: 424).

ЛИТЕРАТУРА

ПТУ 2003 - Профессора Томского университета: Биографический словарь (1980–2003) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, К.В. Петров, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Зленко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. Т. 4, ч. 1.

Фоминых 2010 - Подвиг их бессмертен: Судьбы студентов, аспирантов и сотрудников Томского государственного университета в годы Великой Отечественной войны / Под ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2010.

ФФФ 1998 - Физики о физике и физиках. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998.

Зуев 2001 - Преданность / Отв. ред. В.Е. Зуев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.

ТГУ 1960 - Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960.

REFERENCES

Fominykh, S.F. et al. (2003) *Professora Tomskogo universiteta: Biograficheskiy slovar' (1980–2003)* [Professors of Tomsk University: A Biographical Dictionary (1980–2003)]. Vol. 4. Tomsk: Tomsk State University.

Fominykh, S.F. (ed.) (2010) *Podvig ikh bessmerten: Sud'by studentov, aspirantov i sotrudnikov Tomskogo gosudarstvennogo universiteta v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Their deeds are immortal: The destiny of students, post-graduates and professors of Tomsk State University in the Great Patriotic War]. Tomsk: Tomsk State University.

Anokhina, I.N., Bagrov, V.G., Vymyatnin, V.M. & Potekaev, A.I. (eds) (1998) *Fiziki o fizike i fizikakh* [Physicists about physics and physicists]. Tomsk: NTL.

Zuev, V.E. (ed.) (2001) *Predannost'* [Devotion]. Tomsk: Tomsk State University.

Zaichenko, P.A. (ed.) (1960) *Tomskiy gosudarstvennyy universitet imeni V.V. Kuybysheva* [Tomsk State University named after V.V. Kuibyshev]. Tomsk: Tomsk State University.

Некрылов Сергей Александрович – профессор исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Nekrylov Sergej – Professor of Faculty of History, Tomsk State University.

E-mail: medicinahistory@yandex.ru

Меркулов Сергей Александрович – старший преподаватель исторического факультета Томского государственного университета.

Merkulov Sergej – Senior Lecturer of Faculty of History, Tomsk State University.

E-mail: sermeral@yandex.ru

УДК 94(470)“1941/1945”:378.11(571.16)

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/11

ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОМСКОГО КОМИТЕТА УЧЕНЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.О. Степнов

Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: ASAOM@yandex.ru

Авторское резюме

На примере деятельности структуры «Томский комитет ученых» в годы Великой Отечественной войны исследуются принципы, механизмы, а также формы и методы организации науки в военное время. Формально подчиняясь органам городской партийной власти, что зафиксировано в проектной и установочной документации органа, на деле комитет пользовался привилегией независимости, самостоятельно принимая решения об изменении своего состава, реорганизации внутренней структуры, начале тех или иных исследований, привлечении сотрудников определенных вузов, членов комитета к реализации научных проектов. Данное обстоятельство, а также формы организации научной жизни Томска, в годы войны определяемой комитетом, способствовали эффективному функционированию научного аппарата старейшего университетского города. Проведение заседаний пленумов и президиума, создание временных и постоянных вспомогательных структур типа бюро, комиссий, бригад, коллегиальность в принятии постановлений служили делу скорейшего приближения Победы.

Ключевые слова: Томский комитет ученых, Великая Отечественная война, организация науки, Сибирь.

PRINCIPLES OF FUNCTIONING OF THE TOMSK COMMITTEE OF SCIENTISTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

A.O. Stepnov

National Research Tomsk State University, 36 Lenin Avenue, Tomsk,
634050, Russia

E-mail: ASAOM@yandex.ru

Abstract

On the example of the organizational structure and activity of the Tomsk committee of scientists during the Great Patriotic War of 1941–1945 investigates principles, mechanisms and forms and methods of science in wartime. Formally subordinate bodies city party rule, as recorded in the design and installation documentation body, in fact, the privilege committee independence, own decisions about changing the composition of the committee, the reorganization of its internal structure, the beginning of any research, involving employees of certain universities, members of the committee to research projects. This fact, as well as forms of academic life in Tomsk, during the war determined by the committee, contributed to the effective functioning of the scientific apparatus of Tomsk. Holding meetings and plenary sessions of the presidium, the creation of temporary and permanent support structures such as offices, commissions, brigades; collegiality in taking decisions served to the early approach of Victory.

Keywords: Tomsk committee of scientists, the Great Patriotic War, the organization of science, Siberia.

В свете 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне перед обществом встает целый комплекс вопросов, требующих тщательного рассмотрения и не утративших свою актуальность в XXI в.

Одним из ключевых факторов победы в войне была эффективная организация тыла: масштабная эвакуация предприятий, вузов и НИИ, скорейшее налаживание их работы на новых местах, в Казахстане и Средней Азии, на Дальнем Востоке и в Сибири.

Старейший университетский город Сибири Томск, и без того являвшийся в начале 1940-х крупнейшим научным центром региона, в первый год войны сосредоточил в себе крупные научно-исследовательские силы. Из европейской части Советского Союза в Томск

в 1941 г. были эвакуированы Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ), Московский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта имени Ф.Э. Дзержинского (МЭМИИТ), Московский станкоинструментальный институт имени И.В. Сталина (Станкин). Свыше 200 ученых приехали в Томск вместе с этими учреждениями (ЦДНИ ТО: 153). Всего к концу 1941 г. и на протяжении 1942 г. в Томске находились около 900 профессоров и доцентов при 130 тыс. жителей (Фоминых 1998: 425).

В условиях войны приоритетной задачей государства являлось приведение данного потенциала в строгую систему, функционирование которой обеспечило бы фронт новейшими технологиями, стало бы опорой для промышленного производства, как военного, так и гражданского.

Томский комитет ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время (ТКУ) был образован 30 июня 1941 г. после того, как инициатива группы томских ученых получила одобрение от городского комитета ВКП(б). На организационном собрании в присутствии секретарей Томского горкома ВКП(б) В.И. Барахнина и Т.Г. Клепцова, заведующего агитационно-пропагандистским отделом горкома Г. Сысоева был избран руководящий и членский состав комитета ученых. В президиум ТКУ вошли бывший директор Томского государственного университета (ТГУ), заведующий кафедрой механики (динамики) развития животного организма профессор Б.П. Токин (председатель), директор Сибирского физико-технического института при ТГУ (СФТИ), профессор В.Д. Кузнецов, профессор Томского медицинского института (ТМИ), хирург А.Г. Савиных и директор Томского индустриального института (ТИИ), профессор К.Н. Шмаргунов (заместители председателя). Данный состав президиума ТКУ сохранялся на протяжении всех военных лет.

На организационном собрании также определилась магистральная задача нового органа: «содействие развитию промышленности и транспорту, помощь им в условиях военного времени, в частности изыскание различных заменителей» (ЦДНИ ТО 2: 1 об.). В окончательном варианте положения о Томском комитете ученых данная задача уточняется и формулируется следующим образом: «мобилизация научных сил города по обслуживанию промышленных предприятий, транспорта, сельского хозяйства и нужд Красной Армии» (ЦДНИ ТО 4: 26). Один из организаторов комитета, В.Д. Кузнецов, в том же

1941 г. в докладе об организации ТКУ отмечал: «задачи будут все расширяться и увеличиваться» (ЦДНИ ТО 3: 1 об.).

2 июля 1941 г. состоялось общегородское собрание научных работников, на котором с докладом «Отечественная война и задачи ученых» выступил Б.П. Токин. Его речь стала программной. Председатель комитета не просто призывал ученых направить свою волю, энергию, инициативу на помощь фронту и оборону страны, но и давал конкретные установки для ученых, лабораторий, вузов, подчеркнув при этом следующее: «Задача руководителей научно-исследовательской работы в вузах, задача руководителей исследовательских институтов, кафедр заключается сейчас в том, чтобы быстро, без суетни, особенно заседательской, без приказов, вовремя подхватить инициативу ученого в актуальной тематике... создать все условия для успешной деятельности ученого. Это лучше сотни заседаний, сотни планов» (Красное знамя: 1941. 2 июля).

Б.П. Токин определил два основных механизма, движущие силы развития науки для г. Томска. С одной стороны, это инициатива ученых, направленная на постановку актуальных задач и их скорейшую реализацию с дальнейшим практическим внедрением. В этом направлении большую роль играли как профессионализм, так и сознательность научных работников. С другой стороны, был определен круг ответственности руководства вузов и НИИ, которым в свою очередь из общей массы изобретательских, рационализаторских, исследовательских предложений необходимо было выбрать наиболее существенные и полезные для промышленности, армии, железнодорожного и речного транспорта, сельского хозяйства.

ТКУ официально считался филиалом Научного совета при Новосибирском облисполкоме и создавался только на время войны. За руководством комитета было закреплено право давать научно-технические и организационные поручения ученым и инженерам города (ЦДНИ ТО 4: 26).

Одной из главных функций Томского комитета ученых была координация действий научных сил города. В этой связи особенно важным представляется вопрос о формах и методах организации столь крупного научного сообщества. К осени 1941 г. выработалась устойчивая структура. Главными структурными формами координации научной деятельности были, во-первых, президиум, на заседания которого, кроме непосредственно руководства и членов комитета, приглашались представители городской партийной власти, инженеры

и директора предприятий, томских и эвакуированных; во-вторых, пленумы ТКУ, которые на начальном этапе Великой Отечественной войны собирались практически ежемесячно.

Кроме обсуждения злободневных вопросов, ученые принимали решения, направленные на ускорение разработок, диалог с партийной и городской властью, назначали ответственных за исполнение заданий и т.п.

На заседаниях комитета обсуждались вопросы, требующие неотлагательного рассмотрения. Так, уже на первых заседаниях ТКУ остро встал вопрос о поиске местных заменителей топливно-энергетических ресурсов, дефицит которых испытывала промышленность Новосибирской области. Ситуация осложнялась тем, что к началу войны в Томске была всего одна электростанция, и в связи с эвакуацией это могло обернуться сбоем в работе некоторых предприятий. Вопрос требовал экстренного решения. Коллектив ученых, выслушав 8 июля на заседании доклад профессора ТИИ, геолога М.К. Коровина об использовании местного топлива, высказал ряд предложений. Проблеме дефицита ресурсов рекомендовали преодолеть за счет разработки торфа и бурого угля в окрестностях Томска. Профессорам-химикам ТИИ И.В. Геблеру и И.Н. Бутакову было поручено провести исследования по брикетированию угля, т. е. его обработке. В то же время перед городской властью был поставлен вопрос о несоответствии «финансирования торфоразработок возможностям добычи и потребностям потребления города» (ЦДНИ ТО 5: 14).

На данном примере можно проследить механизм действия комитета как координирующего органа. ТКУ охватывал все научно-исследовательское разнообразие Томска, направляя коллективные усилия ученых на решение острых вопросов (в данном случае – обеспечение города и области топливом), и в то же время являлся связующим звеном между властными структурами (Томский горком, Новосибирский обком и др.) и научным сообществом г. Томска.

В 1941–1942 гг. ученые-геологи исследовали, а затем развернули работы по открытой добыче на Итатском и Казанском месторождениях бурого угля вблизи Томска, приступили к разработке торфяных залежей Таганского месторождения, велись работы по поиску месторождений нефти. В решении топливной проблемы принимали участие профессора М.К. Коровин, Н.А. Чинакал, Г.И. Фукс, А.Д. Стрельников и др.

Другим примечательным аппаратом решения научно-исследовательских задач стала организация более узких структур: секций, бригад, бюро.

С началом войны и потерей некоторых западных районов СССР возникла проблема поиска заменителей ранее привозимых и импортируемых лекарственных дикорастущих растений. На заседании ТКУ 4 июля 1941 г. член комитета, профессор ТГУ В.В. Ревердатто выступил с докладом «О замене импортных и дефицитных лекарственных растений дикорастущими в Сибири и снабжении ими гражданских и военных лечебных учреждений». Ученые пришли к выводу о возможности решения данной проблемы, которая главным образом исходила из запросов Томского фармацевтического завода. Для решения данного вопроса было принято решение создать при ТКУ ботанико-фармакологическое бюро в составе В.В. Ревердатто, Н.В. Вершинина и А.Д. Бейкиной (Некрылов и др. 2014: С. 133).

При участии ТКУ к данной работе также привлекались Новосибирская контора лекарственного треста, научные сотрудники Ботанического сада (А.Г. Гончаров, С.Н. Рыбакова), заведующая Гербарием ТГУ Л.П. Сергиевская, представитель Томского горкома И.П. Федоринов, а также студенты и домашние хозяйства города.

Результаты иллюстрируют степень эффективности данных способов организации. Только за первые месяцы работы ботанико-фармакологического бюро удалось заготовить свыше 3 тыс. кг лекарственного сырья, а к началу 1943 г. после одобрения деятельности ТКУ Народным комиссариатом здравоохранения СССР, положительного решения вопросов использования дикорастущего лекарственного сырья, введения в промышленный оборот заменителей был не просто обеспечен Томский фармзавод, но и встал вопрос «об обслуживании Сибири всей фармпромышленности СССР» (ЦДНИ ТО 4: 8 об.).

Нужно отметить, что организационная структура Томского комитета ученых была мобильной, динамично трансформировавшейся в соответствии с задачами и потребностями каждого отдельного периода функционирования ТКУ. Выполнив изначально поставленную задачу бюро, бригады, секции в составе ТКУ упразднялись или реорганизовывались. Так, вместо ботанико-фармакологического бюро на заседании пленума 11 декабря 1941 г. было создано медико-биологическое, председателем которого был назначен профессор ВИЭМа Б.И. Лаврентьев. Это было связано, во-первых, с выполнением тех целей, которые изначально ставились перед

ботанико-фармакологическим бюро, а во-вторых, с развитием самого комитета, его внутренней эволюцией. Компетенции и задачи бюро стали выбиваться из ранее заданной модели.

При ТКУ также функционировали химическое (председатель – И.В. Геблер), горно-геологическое (профессор ТГУ И.К. Баженов) и транспортное (профессор МЭМИИТа С.П. Сыромятников) бюро.

Для реализации другой важной функции – обеспечения связи науки и производства – комитет ученых «организовал из лучших специалистов томских вузов» (ЦДНИ ТО: 1–2). Консультационное бюро, где любой представитель производства, инженер или рабочий, в любой момент мог получить консультацию по интересующему его вопросу. Крупные ученые, в основном томских вузов, консультировали по вопросам энергетики (И.Н. Бутаков), металлообработки (В.Д. Кузнецов, А.А. Розенберг), химии (И.В. Геблер, Г.В. Хонин, Б.В. Тронов), геологии и эксплуатации полезных ископаемых (Д.А. Стрельников, Г.Е. Баканов, В.А. Хахлов, М.И. Кучин) и т.д.

Для динамичного реагирования на нужды предприятий, в том числе эвакуированных, ТКУ назначал уполномоченных на заводах и закреплял за ними определенные кафедры вузов Томска. На заводе № 838 (Манометр), например, уполномоченным от комитета был профессор И.Е. Городецкий. Кафедры Станкина, оптики, металлофизики и дефектоскопии СФТИ обязывались оказывать всемерное содействие предприятию. На Томском электромеханическом заводе уполномоченным был К.Н. Шмаргунов, на фармзаводе – Б.И. Лаврентьев, заводах № 355 (Оптико-механический завод из г. Загорска) и № 353 (Оптико-механический завод из г. Изюм, УССР) – В.Д. Кузнецов (ЦДНИ ТО 2: 98 об. – 99).

Летом 1941 г. ТКУ апробировал новый метод работы с предприятиями – формирование ученых бригад «для оперативной помощи предприятиям г. Томска». Так, 29 августа были сформированы химико-технологическая бригада во главе с И.В. Геблером, транспортная (начальник ТЭМИИТа А.Д. Белоусов), металло-техническая (В.Д. Кузнецов), коммунальная (Е.М. Пухов), электро-техническая (В.К. Щербаков), топливная (М.К. Коровин), энергетическая (И.Н. Бутаков).

К 17 декабря того же года топливная и энергетическая бригады были ликвидированы, а их бывшим членам было рекомендовано присоединиться к работе энергетической секции горисполкома (ЦДНИ ТО: 94).

Тот же бригадный метод был использован и при подготовке к осенне-зимнему максимуму использования электроэнергии в 1942 г. Для «проверки ТЭЦ и энергохозяйства некоторых промпредприятий г. Томска» 29 августа были созданы следующие бригады: по техпомощи ТЭЦ; по обследованию энергохозяйства предприятий; для оказания научно-технической помощи по монтажу ВЭС; по рациональному использованию паровозов ФД на ТЭЦ. В бригады, кроме ученых, в основном сотрудников МЭМИИТа, входил инженерный состав различных предприятий (ЦДНИ ТО 6: 9).

Вместе с временными структурами для решения актуальных оборонных задач руководство ТКУ создавало также постоянно действующие комиссии. Импульсом послужила тяжелая ситуация на фронте, а непосредственным руководством к действию – речи И.В. Сталина, сказанные в ноябре 1941 г. во время торжественного заседания по случаю 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и во время парада на Красной площади 7 ноября.

На заседании пленума ТКУ, состоявшемся 11 декабря 1941 г., прозвучали следующие слова: «Комитет ученых предлагает президиуму сосредоточить преимущественное внимание в своей работе на вопросах непосредственного обслуживания Красной армии, на открытиях и изобретениях, уничтожающих технику врага, на вопросах помощи предприятиям, работающим для фронта» (ЦДНИ ТО 2: 65). Были созданы постоянно действующие научные комиссии по противотанковой бутылке под председательством В.Д. Кузнецова, по изысканию новых противотанковых средств во главе с Т.А. Туклиным, по маскировке и демаскировке военных объектов, а также по взрывчатым веществам.

16 декабря 1942 г. при ТКУ также была создана постоянно действующая сельскохозяйственная комиссия.

Стоит остановиться на вопросе о членстве в ТКУ. Формально состав комитета определялся Томским горкомом и горисполкомом ВКП(б), фактически же руководство ТКУ представляло для подтверждения кандидатуры, выбранные самими учеными. За время функционирования комитета утвердился четкий критерий членства – участие в организационной работе комитета. Так, 11 декабря 1941 г. «в связи с очевидной перегруженностью и вследствие этого не принимавших участия в организационной работе» (ЦДНИ ТО 2: 68) были выведены из состава комитета профессор Ю.А. Кузнецов и доцент А.Т. Логвиненко. Однако ТКУ, как уже было отмечено, отличался

широкой мобильностью: на место выбывших назначались новые члены. После 30 июня 1941 г. в состав комитета вошли Н.А. Чинакал, директор ТГУ Я.Д. Горлачев. В 1944 г. в состав ТКУ были введены академик А.А. Заварзин (эвакуирован в Томск), профессора В.В. Ревердатто, В.М. Кудрявцева, Д.А. Жданов. Первоначальный состав комитета (на 30 июня 1941 г.) насчитывал 11 человек, всего за годы войны в разное время членами комитета были 31 человек.

Томский комитет ученых базировался на практике функционирования в Томске в предвоенные годы консультационного бюро ученых, а также на опыте зарубежных государств. В.Д. Кузнецов писал: «В капиталистических странах вся наука поставлена на службу войны. В США летом 1940 г. организован исследовательский комитет национальной обороны, во главе которого поставлен доктор Буш – председатель Института Карнеги в Вашингтоне... Такие же советы или комитеты созданы во Франции и Англии» (ЦДНИ ТО 3: 5-6).

Особенности ТКУ выявляются именно при сравнении со способами организации науки в других странах. И первое, что бросается в глаза, – это демократичность, открытость комитета. Гражданской активностью, инициативой снизу был создан сам комитет. Именно поэтому «деятельность комитета ученых, помимо чисто научных результатов, интересна и тем, что она возрождала принципы автономии культуры, которые заявили о себе в период нэпа» (Зиновьев 1994: 450).

Деятельность ТКУ стала образцом для разных регионов СССР. «По опыту Томского комитета создались комитеты ученых в других городах страны, а в Сибири – в Новосибирске, Кемерове, Новокузнецке» (Петрова 1968: 82).

Несмотря на непрерывную связь ТКУ с городскими структурами власти, руководство и члены комитета действовали независимо. Многие постановления пленумов и президиума ТКУ хотя и согласовывались с властью, но принимались автономно в кругу ученых.

Об этом косвенно свидетельствует и частота рассмотрения вопросов, связанных с ТКУ, на заседаниях органов городской партийной власти. Так, всего за годы войны Томский комитет ученых упоминался на 16 заседаниях бюро Томского горкома ВКП(б), из них шесть – в 1941 г., четыре – в 1942 г., по два заседания приходились на 1943, 1944 и 1945 гг.

Нельзя не отметить, что председатель комитета Б.П. Токин в ноябре 1937 г. был снят с поста директора ТГУ, исключен из партии,

в 1938–1939 гг. находился под арестом за «связь с врагами народа», а заместитель председателя В.Д. Кузнецов был беспартийным вплоть до 1945 г., когда он решил вступить в ВКП(б).

Характерно и символическое начало деятельности комитета ученых. В первые дни войны лауреат Сталинской премии, выдающийся ученый г. Томска, профессор ТЭМИИТа Н.И. Карташов дал клятву от имени ученых города «служить фронту, народу, армии и всей стране» (ЦДНИ ТО 7: 135).

Потомки, как в свое время и современники, не могут не оценить по достоинству тот вклад, который внесла интеллигенция в победу в Великой Отечественной войне.

ЛИТЕРАТУРА

Зиновьев 1994 - Томская область: Исторический очерк / Отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 684 с.

Красное знамя - Красное знамя. Орган Томского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся.

Некрылов и др. 2014 - *Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Степнов А.О.* Наука и практическая медицина г. Томска в годы Великой Отечественной войны // Сибирский медицинский журнал. 2014. № 3. С. 131–138.

Петрова 1968 - *Петрова Т.Н.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого содружества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1951–1945 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1968. 390 с.

Фоминых 1998 - Профессора Томского государственного университета: Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов и др. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 544 с.

ЦДНИ ТО - Центр документации новейшей истории Томской области (далее ЦДНИ ТО). Ф. 1078. Томский комитет ученых. Оп. 1. Д. 9. Общие вопросы по организации комитета и его работы. Материалы по вопросу организации Сибирского филиала Академии наук. 5.06.1941–24.06.1945. 253 л.

ЦДНИ ТО 2 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Томский комитет ученых. Оп. 1. Д. 2. Протоколы заседаний президиума, пленумов, бюро Томского комитета ученых. 30.06.1941–30.10.1944. 127 л.

ЦДНИ ТО 3 - ЦДНИ ТО. Ф. 1562. Кузнецов В.Д. Оп. 1. Д. 489. Доклады о работе ученых города Томска по помощи промышленности. 1941–5.12.1944. 78 л.

ЦДНИ ТО 4 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Томский комитет ученых. Оп. 2. Д. 1. Информация комитета ученых о работе и переписка с Всесоюзным комитетом по делам высшей школы, с Р.С. Землячкой и др. 16.08.1941–1945. 36 л.

ЦДНИ ТО 5 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Томский комитет ученых. Оп. 1. Д. 4. Переписка по вопросам: о местных природных ресурсах, научной консультации, об установлении связи комитета с предприятиями области и др. 9.09.1941–12.10.1943. 283 л.

ЦДНИ ТО 6 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Томский комитет ученых. Оп. 1. Д. 7. Протоколы комиссий, совещаний, пленумов комитета ученых. 5.07.1941–5.01.1945. 131 л.

ЦДНИ ТО 7 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Томский комитет ученых. Оп. 1. Д. 10. Темы, планы, задания, программы, отчеты по работе комитета. 30.07.1941–18.01.1945. 159 л.

REFERENCES

Zinov'ev, V.P. (ed.) (1994) *Tomskaya oblast': Istoricheskiy ocherk* [Tomsk Region: A Historical Review]. Tomsk: Tomsk State University.

Krasnoe znamya. (n.d.) *Krasnoe znamya. Organ Tomskogo gorkoma VKP(b) i gorodskogo soveta deputatov trudyashchikhsya* [Red Banner. The newspaper of the Tomsk City Committee of the CPSU (c), and the City Council of People's Deputies]. Tomsk.

Nekrylov, S.A., Fominykh, S.F. & Stepnov, A.O. (2014) *Nauka i prakticheskaya meditsina g. Tomsk v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The science and practice of medicine in Tomsk in the Great Patriotic War]. *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal*. 3. pp. 131-138.

Petrova, T.N. (1968) *Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy Zapadnoy Sibiri po usileniyu tvorcheskogo sodruzhestva nauki s proizvodstvom v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1951–1945 gg.)* [Activities of the party organizations in Western Siberia to strengthen creative cooperation of science and industry in the Great Patriotic War (1941–1945)]. Tomsk: Tomsk State University.

Fominykh, S.F., Nekrylov, S.A., Bertsun, L.L. & Litvinov, A.V. (1998) *Professora Tomskogo universiteta: Bibliograficheskiy slovar'* [Professors of Tomsk State University: A Biographical Dictionary]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1945a) *Tomskiy komitet uchenykh. Obshchie voprosy po organizatsii komiteta i ego raboty. Materialy po voprosu organizatsii Sibirskogo filiala Akademii nauk*. 5.06.1941–24.06.1945 [The Tomsk Committee of Scientists. General questions on the organization of the committee and its work. The materials on the organization of the Siberian Branch of the Academy of Sciences. June 5, 1941 – June 24, 1945]. Fund 1078. List 1. File 9.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1944a) *Tomskiy komitet uchenykh. Protokoly zasedaniy prezidiuma, plenumov, byuro Tomskogo komiteta uchenykh*. 30.06.1941–30.10.1944 [The

Tomsk Committee of Scientists. Minutes of meetings of the presidium, plenary sessions, the Bureau of the Committee of Tomsk Scientists. June 30, 1941 – October 30, 1944]. Fund 1078. List 1. File 2.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1944b) *Doklady o rabote uchenykh goroda Tomskia po pomoshchi promyshlennosti. 1941–5.12.1944* [The reports of the scholars of the city of Tomsk to support industry. 1941 – December 5, 1944]. Fund 1562. List 1. File 489.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1945b) *Tomskiy komitet uchenykh. Informatsiya komiteta uchenykh o rabote i perepiska s Vsesoyuznym komitetom po delam vysshey shkoly, s R.S.Zemlyachkoy i dr. 16.08.1941–1945* [The Tomsk Committee of Scientists. The information about the work of the Committee of Scientists and correspondence with the All-Union Committee for Higher Education, with R.S.Zemlyachka, etc. August 16, 1941–1945]. Fund 1078. List 2. File 1.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1943) *Tomskiy komitet uchenykh. Perepiska po voprosam: o mestnykh prirodnykh resursakh, nauchnoy konsul'tatsii, ob ustanovlenii svyazi komiteta s predpriyatiyami oblasti i dr. 9.09.1941–12.10.1943* [The Tomsk Committee of Scientists. Correspondence on questions: on local natural resources, scientific advice, on the establishment of communication of the Committee with the enterprises of the region and others. September 9, 1941 – October 12, 1943]. Fund 1078. List 1. File 4.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1945c) *Tomskiy komitet uchenykh. Protokoly komissiy, soveshchaniy, plenumov komiteta uchenykh. 5.07.1941–5.01.1945* [The Tomsk Committee of Scientists. Minutes of the Commission, meetings and plenary meetings of the Committee of Scientists. July 5, 1941 – January 5, 1945]. Fund 1078. List 1. File 7.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1945d) *Tomskiy komitet uchenykh. Temy, plany, zadaniya, programmy, otchety po rabote komiteta. 30.07.1941–18.01.1945* [The Tomsk Committee of Scientists. Agenda, plans, tasks, programs, and reports on the work of the committee. July 30, 1941–January 18, 1945]. Fund 1078. List 1. File 10.

Степнов Алексей Олегович – студент исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Stepnov Alexey – Students of the Historical faculty of the Department of Modern Russian History of National Research Tomsk State University.

E-mail: ASAOM@yandex.ru

УДК 61:378(571.16)“1941/1945”

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/12

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА ТОМСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)*

М.В. Грибовский¹, А.О. Степнов²

Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

SPIN-код: 4770-8484

¹E-mail: mgrib@mail2000.ru

Scopus Author ID: 56357907400

SPIN-код: 3477-4824

²E-mail: ASAOM@yandex.ru

SPIN-код: 3791-5941

Авторское резюме

Рассматриваются связи науки и практической медицины Томска в годы Великой Отечественной войны на материалах архивных документов, периодической печати. Подчеркивается значение Томского комитета ученых для координации сотрудничества ученых вузов и НИИ в деле замены импортных лекарственных препаратов отечественными, созданными на базе местного лекарственного сырья, борьбы с эпидемиями, усовершенствования диагностики, хирургических и терапевтических методов лечения. В статье отражен вклад, внесенный сотрудниками томских и эвакуированных вузов и НИИ в спасение жизней и здоровья больных и раненых воинов в госпиталях.

Ключевые слова: практическая медицина, наука, Томский комитет ученых, томские вузы, лекарственное сырье, медицинская техника, госпитали.

SCIENCE RESEARCH AND PRACTICAL MEDICINE OF TOMSK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

M.V. Gribovsky¹, A.O. Stepnov²

National Research Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹E-mail: mgrib@mail2000.ru, ²E-mail: ASAOM@yandex.ru

Abstract

This article explores the links between science and practical medicine Tomsk during the Great Patriotic War on materials of archival documents, periodicals. There emphasizes the importance of the Tomsk committee of scientists to coordinate cooperation between scientists of universities and research institutes in the replacement of imported medicines by domestic ones, created on the basis of local medicinal raw materials, control of epidemics, improve diagnostic, surgical and therapeutic treatments. The article reflects the contribution made by the staff and evacuees Tomsk universities and research institutes in saving lives and health of the sick and wounded soldiers in military hospitals.

Keywords: practice of medicine, Science, Tomsk committee of scientists, Tomsk universities, medicinal raw materials, medical equipment, hospitals.

Изучение опыта организации науки и производства в чрезвычайных условиях военного времени сохраняет важность для исторических исследований.

Можно утверждать, что в годы Великой Отечественной войны активизация исследовательской деятельности советских ученых проходила как «снизу» – в различных формах самоорганизации, так и «сверху» – в соответствии с мобилизационными мероприятиями властей, которые основывались на убежденности в том, что наука представляла собой «третий фронт, от успешных действий которого зависит ускорение общей победы над врагом» (Петрова 1968: 23).

Среди городов Советского Союза как крупный научно-образовательный центр выделялся г. Томск. В числе вузов г. Томска тех лет необходимо назвать Томский государственный университет (ТГУ), Томский медицинский институт (ТМИ), Томский индустриальный институт (ТИИ, с 1944 г. – политехнический), Томский электротре-

ханический институт инженеров железнодорожного транспорта (ТЭМИИТ), Томский педагогический институт (ТГПИ).

Помимо этого, летом–осенью 1941 г. в Томск был эвакуирован, наряду с промышленными предприятиями, ряд вузов и НИИ из европейской части СССР. Среди них были Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, Московский станкостроительный институт, Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ) и др.

После эвакуации в Томске при населении более 130 тыс. жителей жили и работали около 900 профессоров и доцентов. Советский биолог Б.П. Токин позднее отмечал в связи с этим: «Не так уж много найдется городов, где бы концентрировалось такое количество ученых, как в Томске» (ЦДНИ ТО: 135 об.).

Томские ученые уже в первые дни войны заявили о своей готовности оказывать помощь фронту и государству с целью скорейшего достижения победы.

Именно в Томске имелись необходимые предпосылки для организации тесного сотрудничества науки и производства. С целью обеспечения такого сотрудничества в первые месяцы войны был создан Томский комитет ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время (ТКУ). История Томского комитета ученых интересна и тем, что эта организация представляла собой общественное явление, рожденное инициативой, можно сказать, гражданского общества. Его представители, не дожидаясь приказа сверху, взялись за решение задач, диктуемых интересами обороны страны.

На организационном собрании по рекомендации горкома ВКП(б) председателем комитета был избран Б.П. Токин, а его заместителями стали К.Н. Шмаргунов, В.Д. Кузнецов и А.Г. Савиных. В состав комитета вошли также В.Н. Кессених (ТГУ), Н.И. Карташов (ТЭМИИТ), И.Н. Бутаков, И.В. Геблер, М.К. Коровин, Ю.А. Кузнецов (Томский индустриальный институт). Секретарем ТКУ был избран А.В. Светланов (ТГУ).

2 июля 1941 г. состоялось общегородское собрание научных работников, на котором Б.П. Токин, выступая с программным докладом, подчеркнул: «Каждый ученый, в ком бьется сердце советского патриота, уже в первый день бандитского нападения фашизма на нашу страну поставил перед собой вопрос: что мне делать с сегодняшнего дня? И не один ученый в эти исторические дни, когда решаются

судьбы народов, сказал себе: то, что я делал в мирное время, ни в какой мере не выдерживает критики сегодняшнего военного дня» (Красное знамя: 1941. 5 июля).

В годы Великой Отечественной войны Томск стал «главным медицинским центром Сибири», где на базе уже имевшейся солидной научно-практической медицины разместились и эвакуированные ученые. Многие сотрудники ВИЭМа начали преподавать и вести научные исследования в томских вузах, консультировать в госпиталях (Труфакин 2005: 11–12).

Уже на первых заседаниях ТКУ в центре внимания оказались вопросы, так или иначе связанные с медицинской практикой. Так, профессорам И.В. Геблеру и А.Г. Савиных было поручено договориться с университетом и индустриальным институтом о производстве аммиака для хирургических потребностей, а В.Д. Кузнецову вместе с А.Г. Савиных заняться вопросом организации при Сибирском физико-техническом институте (СФТИ) ТГУ курсов рентгенологов. Такие курсы, согласно постановлению ТКУ, были организованы 6 августа 1941 г. Первым заведующим курсов был назначен доцент В.П. Поддубный, который, однако, вскоре ушел на фронт и погиб.

На курсах обучались две группы, состоявшие из студентов мединститута. Для первой группы из 25 человек предусматривался месячный срок обучения, для второй (37 человек) – трехмесячный. По окончании курсов приемная комиссия, в которую входили профессор В.Д. Кузнецов, доценты В.П. Поддубный и А.Б. Сапожников, устроила им экзамены. А уже 13 сентября приказом директора СФТИ В.Д. Кузнецова первым 17 курсантам была присвоена квалификация рентгенотехников. Всего к началу 1943 г. при СФТИ было подготовлено 46 рентгенологов, 19 физиотехников, 12 зубных техников (ЦДНИ ТО 2: 21).

В начальный период войны научным коллективом сотрудников СФТИ (А.Б. Сапожниковым, П.П. Одинцовым и др.) был произведен монтаж шести физиотерапевтических отделений и трех рентгеновских кабинетов, а также налажено изготовление оборудования для всех госпиталей г. Томска.

Сотрудниками находившегося в эвакуации в Томске в 1942–1943 гг. Центрального института психиатрии «на базе Томской психиатрической больницы был организован невропсихиатрический госпиталь, отделения которого стали клиниками института» (Галкин 2005: 105). В 1942 г. после шестимесячных курсов в нем были подготовлены 42 медсестры.

На втором заседании ТКУ, состоявшемся 4 июля 1941 г., с докладом «О замене импортных и дефицитных лекарственных растений дикорастущими в Сибири и снабжении ими гражданских и военных лечебных учреждений» выступил профессор ТГУ В.В. Ревердатто (ЦДНИ ТО 3: 2–3).

Он сообщил, что сотрудники ботанических кафедр университета проявили инициативу найти применение лекарственным растениям, произрастающим в Сибири, в качестве замены ранее импортируемых и ввозимых из Украины и побережья Черного моря. Этот вопрос, заявил докладчик, уже обсуждался «на ботанических кафедрах университета, на кафедре химии, на кафедре фармакологии и родственных кафедрах медицинского института и всюду нашел единодушную поддержку научных работников». По сведениям В.В. Ревердатто, в Сибири произрастало до 150 растений, которые могли быть использованы в качестве заменителей. Свое согласие работать в данном направлении дали профессора К.Т. Сухоруков, В.В. Ревердатто, Н.В. Вершинин, Б.И. Баяндуров, заведующая Гербарием ТГУ Л.П. Сергиевская, заведующая ботаническим садом ТГУ А.Д. Бейкина, инженер фармзавода Н.Ф. Гофштадт. Было также принято решение для координации деятельности создать при ТКУ ботанико-фармакологическое бюро в составе В.В. Ревердатто, Н.В. Вершинина и А.Д. Бейкиной. Бюро было рекомендовано обратиться к руководству и общественным организациям ТГУ, ТМИ и ТГПИ с просьбой привлечь к этой работе студентов и от имени ТКУ – к домашним хозяйкам и учащимся школ принять активное участие в заготовке лекарственных растений (ЦДНИ ТО 3: 3).

Инициативной группой (после 7 июля 1941 г. объединенных в ботанико-фармакологическое бюро, позднее – медико-биологическое) в составе К.Т. Сухорукова, Л.П. Сергиевской, А.Д. Бейкина, Н.В. Вершинина и Д.Д. Яблокова под руководством профессора ТГУ В.В. Ревердатто разрабатывались пути и способы преодоления трудностей с сырьем.

На совещании, состоявшемся 5 июля 1941 г. при Гербарии ТГУ имени П.Н. Крылова, рассматривался вопрос об обеспечении Томского фармзавода лекарственным растительным сырьем. В совещании приняли участие директор фармзавода С.В. Шильев, бывший директор того же завода М.О. Янценевский, консультант фармзавода Н.Ф. Гофштадт, заведующий кафедрой высших растений ТГУ профессор В.В. Ревердатто, заведующая Гербарием ТГУ Л.П. Сергиевская, научные сотрудники Ботанического сада А.Г. Гончаров и С.Н. Рыбакова,

а также представитель Томского горкома ВКП(б) И.П. Федоринов. Под председательством В.В. Ревердатто обсуждался вопрос о лекарственном сырье, которое возможно заготовить в Сибири для нужд Томского фармзавода. В первую очередь было решено организовать заготовку в окрестностях Томска белены, коры калины, водяного перца и крохоблики. Руководство и решение организационных вопросов были поручены коллективу работников Гербария. Организаторы заготовки сырья при выезде в районы должны получить соответствующие удостоверения от горсовета с той целью, чтобы им оказывалось на месте содействие со стороны сельсоветов и колхозов. Сушку сырья планировалось осуществлять в помещениях Гербария, Ботанического сада и на домах у сборщиков. Небольшую сушилку предполагалось оборудовать на территории Ботанического сада. Финансировать заготовки было поручено фармзаводу (ЦДНИ ТО 4: 1).

Руководство ТКУ обратилось с просьбой к Новосибирской конторе Лекарственного треста осуществить заготовку лекарственных растений, не произрастающих вблизи Томска, таких как ревеня, солодка, полынь, чабрец, валериана, донник, бадан, подсолнух. Местами заготовок были определены Алтай, Саяны, Хакасия, степная полоса Сибири (ЦДНИ ТО 4: 1).

Наряду со сбором дикорастущего сырья планировалось культивировать лекарственные растения, необходимые Томскому фармзаводу, на площадях Ботанического сада. Это касалось таких видов растений, как ландыш, мята, красный перец, белена и др. Так, под выращивание ландыша и мяты предполагалось отвести по 10 га. Красный перец планировалось заготавливать 1 тыс. банок. Валериану, ревеня, шалфей намечалось культивировать в исследовательских целях. Перед горисполкомом было возбуждено ходатайство о выделении участка земли, принадлежащей совхозу «Агрикультура».

К директору фармзавода также обратились с просьбой организовать выработку экстрактов для научно-исследовательских целей (ЦДНИ ТО 4: 1 об.).

Уже за первые полтора месяца было заготовлено свыше 3 тонн лекарственных растений в засушенном виде. К 1943 г. заготовленного лекарственного сырья было достаточно, чтобы «решать вопросы по обслуживанию Сибири всей фармпромышленности СССР» (ЦДНИ ТО 2: 21–22).

По заданию облисполкома 10 сентября 1941 г. президиумом Томского комитета ученых обсуждались возможности расшире-

ния Томского фармацевтического завода. Инженер фармзавода Я.И. Бродский сделал ряд предложений по улучшению производительности на предприятии, указав на необходимость выпуска некоторых препаратов в две смены (адонилен), на потребность установки вакуум-аппаратов и насосов, на острую нужду в ремонте оборудования. Президиум счел возможным расширение производства Томского фармзавода, и профессор Ревердатто в связи с этим указал на неотложность вопроса обеспечения предприятия.

Плохое состояние вивария в Томском медицинском институте вызывало озабоченность ученых-членов ТКУ. В ходе одного из июльских заседаний ТКУ 1941 г. профессор А.Г. Савиных сообщил о гибели от голода подопытных животных в мединституте, о скверных и неприемлемых условиях их содержания. Поддержал А.Г. Савиных и председатель комитета Б.П. Токин, который указал на «не менее угрожающее положение с виварием и в университете». В итоге было признано, что состояние вивариев ставит под угрозу срыва многие актуальные научные работы. Решили обратиться к городским руководящим организациям с просьбой о содействии скорейшему улучшению состояния вивариев ТГУ и ТМИ (ЦДНИ ТО 3: 8).

Н.Г. Савиных, с 1920-х гг. специализировавшийся на хирургии брюшной и грудной полостей и занимавшийся проблемами лечения рака кардии и пищевода, эмфиземы легких, в годы войны стал первым, кто предложил и апробировал на практике хирургию средостений и органов грудной клетки (Фоминых 2004: 130–131).

Профессором А.Г. Савиных еще в начале войны был сделан важный вывод о том, что «огнестрельные ранения средостения, в частности задне-нижнего отдела <...> не всегда являются смертельными» (ЦДНИ ТО 5: 8). Летальный исход в случае подобного ранения наступает, по его наблюдениям, уже спустя время от «гематом, эмфиземы, залегания инородных тел и воспаления средотостения», т. е. от непосредственных последствий ранения.

Профессором ВИЭМа П.К. Анохиным было разработан метод хирургического лечения больших дефектов нерва при военных травмах (замещение больших дефектов нерва нервами животного или человека). Именно это открытие позволило значительно «снизить инвалидность при этом виде военных ранений» (ЦДНИ ТО 2: 22). Метод нашел применение как в томских госпиталях, так и в госпиталях других городов страны. Президиум ТКУ 23 августа 1941 г. принял решение о создании в Томске Центральной челюстно-протез-

ной лаборатории для исследования вопросов более совершенного лечения челюстно-лицевых повреждений.

В рамках деятельности химической секции Томского комитета ученых велись фармакологические исследования, изыскивались новые лекарственные средства. В числе прочего были найдены заменители экспортируемых из-за границы алкалоидов, глюкозидов и т.д.

Еще в 1934 г. Н.В. Вершининым совместно с коллективом кафедры фармакологии Томского медицинского института и Новосибирским камфорным заводом впервые в мире был осуществлен синтез левовращающей камфары из пихтового масла (Фоминых 2004: 128).

В этом же направлении в годы войны работал эвакуированный в Томск профессор В.А. Измаильский, который совместно с Н.Г. Вершининым открыл способ замены импортной базиликовой камфары левовращающей камфарой (Фоминых 1998: 163).

Вместе с тем вопрос о поиске заменителей ресурсов имел важное значение и в деле прикладного обеспечения медицины. На заседании комитета 4 июля 1941 г. А.Г. Савиных указал на «острый недостаток перевязочных материалов и в частности отсасывающих средств, таких как гигроскопическая вата» (ЦДНИ ТО 3: 5). Он предложил производить лигнин (отсасывающее вещество), используя местные сорта торфа. В тот же день ответственному секретарю комитета А.В. Светланову и профессору В.В. Ревердатто было поручено доставить различные сорта торфа А.Г. Савиных для проверки на пригодность в качестве перевязочных средств. Уже 7 августа Е.А. Емельянова на очередном заседании сообщила о том, что полноценным заменителем ваты является сфагновый мох, обладающий большой гигроскопичностью и имеющийся в изобилии в окрестностях Томска. Профессором И.В. Геблером для предотвращения крошки мха была создана специальная изолирующая покрывка, а также разработан способ изготовления бумаги («лигниновая бумага») с высокой гигроскопичностью из отходов фабрики карандашной дощечки. Подобный материал являлся оптимальным заменителем дефицитной ваты.

Профессор Д.И. Гольдберг во главе коллектива кафедры патофизиологии ТМИ занялся экспериментальной и клинической разработкой метода стимуляции заживления ран и язвенных процессов эмбриональной мазью, названной впоследствии мазью Гольдберга (ГАТО: 4 об.). Впервые о разработанной на кафедре мази Д.И. Гольдберг сообщил 25 февраля 1942 г. на заседании Томского комитета ученых, который высоко оценил проделанную работу, но рекомендо-

вал «доисследовать вопрос и увеличить число испытаний» (ЦДНИ ТО 4:32 об.). Первоначально мазь готовилась из гомогената тканей эмбрионов лабораторных животных. Исследование биологических свойств мази в эксперименте показало, что она стимулирует развитие грануляционной ткани, ускоряет эпителизацию заживления ран.

После успешных клинических испытаний и одобрения Наркомздрава, с 1943 г. на кафедре было развернуто производство мази из эмбрионов крупного рогатого скота, свиней и овец, поставляемых Томским мясокомбинатом. Это позволило применять эмбриональную мазь в широких масштабах для лечения ран, ожогов и язвенных процессов в эвакуогоспиталях, а также использовать ее в гражданских лечебных учреждениях г. Томска для лечения некротических стоматитов и номы, кожных проявлений экссудативно-катарального диатеза, язвенной болезни желудка и целого ряда других патологических процессов. С 1945 г. эмбриональная мазь стала использоваться в ветеринарной практике (Новицкий и др. 1988: 89).

На заседании 24 сентября 1941 г. руководство ТКУ поручило ботанико-фармакологическому бюро совместно с заведующим горздравом профессором И.А. Арнольди и и.о. профессора А.И. Купцовым обсудить вопрос о производстве витаминов в Томске на базе местного сырья, а также рассмотреть возможность замены остродефицитных медикаментов. На этом же заседании был поднят вопрос о необходимости оказания помощи госпиталям в ремонте автоклавов, кварцевых ламп, создании передвижного рентгеноаппарата и др. (ЦДНИ ТО 3: 47 об. – 48).

Важным проявлением взаимодействия науки и медицинской практики в годы войны стало конструирование приборов, которые могли быть использованы при лечении раненых. Еще в самом начале войны профессор Б.И. Баяндуров сообщил председателю комитета Б.П. Токину о том, что «он конструирует прибор для обнаружения металлических включений в теле человека в целях использования хирургией» (ЦДНИ ТО 4: 17). К конструированию данного прибора по инициативе Б.П. Токина были подключены доцент СФТИ А.Б. Сапожников и лаборант ТИИ П.П. Одинцов. Дальнейшие разработки проводились в лабораториях Сибирского физико-технического института при ТГУ.

В октябре 1941 г. проект получил одобрение членов ТКУ (Б.П. Токин, К.Н. Шмаргунов, А.Г. Савиных) и был признан «весьма ценным для военной хирургии» (ЦДНИ ТО 4: 17).

В ходе заседаний ТКУ ученые неоднократно обращались к вопросу о конструировании радиощупа. Так, на заседании, состоявшемся 24 сентября 1941 г., был заслушан доклад доцента А.Б. Сапожникова о ходе работ по изготовлению прибора для обнаружения инородных тел в хирургических целях. Создателям прибора было поручено принять все меры для окончания работы к 5 октября 1941 г. (ЦДНИ ТО 3: 48 об.).

20 октября 1941 г. П.П. Одинцов и Б.П. Кашкин рассказали участникам заседания ТКУ о теоретических основах и принципах работы радиощупа. В обсуждении приняли участие профессора А.Г. Савиных, С.А. Адамов, П.С. Фёдоров (ЦДНИ ТО 3: 55 об.). Учеными были признаны полезность и пригодность прибора для военной хирургии «на основании неоднократного использования его при операциях в госпиталях хирургами Томска». Описание устройства радиощупа было послано в Государственный комитет обороны, в Наркомздрав и в СибВО. В то же время перед соответствующими организациями был поставлен вопрос о срочном изготовлении 10–20 экземпляров для госпиталей. Авторами прибора были признаны Б.П. Кашкин и П.П. Одинцов, консультантами в период разработки были А.Б. Сапожников и А.Г. Савиных (ЦДНИ ТО 3: л. 52об. – 56).

На заседании ТКУ, состоявшемся 16 апреля 1942 г., П.П. Одинцов продемонстрировал модифицированный радиощуп, который в отличие от прежнего образца питался переменным током и реагировал на все металлы. Новая версия прибора прошла испытания в госпиталях и получила одобрение профессора А.Д. Очкина. В прениях приняли участие профессор А.Г. Савиных, И.И. Агроскин, А.А. Воробьёв, Б.И. Лаврентьев, доцент К.А. Водопьянов. Ученые констатировали, что изобретатели прибора не остановились на достигнутом, а продолжили интенсивно работать над его усовершенствованием. Новая модификация радиощупа, по признанию участников заседания, соответствовала ранее выдвинутым требованиям. Было принято решение об организации совместного совещания кафедры физики ТИИ, руководимой профессором А.А. Воробьевым, и кафедры электромагнитных колебаний ТГУ во главе с А.Б. Сапожниковым с целью выяснения возможности сочетания компенсатора П.П. Одинцова с усовершенствованным Б.П. Кашкиным прибором. Председатель Б.П. Токин сообщил присутствующим о решении облисполкома о премировании Кашкина и Одинцова за изобретение радиощупа (ЦДНИ ТО 3: л. 88–88 об., 89).

Уже в августе 1943 г. ТКУ просил горком ВКП(б) наладить серийное производство радиощупов на томском заводе № 625 при научной консультации А.Б. Сапожникова и В.Я. Гуляева (ЦДНИ ТО 3: 100).

Начиная с 1943 г. Томский институт эпидемиологии и микробиологии стал проводить комплексные исследования по изучению биологических антисептиков, родоначальником которых явился профессор Томского государственного университета Б.П. Токин (Труфакин 2005: 17). Теоретические наработки и практические опыты и по бактерицидным веществам Б.П. Токина (совместно с хирургом А.Г. Филатовой, микробиологом Е.И. Неболюбовой) стали особенно ценными в военный период (Фоминых 1998: 423). Ученые обнаружили, что фитонциды (именно такое название получили вновь открытые бактерицидные вещества) в течение 3–5 минут убивают бактерии, грибки, возбудителей ряда опасных заболеваний (стрептококки, стафилококки, синегнойную палочку). Кроме того, опыты показали, что пары летучих веществ убивают возбудителя туберкулеза. Ученые доказали, что фитонциды могут использоваться для эффективного лечения ран, борьбы с некоторым кишечными заболеваниями (ЦДНИ ТО 2: 9).

В ВИЭМе проводились эксперименты и разрабатывались методы борьбы с эпидемиями. Большая работа была проделана Томским медицинским институтом (С.П. Карпов, А.Ф. Ястребов, Т.Д. Янович) по применению брюшнотифозного бактериофага для санации очагов сыпного тифа, доказав его высокую эффективность (Труфакин 2005: 17).

В первые два года войны под руководством профессора А.А. Смородинцева были разработаны методы экспрессивной ранней диагностики сыпняка, приготовлена вакцина сыпного тифа. Лауреатом Сталинской премии профессором П.А. Петрищевой (ВИЭМ) после ряда экспериментов была предложена серия «различных эффективных препаратов» по борьбе со вшами (ЦДНИ ТО 2: 23).

8 июля 1941 г. на заседании ТКУ по инициативе Е.Ф. Киселёвой был поднят вопрос о «полезности и нужности» реализации научной тематики по борьбе с паразитами (вшами и клопами). Признав актуальность заданной проблемы, профессор А.Г. Савиных счел необходимым уделить особое внимание помещениям, отведенным под госпитали. Участниками заседания были обозначены два основных направления научной работы: во-первых, это организация практических мероприятий по борьбе с паразитами в госпитальных

помещениях имеющимися у научных и медицинских учреждений средствами, и, во-вторых, развитие научной тематики в области паразитологии совместно работниками санитарного факультета ТМИ и химиками (ЦДНИ ТО 3: 12).

Все вышеперечисленные открытия имели важное практическое значение, главным образом для лечения раненых и больных воинов в госпиталях Томска, ставшего с начала войны одной из основных госпитальных баз тыла страны. Когда уже в июле 1941 г. в Томск стали прибывать первые военно-санитарные поезда с ранеными воинами, то организационную работу по оказанию им специализированной помощи возглавил местный эвакуационный пункт (МЭП-47), главным терапевтом которого стал профессор ТМИ Д.Д. Яблоков. На базе факультетских клиник медицинского института был развернут многопрофильный эвакуационный госпиталь № 2483, который возглавил профессор М.Т. Бриль. Начальником медицинской части госпиталя до 1942 г. работал доцент Н.В. Шубин, а затем В.Т. Серебров. Главным хирургом эвакогоспиталей Томска был профессор С.П. Ходкевич. Всего в Томске было развернуто 25 эвакогоспиталей (Томск 2004: 84).

В лечении раненых принимал участие фактически весь профессорско-преподавательский состав Томского медицинского института. Глазное отделение госпиталя (профессор А.Г. Сватикова, доцент М.Г. Сергиева) осуществило 732 операции, из них 120 пластических. В отделении оториноларингологии под руководством профессора А.Г. Фетисова и доцента А.В. Бороздиной были прооперированы 515 раненых. Большую помощь в интерпретации механизмов развития тяжелых осложнений, что способствовало улучшению лечения, оказала патологоанатомическая служба госпиталей (профессор В.П. Миролюбов, доцент, в будущем академик АМН СССР И.В. Торопцев, прозектор Н.В. Соколова). За все время войны в Томске было только пять случаев смерти от газовой гангрены и один от столбняка. Благодаря томским медикам эвакогоспитали города возвратили в строй 38 % от общего числа поступивших раненых. В запас были уволены 61,4 % раненых, умерли – 0,6 %.

Таким образом, деятельность сотрудников разных вузов и НИИ, объединенная Томским комитетом ученых, имела своим результатом не просто умозрительные научные теории, но спасение многих жизней и здоровья советских граждан, находящихся как в тылу, так и на передовой линии фронта. «За годы войны в Сибири сложилось три крупных научных центра (Томск, Новосибирск, Омск) с высокой

концентрацией научных сил; достижения сибирских ученых широко внедрялись в лечебную работу госпиталей и противозидемическую работу среди населения» (Труфакин 2005: 18).

Содружество производства, разных сфер научно-практической деятельности обогатило научный мир Томска и региона в целом. Профессиональная деятельность медиков, фармакологов, ботаников, химиков Томска и всей Сибири, направленная на спасение жизни и здоровья раненых, «явилась основой интенсивного развития здравоохранения и медицинской науки в Сибирском регионе в послевоенные годы и фундаментом организации Сибирского отделения РАМН» (Труфакин 2005: 8).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009 (проект «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»).

ЛИТЕРАТУРА

Галкин 2005 - *Галкин В.А.* Московский научно-исследовательский институт психиатрии в годы Великой Отечественной войны // Социальная и клиническая психиатрия. 2005. Т. 15, № 3. С. 105–106.

ГАТО - Государственный архив Томской области. Ф. Р-561. Сибирский государственный медицинский университет. Оп. 1. Д. 563. Отчеты о работе института за 1940–1941 и 1941–1942 учебные годы. 52 л.

Красное знамя - Красное знамя. Орган Томского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся.

Новицкий и др. 1988 - Томская школа патофизиологов / В.В. Новицкий, В.С. Лаврова, П.А. Бова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 152 с.

Петрова 1968 - *Петрова Т.Н.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого содружества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1951–1945 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1968. 390 с.

Томск 2004 - Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / Под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во науч.-техн. лит., 2004. 440 с.

Труфакин 2005 - *Труфакин В.А., Якобсон Г.С.* Сибирские медики в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Бюллетень СО РАМН. 2005. № 2 (116). С. 8-18.

Фоминых 1998 - Профессора Томского университета: Библиографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 544 с.

Фоминых 2004 - Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003): Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский и др. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 2. 404 с.

ЦДНИ ТО - Центр документации новейшей истории Томской области (далее ЦДНИ ТО). Ф. 1078. Томский комитет ученых. Оп. 1. Д. 10. Темы, планы, задания, программы, отчеты по работе комитета. 30.07.1941–18.01.1945. 159 л.

ЦДНИ ТО 2 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Томский комитет ученых. Оп. 2. Д. 1. Информация комитета ученых о работе и переписка с Всесоюзным комитетом по делам высшей школы, с Р.С. Землячкой и др. 16.08.1941–1945. 36 л.

ЦДНИ ТО 3 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Томский комитет ученых. Оп. 1. Д. 2. Протоколы заседаний президиума, пленумов, бюро Томского комитета ученых. 30.06.1941–30.10.1944. 127 л.

ЦДНИ ТО 4 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Томский комитет ученых. Оп. 1. Д. 7. Протоколы комиссий, совещаний, пленумов комитета ученых. 5.07.1941–5.01.1945. 131 л.

ЦДНИ ТО 5 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Томский комитет ученых. Оп. 1. Д. 12. Вопросы медицины. 8.08.1941–15.02.1944. 124 л.

REFERENCES

Galkin, V.A. (2005) Moscow Research Institute of Psychiatry in the Great Patriotic War. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya – Social and Clinical Psychiatry*. 15(3). pp. 105-106. (In Russian).

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1940–1941, 1941–1942) *Sibirskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet* [Siberian State Medical University]. Fund. R-561. List 1. File 563.

Krasnoe znamya. (n.d.) *Krasnoe znamya. Organ Tomskogo gorkoma VKP(b) i gorodskogo soveta deputatov trudyashchikhsya* [Red Banner. The newspaper of the Tomsk City Committee of the CPSU (c), and the City Council of People's Deputies].

Novitsky, V.V., Lavrova, V.S. & Bova, P.A. (1988) *Tomskaya shkola patofiziologov* [Tomsk School of Pathophysiology]. Tomsk: Tomsk State University.

Petrova, T.N. (1968) *Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy Zapadnoy Sibiri po usileniyu tvorcheskogo sodruzhestva nauki s proizvodstvom v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1951–1945 gg.)* [The activity of the party organizations of Western Siberia to enhance creative collaboration between science and industry in the Great Patriotic War (1951–1945)]. Tomsk: Tomsk State University.

Dmitrienko, N.M. (ed.) *Tomsk ot A do Ya: Kratkaya entsiklopediya goroda* [Tomsk from A to Z: A Brief Encyclopedia of the City]. Tomsk: NTL.

Trufakin, V.A. & Yakobson, G.S. (2005) *Sibirskie mediki v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.* [Siberian medical professionals in the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Byulleten' SO RAMN.* 2(116). pp. 8-18.

Fominykh, S.F., Nekrylov, S.A., Bertsun, L.L. & Litvinov, A.V. (1998) *Professora Tomskogo universiteta: Bibliograficheskiy slovar'* [Professors of Tomsk State University: A Biographical Dictionary]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.

Fominykh, S.F., Nekrylov, S.A., Gribovskiy, M.V. et al. (2004) *Professora meditsinskogo fakul'teta Imperatorskogo (gosudarstvennogo) Tomskogo universiteta – Tomskogo meditsinskogo instituta – Sibirskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta (1878–2003): Biograficheskiy slovar'* [Professors of the Medical Faculty of Imperial (State) Tomsk University – Tomsk Medical Institute – Siberian State Medical University (1878–2003): A Biographical Dictionary]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1945a) *Tomskiy komitet uchenykh. Temy, plany, zadaniya, programmy, otchety po rabote komiteta. 30.07.1941–18.01.1945* [The Tomsk Committee of Scientists. Agenda, plans, tasks, programs, and reports on the work of the Committee. July 30, 1941–January 18, 1945]. Fund 1078. List 1. File 10.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1945b) *Tomskiy komitet uchenykh. Informatsiya komiteta uchenykh o rabote i perepiska s Vsesoyuznym komitetom po delam vysshey shkoly, s R.S. Zemlyachkoy i dr. 16.08.1941–1945* [The Tomsk Committee of Scientists. The information about the work of the Committee of Scientists and correspondence with the All-Union Committee for Higher Education, with R.S. Zemlyachka, etc. August 16, 1941–1945]. Fund 1078. List 2. File 1.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1944a) *Tomskiy komitet uchenykh. Protokoly zasedaniy prezidiuma, plenumov, byuro Tomskogo komiteta uchenykh. 30.06.1941–30.10.1944* [The Tomsk Committee of Scientists. Minutes of meetings of the Bureau, plenary, the bureau of The Tomsk Committee of Scientists. June 30, 1941 – October 30, 1944]. Fund 1078. List 1. File 2.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1945c) *Tomskiy komitet uchenykh. Protokoly komissiy, soveshchaniy, plenumov komiteta uchenykh. 5.07.1941–5.01.1945* [The Tomsk Committee of Scientists. Minutes of the Commission, meetings and plenary meetings of the Committee of Scientists. July 5, 1941 – January 5, 1945]. Fund 1078. List 1. File 7.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1944b) *Tomskiy komitet uchenykh. Voprosy meditsiny. 8.08.1941–15.02.1944* [The Tomsk Committee of Scientists. Issues of medicine. August 8, 1941 – February 15, 1944]. Fund 1078. List 1. File 12.

* Данное научное исследование выполнено при поддержке Программы «Научный фонд Томского государственного университета им. Д.И. Менделеева» в 2015 г.

Грибовский Михаил Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры современной отечественной истории Национального исследовательского Томского государственного университета.

Gribovsky Mikhail – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Contemporary Russian History of the Faculty of History of National Research Tomsk State University.

E-mail: mgrib@mail2000.ru

Степнов Алексей Олегович – студент исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Stepnov Alexey – student of the Faculty of History of National Research Tomsk State University.

E-mail: ASAOM@yandex.ru

УДК 378.4-057.4 (571.16) «1941/45»

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/13

БОТАНИКИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К.В. Зленко

ФКОУ ДПО «Томский институт повышения квалификации
работников Федеральной службы исполнения наказаний»

(ФКОУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России)

Россия, 634057, г. Томск, ул. Говорова, 10

E-mail: bigbox121@mail.ru

SPIN-код: 1232-8185

Авторское резюме

В статье на основе архивных материалов и периодической печати реконструирована деятельность ботаников Томского государственного университета во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Подчеркивается, что ботаники внесли большой вклад в решение проблемы замены импортных и дефицитных лекарственных растений дикорастущими в Сибири и снабжении ими гражданских и военных лечебных учреждений. Для изучения местонахождения и запасов лекарственного растительного сырья был предпринят ряд экспедиций в Кулунду, Саяны, Хакасию, на Алтай и в Забайкалье. Важную роль имели исследования бактерицидных свойств ряда растений. Велись также работы по решению проблемы каучуконосов. Наряду с этим сотрудниками Ботанического сада был разработан технический процесс получения суррогатов чая, кофе и концентрированных овощей.

Ключевые слова: история, Великая Отечественная война, Сибирь, Томский университет, ботанические исследования, лекарственные растения.

THE BOTANISTS OF TOMSK STATE UNIVERSITY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

K.V. Zlenko

Federal State Kducational Institution of Additional Professional Education “Tomsk Institute of Improvement of Professional Skill of Workers of Federal Agency of Execution of Punishments”

10 Govorov St., Tomsk, 634057, Russia

E-mail: bigbox121@mail.ru

Abstract

On the basis of archival materials and periodicals there was reconstructed activity of botanists of Tomsk State University during the Great Patriotic War of 1941–1945. It is emphasized that botanists have made a great contribution to solving the problem of replacing imports and scarce herbs wild in Siberia and in the supply of civil and military hospitals. To study the location and inventory of medicinal plants there were organized a number of expeditions to Kulundu, Sayan, Khakassia, Altai and Trans-Baikal. The bactericidal properties of a number of plants were of important role in research. The problem of kauchkonosov also was worked over. In addition, the staff of the Botanical Garden designed the technical process of obtaining a substitute for tea, coffee and vegetable concentrates.

Keywords: history, the Great Patriotic War, Siberia, Tomsk State University, botanical studies, medicinal plants.

Ботанические исследования в Томском государственном университете во время Великой Отечественной войны велись на кафедрах систематики высших растений (зав. проф. В.В. Ревердатто), генетики и селекции (зав. проф. А.И. Купцов), а также в Гербарии (хранитель доц. Л.П. Сергиевская), Ботаническом саде (зав. А.Д. Бейкина). В рамках разработки учения о фитонцидах ботаническими исследованиями занималась и кафедра механики (динамики) развития живого организма, которой заведовал профессор Б.П. Токин.

Научная работа ботаников Томского государственного университета (ТГУ) в годы Великой Отечественной войны проводилась в нескольких направлениях. Одно из них – это обеспечение фармацевтической промышленности сырьем лекарственных растений. В этом направлении были достигнуты наиболее впечатляющие результаты.

Большую роль в объединении усилий ботаников, фармакологов и медиков в решении лекарственной проблемы сыграл Томский комитет ученых (ТКУ). Уже на втором заседании ТКУ, состоявшемся 4 июля 1941 г., с докладом «О замене импортных и дефицитных лекарственных растений дикорастущими в Сибири и снабжении ими гражданских и военных лечебных учреждений» выступил профессор Томского государственного университета В.В. Ревердатто (ЦДНИ ТО 1: 2).

Он проинформировал участников заседания об инициативе сотрудников ботанических кафедр университета найти применение лекарственным растениям, произрастающим в Сибири, в качестве замены ранее импортируемых и ввозимых из Украины и побережья Черного моря.

Так, Томский фармзавод получал для своих нужд: белену из Ленинграда, калину, крушину, лист подсолнуха, водяной перец из Красногорска (европейская часть СССР), донник желтый и мяту с Украины, а солодку из Хабаровска. Между тем все это сырье имелось в достаточном количестве в Новосибирской области и Алтайском крае, мяту можно было культивировать в достаточном количестве в местных условиях, а солодку заготавливать тысячами тонн в Казахстане.

На этом же заседании с целью координации деятельности ботаников и фармакологов было решено создать при ТКУ ботанико-фармакологическое бюро. В него вошли В.В. Ревердатто, профессор Томского медицинского института (ТМИ) Н.В. Вершинин и директор Ботанического сада ТГУ А.Д. Бейкина. К сбору лекарственных растений должны были привлекаться студенты, домохозяйки и учащиеся школ (ЦДНИ ТО 1: 3).

В последующем инициативной группой в составе профессора ТГУ К.Т. Сухорукова, хранителя Гербария им. П.Н. Крылова при ТГУ Л.П. Сергиевской, А.Д. Бейкиной, профессоров ТМИ Н.В. Вершинина и Д.Д. Яблокова под руководством В.В. Ревердатто разрабатывались пути и способы преодоления трудностей с сырьем.

5 июля 1941 г. при Гербарии ТГУ им. П.Н. Крылова состоялось совещание ботанико-фармакологического бюро, проходившее под председательством В.В. Ревердатто. На нем обсуждался вопрос о возможностях заготовки лекарственного сырья в Сибири для нужд Томского фармзавода. В первую очередь было решено организовать заготовку белены, коры калины, водяного перца и кровохлебки в окрестностях Томска. Руководство и решение организационных

вопросов участники совещания поручили коллективу работников Гербария.

ТКУ обратился с просьбой к Новосибирской конторе лекарственного треста организовать заготовку лекарственных растений, не произрастающих вблизи Томска (ревень, солодка, полынь, чабрец, валериана, донник, бадан, подсолнух). Местами заготовок были определены Алтай, Саяны, Хакасия и степная полоса Сибири (ЦДНИ ТО 2: 1).

Наряду с этим было решено выращивать лекарственные растения, необходимые Томскому фармзаводу, на территории самого Ботанического сада.

На состоявшемся 22 июля 1941 г. заседании ТКУ было заслушано сообщение профессора В.В. Ревердатто «О работе ботанико-фармакологического бюро».

Он рассказал о том, что деятельность ботанико-фармакологического бюро заключалась, в первую очередь, в сборе лекарственных растений и помощи фармзаводу, во-вторых, в организации научно-исследовательской работы. Что касается последней, то она велась в ТГУ (профессор К.Т. Сухоруков) и ТМИ (профессор Н.В. Вершинин). Сырьем обеспечивала Гербарий и кафедра систематики высших растений ТГУ. Полученные материалы для клинических испытаний передавались профессору Д.Д. Яблокову и др. Ботанический сад, в свою очередь, подготовил посадку 16 тыс. черенков мяты и ландыша на площади в 0, 5 га. В 1942 г. предполагалось развернуть питомник лекарственных растений на площади уже в 10 га (ЦДНИ ТО 1: 24–26).

Вместе с тем докладчик обратил внимание на недостатки в работе по заготовке сырья со стороны Томского фармзавода и на слабое участие в работе по изучению лекарственных растений некоторых кафедр медицинского института.

В принятом постановлении были намечены мероприятия, направленные на устранение недостатков в заготовке лекарственного сырья. ТКУ попросил Томский горком ВКП(б) и горисполком «обязать фармзавод организовать у себя подготовку и сушку лек[а]рственного сырья, своевременно оплачивать сборщикам сырья, предоставить транспорт для заготовки». Ботанико-фармакологическому бюро поручалось «подготовить для газеты краткое обращение к учащимся школ города и Томского района и домашн[им] хозяйкам от имени Комитета ученых, составить листовки-инструкции для населения

по сбору лекарственных растений». Профессор В.В. Ревердатто должен был подготовить краткую докладную записку в Новосибирский облисполком о целесообразности перевода в Томск конторы «Лектехсырье».

Докладная записка, составленная В.В. Ревердатто и Л.П. Сергиевской, была направлена на имя председателя Новосибирского областного исполнительного комитета Советов трудящихся. В ней, в частности, речь шла о том, что, несмотря на наличие возможностей для заготовки лекарственного сырья в Сибири, Новосибирская контора Лектехсырья ничего не поставляла Томскому фармзаводу, а планы ее работы были рассчитаны «для потребностей мирного времени и не соответствовали новой обстановке». «Имея в Томске такой мощный научный ботанико-фармакологический центр, – отмечалось в записке, – было бы вполне целесообразно перевести в Томск из Новосибирска и контору Лектехсырья, работа которой значительно облегчилась и приобрела более конкретные формы. Томские ученые могли бы помочь переработать планы заготовок лектехсырья и планы фармацевтической промышленности Новосибирской области в условиях военной обстановки с учетом местных сырьевых ресурсов» (ЦДНИ ТО 3: 33–34).

Для стимулирования заготовок лекарственного сырья предлагалось организовать «разведку массовых произрастаний важнейших объектов сбора и широко популяризировать среди населения области через систему школ, пионерлагерей и т.д. сбор лекарственных растений».

Уже за первые полтора месяца было заготовлено свыше 3 тыс. кг лекарственных растений в засушенном виде.

В тезисах доклада профессора В.В. Ревердатто «Растительная сырьевая база для фармацевтической промышленности в Новосибирской области», датированных 15 марта 1942 г., говорилось о важности культивирования лекарственных растений в регионе, подчеркивалось значение опытов и наблюдений, проведенных ботаниками Томского университета и доказавших возможность культуры важнейших лекарственных растений в Новосибирской области (наперстянка, белладонна, валериана, шалфей, мята, ландыш, белена, коровяк и др.). Для того чтобы обеспечить в необходимых количествах растительным сырьем фармацевтическую промышленность, В.В. Ревердатто предлагал развивать культуру лекарственных растений в северных районах области с «одновременной широкой

постановкой опытного дела в частности в Ботаническом саду Томского университета и районах Томска вообще». Наряду с развитием сбора и культивирования известных уже дикорастущих и культурных лекарственных растений он призывал изыскивать заменители ценнейших лекарственных растений, ввозимых из-за границы (строфант, сенега). «Эта работа по изысканию и изучению заменителей лекарственного сырья, – отметил В.В. Ревердатто, – производится учеными Томского государственного университета и мединститута и ее необходимо максимально поддерживать и продолжать» (ЦДНИ ТО 4: 96–97).

В годы войны ботаниками ТГУ (В.В. Ревердатто, Л.П. Сергиевская, А.В. Положий и др.) был предпринят ряд экспедиций в Кулунду, Саяны и Забайкалье для изучения лекарственного растительного сырья. Так, летом 1942 г. под руководством профессора В.В. Ревердатто были организованы научные экспедиции в Алтайский край, Кулунду, Забайкалье и Хакасию (Красное знамя. 1942. 9 сентября). Результаты экспедиций лета 1942 г. были предметом доклада, сделанного им во Всесоюзном институте экспериментальной медицины (ВИЭМ), находившемся в эвакуации в Томске (Красное знамя. 1942. 8 октября).

Большую работу провел Ботсад ТГУ под руководством А.Д. Бейкиной. С началом войны это учреждение коренным образом перестроило свою работу. Темы научных работ стали носить или оборонный характер, или тесно увязывались с хозяйственными нуждами Западной Сибири. Так, в числе плановых заданий на 1942 г. было введение в культуру Сибири диких лекарственных растений (белена, кровохлебка и эризимум) и культурных растений (лобелия, наперстянка, горький перец, валериана, белладонна), чтобы обеспечить местную фармацевтическую промышленность и лечебные учреждения местным сырьем (ГАТО: 1, 7).

Свой вклад в выполнение плановых заданий внесли сотрудники Т.А. Казачкова (с наперстянкой), Л.К. Гордон (выявила высокий процент содержания лекарственных начал в Сибирской белене), З.А. Борзова (введение в культуру кровохлебки), А.Д. Бейкина (работа с желтушником) и др. Огромный объем работы выполнила Л.П. Сергиевская. Она заготовила более 200 экземпляров лекарственных растений и, соответственно, инструкции по сбору и разослала их в Новосибирскую область, Красноярский край, Алтайский край и др.

К 1943 г. заготовленного лекарственного сырья оказалось достаточно, чтобы «решать вопросы по обслуживанию Сибирью всей фармпромышленности СССР» (ЦДНИ ТО 6: 8 об.).

На заседании президиума ТКУ, состоявшемся 21 июля 1943 г., был заслушан доклад председателя ботанико-фармакологического бюро проф. В.В. Ревердатто «Итоги исследований томских ботаников, фармакологов и врачей о новых лекарственных веществах и очередные задачи» (ЦДНИ ТО 1: 117–118).

Так, пустырник (леонурс) был испытан в лаборатории ТМИ и дал блестящие результаты в качестве лекарства для сердца и нервной системы. Местонахождение пустырника и его запасы были определены сотрудниками кафедры высших растений и Гербария ТГУ. Профессор Д.Д. Яблоков и врач Г.Е. Сибирцева (ТМИ) клиническими наблюдениями установили, что синюха (полемониум) является прекрасным и полноценным заменителем лекарственного средства, получаемого ранее из импортного американского растения «сенега». Из корней синюхи был выработан экстракт для лечебных учреждений (Красное знамя. 1942. 9 сентября).

В результате проф. Н.В. Вершинин, Д.Д. Яблоков и другие ученые Томского медицинского института на базе сибирских лекарственных растений не только изготовили новые препараты, но и успешно применили их при лечении больных и раненых воинов (ЦДНИ ТО 6: 8 об.).

В 1947 г. Н.В. Вершинину, Д.Д. Яблокову и В.В. Ревердатто была присуждена Сталинская премия за разработку методов извлечения новых лечебных препаратов из лекарственных растений Сибири и внедрение их в практику здравоохранения.

Вторым важным направлением в работе ботаников ТГУ в годы Великой Отечественной войны было изучение бактерицидных свойств фитонцидов. Выдающуюся роль в разработке этой важной научной проблемы сыграл профессор Б.Т. Токин. Он с большим коллективом биологов и врачей изучил возможность использования в медицинской практике открытых им мощных бактерицидов растительного происхождения. Многолетними исследованиями, постановкой опытов было обнаружено свойство растений в процессе жизнедеятельности вырабатывать химические вещества, обладавшие исключительной бактерицидной силой. Выяснилось, что летучие вещества, исходящие из кашицы обыкновенного лука, чеснока и ряда других растений, в течение 3–4–8 минут убивают одноклеточные животные организмы (виновников ряда кишечных заболеваний), убивают бактерии – стафилококки, стрептококки, сарцину и многие другие, а также грибки. Эти новые бактерициды по своей мощности и

безвредности для организма человека с успехом начали применять для лечения гнойных ран. Б.И. Токиным совместно с А. Коваленок, Г. Неболюбовой, И. Торопцевым, Л. Ферри и А. Филатовой в 1942 г. была издана монография «Бактерициды растительного происхождения: Фитонциды» (М., 1942), получившая высокую оценку специалистов.

Фитонциды нашли широкое применение в госпиталях при лечении гнойных ран. Их открытие вызвало широкий резонанс не только в СССР, но и в других странах. С письмом к Б.П. Токину обратилась председатель фонда Красного Креста «Помощь России» супруга английского премьер-министра У. Черчилля госпожа Клементина Черчилль. Она, в частности, писала: «Я была бы очень благодарна, если бы вы могли сообщить мне подробности об этом замечательном новом средстве» (Красное знамя. 1942. 17 сентября).

14–15 февраля 1944 г. в Томске прошла конференция по проблеме фитонцидов, созванная по инициативе Томского института эпидемиологии и микробиологии (директор – кандидат биологических наук Т.Д. Янович), отдела морфологии Ленинградского филиала ВИЭМ (зав. – акад. А.А. Заварзин) и Томского государственного университета (зам. директора по научной части – проф. В.М. Кудрявцева).

В ходе первых двух заседаний участники конференции заслушали и обсудили доклады о влиянии фитонцидов на Protozoa (исследования сотрудников ТГУ), об исследованиях микробиологов собственно бактерицидных свойств фитонцидов. На третьем заседании были заслушаны доклады и организована дискуссия по теории фитонцидов и некоторым смежным с биологией медицинским вопросам. В работе конференции участвовали около 300 биологов и медиков (ЦДНИ ТО 4: 114–124).

Еще одно направление, которое развивали ботаники ТГУ в годы Великой Отечественной войны, было связано с проблемой каучконосов. Профессор ТГУ А.И. Купцов разрабатывал проблему каучконосов в Сибири с помощью кокса-гыза. Им на опытном участке в Ботсаду был осуществлен опытный посев кокса-гыза. Он пришел к выводу, что почва и климат Западной Сибири хорошо обеспечивали выращивание этого растения. А.И. Купцов считал, что посевы кокса-гыза могут с успехом распространены и на этот регион. Им был предложен ряд мероприятий по созданию базы растительного каучука в Западной Сибири (ЦДНИ ТО 5: 14–17).

Ботаники ТГУ, наряду с проведением теоретических исследований, организовали курсы маринщиков для артелей, сделали ценные предложения об увеличении сбора ягод, грибов, их хранении и т.д. Газета «Красное знамя» сообщала о том, что коллектив Ботсада завершил интересную научную работу по использованию местных сырьевых ресурсов. Под руководством заместителя директора А.Г. Гончарова был разработан технический процесс получения суррогатов чая, кофе и концентрированных овощей. Так, например, был найден способ получения кофе из сушеных корней одуванчика, ягод боярышника, черемухи, рябины и шиповника. Предлагался и рецепт приготовления этого напитка из лопуха. Тем же А.Г. Гончаровым была разработана технология изготовления чая из листьев дикорастущего иван-чая (кипрея). Были предложены способы сушки овощей и зелени: картофеля, свеклы, капусты, петрушки. Технология сушения этих овощей, разработанная А.Г. Гончаровым, была достаточно простой и нашла в годы войны широкое применение (Красное знамя. 1942. 14 марта). Томский горпищекомбинат по инструкции, составленной им, выпустил и направил в госпитали более 2 000 л ягодных вин, 1 000 кг кофе, 500 кг чая (За советскую науку. 1975. 15 мая).

К вышесказанному следует добавить, что университетским ботаникам, впрочем, как и преподавателям и сотрудникам других подразделений университета, приходилось в годы войны работать в чрезвычайно трудных условиях. После освобождения под оборонный завод Главного корпуса университета биологический факультет расположился в деревянном доме на Московском тракте (д. № 7), а Гербарий был перенесен в студенческий читальный зал Научной библиотеки ТГУ. Остро ощущалась нехватка материальных ресурсов, необходимых для исследований приборов и оборудования, электрического освещения в вечернее время и т. п. К этому надо добавить тяжелое материально-бытовое положение преподавателей и сотрудников, трудности с продовольствием, одеждой и обувью.

Тем не менее ботаники Томского государственного университета своим самоотверженным трудом внесли вклад в общее дело Победы.

ЛИТЕРАТУРА

За советскую науку - За советскую науку. Орган парткома, ректората, месткома, комитета ВЛКСМ и профкома Томского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В.В. Куйбышева.

Красное знамя - Красное знамя. Орган Томского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Томск.

ГАТО - ГАТО. Государственный архив Томской области. Ф. 2084 (Сибирский ботанический сад при Томском государственном университете им. В.В. Куйбышева). Оп. 1. Д. 16. Итоги обследования научно-исследовательской работы Ботанического сада от 3 ноября 1941. 8 л.

ЦДНИ ТО 1 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078 (Томский комитет ученых). Оп. 1. Д. 2. Протоколы заседаний президиума, пленумов, бюро Томского комитета ученых. 30.06.1941–30.10.1944 г. 127 л.

ЦДНИ ТО 2 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078 (Томский комитет ученых). Оп. 1. Д. 7. Протоколы комиссий, совещаний, пленумов Комитета ученых. 5.07.1941–5.01.1945 г. 131 л.

ЦДНИ ТО 3 - ЦДНИ ТО. Ф. 80 (Томский горком ВКП(б)). Оп. 3. Д. 36. Справки, отчеты Комитета ученых о проделанной работе в период военного времени. 16.07.1941–11.03.1942 г. 60 л.

ЦДНИ ТО 4 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078 (Томский комитет ученых). Оп. 1. Д. 12. Вопросы медицины. 8.08.1941–15.02.1944. 124 л.

ЦДНИ ТО 5 - ЦДНИ ТО. Ф. 1078 (Томский комитет ученых). Оп. 1. Д. 6. Вопросы освоения природных богатств, поиски заменителей, работа в области химии. 30.07.1941–12.04.1943 г. 100 л.

ЦДНИ ТО 6 - ЦДНИ ТО 6. Ф. 1078 (Томский комитет ученых). Оп. 2. Д. 1. Положение о Томском комитете ученых, характеристика о научной деятельности СФТИ. 1941–27.08.1941 г. 15 л.

REFERENCES

Za sovetzkuyu nauku. (n.d.) *“Za sovetzkuyu nauku.” Organ partkoma, rektorata, mestkoma, komiteta VLKSM i profkoma Tomskogo ordena Trudovogo Krasnogo Znameni gosudarstvennogo universiteta im. V.V. Kuybysheva* [For Soviet science. The newspaper of the Party Committee, Rector’s Office, Local Committee, Committee of the Komsomol and the Trade Union Committee of Tomsk State University. Named after V.V. Kuibyshev].

Krasnoe znamya. (n.d.) *Krasnoe znamya. Organ Tomskogo gorkoma VKP(b) i gorodskogo soveta deputatov trudyashchikhsya* [Red Banner. The newspaper of the Tomsk City Committee of the CPSU (c), and the City Council of People’s Deputies]. Tomsk.

The State Archives of Tomsk Region (GATO). (1941) *Sibirskiy botanicheskiy sad pri Tomskom gosudarstvennom universitete im. V.V. Kuybysheva. Itogi obsledovaniya nauchno-issledovatel’skoy raboty Botanicheskogo sada ot 3 noyabrya 1941* [Siberian Botanical Garden of Tomsk State University. The results of the research work of the Botanical Garden of November 3, 1941]. Fund 2084. List 1. File 16.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1944a) *Tomskiy komitet uchenykh. Protokoly zasedaniy prezidiuma,*

plenumov, byuro Tomskogo komiteta uchenykh. 30.06.1941–30.10.1944 [The Tomsk Committee of Scientists. Minutes of meetings of the Bureau, plenary, the bureau of The Tomsk Committee of Scientists. June 30, 1941 – October 30, 1944]. Fund 1078. List 1. File 2.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1945) *Tomskiy komitet uchenykh. Protokoly komissiy, soveshchaniy, plenumov komiteta uchenykh. 5.07.1941–5.01.1945* [The Tomsk Committee of Scientists. Minutes of the Commission, meetings and plenary meetings of the Committee of Scientists. July 5, 1941 – January 5, 1945]. Fund 1078. List 1. File 7.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1942) *Tomskiy gorkom VKP(b). Spravki, otchety Komiteta uchenykh o prodelannoy rabote v period voennogo vremeni. 16.07.1941–11.03.1942 g* [Tomsk City Committee of the CPSU (b). Reports of the Committee on the work of scientists in the period of war. July 16, 1941 – March 11, 1942]. Fund 80. List 3. File 36.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1944b) *Tomskiy komitet uchenykh. Voprosy meditsiny. 8.08.1941–15.02.1944. 124 l* [The Tomsk Committee of Scientists. Issues of medicine. August 8, 1941 – February 15, 1944]. Fund 1078. List 1. File 12.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941–1943) *Tomskiy komitet uchenykh. Voprosy osvoeniya prirodnnykh bogatstv, poiski zameniteley, rabota v oblasti khimii. 30.07.1941–12.04.1943 g.* [The Tomsk Committee of Scientists. Development of natural resources, the search for alternatives, work in the field of chemistry. July 30, 1941 – April 12, 1943]. Fund 1078. List 1. File 6.

The Centre for Documentation of Tomsk Region Modern History (TsDNI TO). (1941 – August 27, 1941) *Tomskiy komitet uchenykh. Polozhenie o Tomskom komitete uchenykh, kharakteristika o nauchnoy deyatel'nosti SFTI. 1941–27.08.1941 g.* [The Tomsk Committee of Scientists. The Tomsk Committee of Scientists, characteristic of scientific activity of Siberian Physical-Technical Institute. 1941 – August 27, 1941]. Fund 1078. List 2. File 1.

Зленко Константин Васильевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель Федерального казенного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний».

Zlenko Konstantin – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Federal State Educational Institution of Additional Professional Education “Tomsk Institute of Improvement of Professional Skill of Workers of Federal Agency of Execution of Punishments”.

E-mail: bigbox121@mail.ru

УДК 344.312

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/14

О РОЛИ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ ЖЕЛЕЗНО- ДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В ПОБЕДЕ НАД НАЦИЗМОМ

Д.Н. Шкаревский

БУ ВО «Сургутский государственный университет», Россия, Ханты-
Мансийский автономный округ, 628412, г. Сургут, пр. Ленина, 1
E-mail: shkarden@mail.ru

Авторское резюме

Количество военных трибуналов железнодорожного транспорта в период Великой Отечественной войны постоянно увеличивалось; их компетенции существенно расширились. К ведению военных трибуналов транспорта были отнесены практически все дела, связанные с транспортом или работниками транспорта, а в случае отсутствия в местности других судов – и дела гражданских лиц. Однако отсутствовала четко определенная компетенция военных трибуналов железнодорожного транспорта, нередко – нормативные правовые акты в действующей редакции. Была высока доля лиц без юридического образования в системе военных трибуналов железнодорожного транспорта. Автор приходит к выводу о существовании особого «указного» правосудия в СССР и наличии в советском законодательстве «двойного дна».

Ключевые слова: советская юстиция, транспортная юстиция СССР.

ON THE ROLE OF THE MILITARY TRIBUNALS OF RAIL TRANSPORT IN THE VICTORY OVER NAZISM

D.N. Shkarevsky

Surgut State University, 1 Lenin Avenue, Surgut, 628412, Russia
E-mail: shkarden@mail.ru

Abstract

Number of military tribunals railway transport (hereinafter MTR) during Great Patriotic War is growing. Competence MTR greatly extended. The jurisdiction of the

MTR were attributed almost all cases related to transport or transportation workers, and in the absence of other vessels in the area - and to try civilians. However, there was no clear definition of powers MTR. Often there were no legal acts, as amended, in many BT railway. There was a high proportion of persons without legal education system MTR. The author comes to a conclusion about the existence of a special "ukaznogo" Justice in the USSR and in the presence of Soviet law "double bottom".

Keywords: Soviet justice, transport Justice of the USSR.

В истории Великой Отечественной войны (ВОВ) Военные трибуналы железнодорожного транспорта (далее ВТ ж.д.) сыграли очень важную роль. Однако их деятельность до настоящего времени остается нераскрытой. Во многом это связано с секретностью материалов, хранящихся в архивах.

С началом Великой Отечественной войны было введено в действие Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий. Согласно данному документу линейные суды железнодорожного и водного транспорта, оказавшиеся на военной территории, реорганизовывались в военные трибуналы.

Вопрос, связанный с подсудностью ВТ ж.д., в литературе не раскрыт. Дело в том, что в самом Положении о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий данный вопрос четко не прописан. Указанное Положение отсылает к ст. 27 УПК РСФСР, ст. 8 Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре, ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», Постановлению ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. («О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых народным комиссариатом внутренних дел СССР и его местными органами»).

Статья 27 УПК РСФСР в редакции 1928 г. отсылает к ст. 8 Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре (СУ 1928: ст. 81). Согласно ст. 8 Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре военным трибуналам подсудны дела:

а) о воинских преступлениях;

б) преступлениях государственных, должностных и имущественных, предусмотренных ст. 58–62, 64, 65, 68–70, 72, 73, 76, 97 ч. 2, 109, 111–117, 180 п. п. «д», «е» и «ж» и 180а Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных

республик, если притом преступления эти совершены военными служащими и угрожали крепости и мощи Рабоче-крестьянской Красной армии или воинской дисциплине;

в) иных преступлениях, угрожающих крепости и мощи Рабоче-крестьянской Красной армии, рассмотрение которых будет поручено военным трибуналам в порядке примечания 1 к ст. 21 Основ судостройства Союза ССР и союзных республик;

г) всех преступлениях, совершенных кем бы то ни было в местностях, где в силу исключительных обстоятельств не функционируют общие суды.

При наличии в доле нескольких обвиняемых (исполнителей преступления), из которых одни или несколько подсудны военному трибуналу, а другие – общим судам, дело, при невозможности его разделения, рассматривается в отношении всех обвиняемых военным трибуналом.

При наличии в деле обвинения по нескольким преступлениям, из которых одно или несколько подсудны общим судам, а другие – военному трибуналу, дело в отношении всех преступлений, связанных между собой единством действия или намерения, рассматривается военным трибуналом. В противном случае преступления эти подлежат отдельному рассмотрению общих судов и военного трибунала по принадлежности (СЗ 1926: ст. 413).

Статья 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 г. «О военном положении» передала на рассмотрение военных трибуналов все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, а именно:

а) дела о государственных преступлениях;

б) дела о преступлениях, предусмотренных законом от 7 августа 1932 г. об охране общественной (социалистической) собственности;

в) все дела о преступлениях, совершенных военными служащими;

г) дела о разбое (ст. 167 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

д) дела об умышленных убийствах (ст. 136–138 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

е) дела о насильственном освобождении из домов заключения и из-под стражи (ст. 81 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик);

ж) дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности (ст. 68 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик) и о сопротивлении представителям власти (ст. 73, 731 и 732 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

з) дела о незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также о хищении оружия (ст. 164а, 166а и 182 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик) (Указ 1941: 29).

Статьи 2, 3 Постановления ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. относили дела, «расследуемые НКВД СССР об измене родине, о шпионаже, терроре, взрывах, поджогах и иных видах диверсий рассмотрению военной коллегии Верховного суда СССР и военных трибуналов округов по подсудности. ...дела, расследуемые НКВД СССР, о преступлениях на железнодорожном и водном транспорте – рассмотрению транспортной и водной коллегией Верховного суда СССР и линейных железнодорожных и водных судов, по принадлежности» (СЗ 1934: ст. 284).

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах» ввел воинскую дисциплину на всех железных дорогах; все рабочие и служащие железнодорожного транспорта объявлялись на период войны мобилизованными на железнодорожном транспорте. По ответственности за преступления по службе работники железнодорожного транспорта были приравнены к военнослужащим Красной армии. Дела о них рассматривались в военных трибуналах железных дорог по законам военного времени. С мая 1943 г. действие этого Указа было распространено и на весь морской и речной транспорт (Кожевников 1948: 347).

В период ВОВ функции транспортных трибуналов расширились. Постановление Государственного комитета обороны от 28 марта 1942 г. ограничило передвижение граждан на транспорте. За его нарушение следовала уголовная ответственность, а дела рассматривались ВТ транспорта. Постановление Пленума Верховного Совета СССР № 43/25/у от 13 ноября 1941 г. обязало суды квалифицировать трудовые преступления на транспорте по ст. 59-3 «в» УК РСФСР. В августе 1942 г. действие указа Пленума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г., которое вводило уголовную ответственность за преступления, совершенные на военных предприятиях,

было распространено на рабочих и служащих железнодорожного транспорта, а в октябре – на работников и служащих речного и морского флота.

Таким образом, к ведению военных трибуналов транспорта были отнесены практически все дела, связанные с транспортом или работниками транспорта, а в случае отсутствия в местности других судов – и дела гражданских лиц.

Военные трибуналы должны были рассматривать дела в составе трех постоянных членов по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения. Их приговоры кассационному обжалованию не подлежали (могли быть отменены или изменены в порядке надзора).

По данным А.Я. Кодинцева, на 1939 г. в системе специальных судов существовали 34 линейных железнодорожных суда. В период ВОВ военные трибуналы железнодорожного транспорта составляли на 1943 г. – 35, на 1944 г. – 42, на 1945 г. – 52, на 1946 г. – 53.

Кадровый состав в ВТ ж.д. был довольно низкоквалифицированным: 31,1 % председателей, 23,5 % заместителей, 46,1 % членов ВТ не имели юридической подготовки (табл. 1) (ГАРФ а: 39).

Таблица 1

Состав сотрудников ВТ ж.д. по образованию на 1 января 1944 г.

Наименование ВТ	Должность	По списку	Имеющие юридическое образование										Не имеющие юридической подготовки	
			высшее		незаконченное высшее		среднее (юр. школа)		ВАК		краткосрочные юридические курсы			
			чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
ВТ ж.д.	Председатель ВТ	42	9	21,4	3	7,1	3	7,1	9	21,4	5	11,9	13	31,1
	Зам. председателя	34	11	32,5	3	8,8	3	8,8	1	2,9	8	23,5	8	23,5
	Член ВТ	254	45	18,1	2	0,8	32	12,6	12	4,7	45	17,7	118	46,1
	ИТОГО	330	65	19,7	8	2,4	38	11,5	22	6,6	58	17,6	139	42,2

Таким образом, в период ВОВ компетенция военных трибуналов расширяется. К их ведению были отнесены практически все дела, связанные с транспортом или работниками транспорта, а в случае отсутствия в местности других судов – и дела гражданских лиц. Кадров с высшим юридическим образованием в системе ВТ было очень мало.

Чем же занимались военные железнодорожные трибуналы в период войны?

Общие показатели судимости за 1941–1945 гг. представлены в табл. 2.

Таблица 2

Общие показатели судимости за 1941–1945 гг. (ГАРФ б: 4)

Наименование ВТ	Год	Всего осуждено лиц	В том числе работников транспорта
ВТ ж.д.	Второе полугодие 1941 г.	27 927	27 088
	1942 г.	59 759	45 397
	1943 г.	72 703	60 370
	1944 г.	79 613	67 143
	Первое полугодие. 1945 г.	43 529	36 279
	Всего	283 531	236 277

Основную массу дел, рассматриваемых ВТ ж.д., составляли дела по трудовым преступлениям по указам от 15.04.1943 г., 26.06.1940 г., 26.12.1941 г. (42,1%), хищения (27,5%), контрреволюционные преступления (7,5%), по ст. 59.3 «в» УК РСФСР (7,5%). Однако ВТ ж.д. занимались в том числе и разбором контрреволюционных преступлений (ст. 58-10, 59-3 «в» УК РСФСР), преступлений по Указу от 15.04.1943 г. («О введении военного положения на всех железных дорогах»); по Указу от 26.06.1940 г. («О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»), по Указу от 28.12.1940 г. («Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)»), по Указу от 26.12.1941 г. («Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий») (табл. 3).

Количество осужденных по видам преступлений на железнодорожном транспорте за 1942–1945 гг. (ГАРФ б: 5)

Вид преступления	1942	1943	1944	Первое полу- годие 1945	Всего	
Всего контрреволюци- онных преступлений	4 495	4 548	6 421	3 706	19 170	
В том числе: ст. 58-10	3 273	2 785	3 332	1 646	11 036	
Измена Родине	По стат. форме не учитывалась		1 522	1 102	2 624	
Всего по ст. 59-3 «в» и простой	8 490	4 145	4 159	2 547	19 341	
В том числе крушения и аварии	1 954	1 392	1 233	625	5 204	
Всего по Указу от 15.04.1943	–	18 790	35 078	18 622	72 490	
В том числе дезертирство	–	12 939	29 552	15 226	57 717	
Указ от 26.06.1940 г.	14 413	4 671	По стат. форме не учитывалась		19 084	
Указ от 28.12.1940 г.	По стат. фор- ме не учиты- валась		854	1 466	570	2 890
Указ от 26.12.1941 г.	5 991	9 551	260	30	15 832	
Хищения	16 760	17 937	23 278	12 376	70 451	
Другие	9 610	12 207	8 951	5 308	36 076	
Итого	59 769	72 703	79 613	43 259	255 334	

Общие тенденции в назначении мер наказания сводились к следующему. Военные трибуналы железнодорожного транспорта в 1942–1945 гг. сокращают применение высшей меры наказания (ВМН) с 4,1 % от всех осужденных в 1942 г. до 0,7 % в первом полугодии 1945 г.; исправительно-трудовых работ (ИТР) с 23,1 % в 1942 г. до 3,9 % в первом полугодии 1945 г.; направление на фронт с 10,2 % в 1942 г. до 8,1 % в первом полугодии 1945 г. Вместе с тем увеличивается доля осужденных к реальному лишению свободы с 55,3 до 64,6 %; к лишению свободы условно с 1,5 до 9,2 %; к оставлению на транспорте с 5,7 до 13,4 % (в 1944 г. – 18,8 %) (ГАРФ б: 9).

Кроме этого, следует отметить, что ВТ ж.д. применяли меры наказания, отсутствующие в УК РСФСР, – направление на фронт и оставление на транспорте. Общие сведения о мерах наказания, применяемых ВТ транспорта приведены в табл. 4.

Таблица 4

Меры наказания, применяемые ВТ транспорта за 1942–1945 гг., % (ГАРФ б: 9)

Наименование ВТ	Год	ВМН	Лишение свободы	Условно	ИТР	Направление на фронт	Оставлено на транспорте
ВТ ж.д.	1942	4,1	55,3	1,5	23,1	10,2	5,7
	1943	1,1	54,7	4,6	11,1	16,7	11,6
	1944	0,8	57,8	5,7	2,9	13,7	18,8
	Первое полугодие 1945	0,7	64,6	9,2	3,9	8,1	13,4
	Всего	1,7	57,4	5	10,1	12,7	12,8

Отдельного внимания требует анализ мер наказания за контрреволюционные преступления в течение рассматриваемого периода. В качестве наказания по данному виду преступлений также применялась мера, не указанная в УК РСФСР, – каторжные работы.

Применение ВТ транспорта каторжных работ связано с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников». Этот документ не был опубликован, так как являлся секретным.

Согласно п. 2 этого указа «пособники из местного населения, участвующие в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет» (Указ 1943 г. № 39) (табл. 5).

Таким образом, компетенция ВТ транспорта в период ВОВ была достаточно широка. Это определялось отсутствием четко определенной компетенции, недостатком или отсутствием нормативных правовых актов в действующей редакции во многих ВТ транспорта, невысоким уровнем подготовки сотрудников трибуналов транспорта. К ведению ВТ транспорта были отнесены практически все дела, связанные с транспортом или работниками транспорта, а в случае отсутствия в местности других судов – и дела гражданских лиц.

Достаточно сложно судить о роли ВТ в период ВОВ. Исследователями приводятся различные статистические сведения о работе данных органов юстиции (Папков).

Таблица 5

**Меры наказания за контрреволюционные преступления (1942–1945 гг.)
(ГАРФ б. 10)**

Наименование ВТ	Год	Кол-во, %	Кол-во оправданных	Кол-во осужденных	Из них				Дополнительные меры наказания	
					ВМН	каторжные работы	лишение свободы		Лишение избирательных прав	Конфискация имущества
						свыше 10 лет	6–9 лет	до 5 лет		
1942	Кол-во	130	4 495	1 003	–	1 742	1 620	130	3 169	Статформой не учитывалось
	%	2,8		22,3		38,8	36	2,9	40,5	
1943	Кол-во	234	4 548	426	74	2 340	1 378	330	4 007	2 879
	%	5,1		9,4	1,6	51,4	30,3	7,3	88,1	63,3
1944	Кол-во	299	6 421	349	297	2 862	2 394	519	5 950	4 299
	%	4,6		5,4	4,6	44,6	37,3	8,1	92,7	67
Первое полугодие 1945	Кол-во	205	3 706	187	241	1 587	1 391	300	3 457	2 537
	%	5,5		5,1	6,5	42,8	37,5	8,1	93,3	68,5

По этому поводу примечательно замечание А.С. Смыкалина: «Думается, это связано с отсутствием правильной и единой методологии в расчетах и особой формой секретности... Автор однажды столкнулся с материалом, когда по заданию И.В. Сталина было поручено Л.П. Берии и В.М. Молотову произвести, каждому по своему ведомству, подсчет количества иностранных военнопленных в СССР, разница получилась в 153 тыс. человек!» (Смыкалин 2012: 240). Тем не менее представляется, что военные трибуналы внесли значительный вклад в дело Победы над нацизмом, обеспечив бесперебойную работу транспорта в период войны.

ВТ транспорта развивались в период ВОВ по несколько иным принципам, нежели ВТ вооруженных сил. Если ВТ вооруженных сил с 1944 г. снизили уровень репрессии, то показатели ВТ транспорта демонстрируют явный рост репрессий на протяжении всего периода войны вплоть до 1945 г.

ВТ ж.д. занимались рассмотрением в основном контрреволюционных преступлений и трудовых преступлений, закрепленных в различных Указах Президиума Верховного Совета СССР, что позволяет говорить об особом «указном» правосудии.

В целом ВТ транспорта в своей деятельности в течение ВОВ опирались на секретные приказы, что позволяет согласиться с выводом А.С. Смыкалина «о том, что в СССР помимо официального законодательства использовалось секретное, закрытое. Что подчеркивает наличие в СССР своеобразного “двойного дна” в нормативно-правовой базе» (Смыкалин 2012: 252).

ЛИТЕРАТУРА

ГАРФ а - Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 246. Доклад о работе отдела кадров ГУВТТ за 1945 г. и справочник о состоянии и движении кадров военных трибуналов транспорта.

ГАРФ б - ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 257. Статистические отчеты ГУВТТ о судимости на транспорте за годы Отечественной войны (1941–1945 гг.) и 1946 г.

Кожевников 1948 - *Кожевников М.В.* История Советского суда. М., 1948. 350 с.

СУ 1928 - Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 9 января 1928 г. «Об изменении статей 27 и 108 УПК РСФСР» // СУ. 1928 г. № 9. Ст. 81.

СЗ 1934 - Постановление ЦИК СССР от 10.07.1934 г. «О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР и его местными органами» // СЗ СССР. 1934. № 36. Ст. 284.

СЗ 1926 - Постановлением ЦИК СССР от 17.02.1927 г. «Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре» // СЗ СССР. 1926. № 57. Ст. 413.

Папков - Папков С.А. Карательное правосудие в СССР в годы Второй мировой войны [Электронный ресурс]. URL: <http://memorial.krsk.ru/Articles/2000Папков.htm>

Смыкалин 2012 - Смыкалин А.С. Смертная казнь в форме повешения в СССР (историко-юридический анализ) // Институты государства и права в их историческом развитии. М., 2012. С. 230–242.

Указ 1943 - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU;n=9446;div=LAW;mb=LAW; opt =;ts=66B93F0C19599C707DB69CB1FA53D3B5>

Указ 1941 - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 г. «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

REFERENCES

The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1945) *Doklad o rabote otdela kadrov GUVTT za 1945 g. i spravochnik o sostoyanii i dvizhenii kadrov voennykh tribunalov transporta* [The report on the work of the HR department of the Court-Martials Head Office for 1945 and the guidebook on the status and movement of the transportation court-martials personnel]. Fund 9492. List 4. File 246.

The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1941–1945) *Statisticheskie otchety GUVTT o sudimosti na transporte za gody Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) i 1946 g.* [Statistical reports of the Court-Martials Head Office about criminal records in transport during the Great Patriotic War (1941–1945) and 1946]. Fund 9492. List 4. File 257.

Kozhevnikov, M.V. (1948) *Istoriya Sovetskogo suda* [The History of the Soviet Court]. Moscow: Yurizdat.

The USSR. (1928) *Postanovlenie VTsIK i SNK RSFSR ot 9 yanvarya 1928 g. "Ob izmenenii statey 27 i 108 UPK RSFSR"* [Resolution of the Central Executive Committee and SPC RSFSR of January 9, 1928 "To change Articles 27 and 108 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR"]. *SU*. 9. 81.

The USSR. (1934) *Postanovlenie TsIK SSSR ot 10.07.1934 g. "O rassmotrenii del o prestupleniyakh, rassleduemykh Narodnym komissariatom vnutrennikh del Soyuzo SSR i ego mestnymi organami"* [Resolution of the Central Executive Committee of the USSR dated by October 7, 1934, "On the cases of crimes

investigated by the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR and its local bodies"]. *The USSR Collection of Laws*. 36. 284.

The USSR. (1926) Postanovleniem TsIK SSSR ot 17.02.1927 g. "Polozhenie o voennykh tribunalakh i voennoy prokurature" [The Decree of the USSR Central Executive Committee dated by February 17.1927, "Regulations on military tribunals and the military prosecutor's office"]. *The USSR Collection of Laws*. 57. 413.

Papkov, S.A. (n.d.) *Karatel'noe pravosudie v SSSR v gody Vtoroy mirovoy voyny* [Retributive justice in the USSR during WWII]. [Online] Available from: <http://memorial.krsk.ru/Articles/2000Papkov.htm>.

Smykalin, A.S. (2012) *Smertnaya kazn' v forme povesheniya v SSSR (istoriko-yuridicheskiy analiz)* [The death penalty in the form of hanging in the USSR (a historical and legal analysis)]. In: Novitskaya, T.E. (ed.) *Instituty gosudarstva i prava v ikh istoricheskom razvitiy* [Institutes of state and law in their historical development]. Moscow: Zetsalo-M. pp. 230-242.

The USSR. (1943) *Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 19 aprelya 1943 g. № 39 "O merakh nakazaniya dlya nemetsko-fashistskikh zlodeev, vinovnykh v ubiystvakh i istyazaniyakh sovetskogo grazhdanskogo naseleniya i plennykh krasnoarmeytsev, dlya shpionov, izmennikov rodiny iz chisla sovetskikh grazhdan i dlya ikh posobnikov"* [Decree № 39 of the Presidium of the Supreme Soviet on April 19, 1943 "On measures of punishment for the German Nazi villains responsible for the killings and torture of Soviet civilians and prisoners of war, for spies, traitors from among the Soviet citizens and their accomplices]. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU;n=9446;div=LAW;mb=LAW;opt=&ts=66B93F0C19599C707DB69CB1FA53D3B5>.

The USSR. (1941) *Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 22.06.1941 g. "O voennom polozhenii"* [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated by June 22, 1941, "On Martial Law"]. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. 29.

Шкаревский Денис Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Института государства и права БУ ВО «Сургутский государственный университет».

Shkarevsky Denis – Ph.D. in History, Associate Professor of the Theory and History of State and Law, Institute of State and Law of Surgut State University.

E-mail: shkarden@mail.ru

Rusin Journal Library

Библиотека журнала «Русин»

2015, № 2

Республиканская общественная ассоциация «Рүсь»
(г. Кишинев, Молдавия)

Национальный исследовательский
Томский государственный университет (г. Томск, Россия)

Республиканская общественная ассоциация «Рүсь»
MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.
Телефон / факс: (+373 22) 28-75-59.
E-mail: journalrusyn@rambler.ru

Сайт «Русины Молдавии»: <http://www.rusyn.md>

Сайт «Библиотека журнала «Русин»:
http://journals.tsu.ru/rusin_library

Международный исторический журнал «Русин»:
<http://journals.tsu.ru/rusin>

Подписано к печати 26.11.2015. Формат 60x90 1/16.
Гарнитура Pt Sans.
Тираж 400 экз.
Заказ 1450.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома Томского государственного университета,
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. (3822) 531-528, 529-849.
E-mail: rio.tsu@mail.ru

Редакция может не разделять точку зрения авторов статей.

Редакция не вступает с авторами в содержательное обсуждение статей, переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого научно-методического уровня.

Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор. При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

